

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Марийский государственный университет»

На правах рукописи

Бояринцева Ирина Александровна

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
МАРИЙСКОЙ АССР В 60–80-е ГГ. XX ВЕКА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И УРОКИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Иванов Алексей Ананьевич

Йошкар-Ола – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МАРИЙСКОЙ АССР	27
1.1. Совершенствование организационной структуры органов милиции	27
1.2. Формы и методы взаимодействия органов внутренних дел и общественности в охране общественного порядка	49
Глава 2. КАДРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МАРИЙСКОЙ МИЛИЦИИ	66
2.1. Мероприятия по укреплению кадрового потенциала	66
2.2. Организация воспитательной работы с личным составом	101
Глава 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МАРИЙСКОЙ АССР	136
3.1. Состояние, структура, характер и динамика преступности	136
3.2. Борьба органов внутренних дел с преступностью	147
3.3. Деятельность органов внутренних дел по охране общест- венного порядка и общественной безопасности.....	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	195
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	213

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из основных проблем Российского государства является борьба с преступностью, поддержание общественного порядка и модернизация органов внутренних дел. Именно эти направления деятельности Министерства внутренних дел и всей правоохранительной системы в качестве первостепенных определил глава Российского государства В.В. Путин на коллегии МВД РФ 4 марта 2015 года. Он отметил необходимость усиления работы по ключевым направлениям и призвал прежде всего повысить уровень раскрываемости преступлений, поднять на качественно новый уровень работу всей системы МВД. Особое внимание было обращено на необходимость привлечения общественных организаций к борьбе с преступностью¹.

Преобразования, происходящие в политической, социально-экономической, правовой и других сферах нашего общества, направленные на становление и укрепление государственности заставляют нас обращаться к историческому опыту России, который приобретает в этих условиях особое значение. Одним из условий нормального функционирования и развития Российской Федерации является наличие действенной правоохранительной системы, важным звеном которой являются органы внутренних дел. Для того, чтобы провести научный анализ и выработать практические рекомендации необходимо использовать, прежде всего, исторический опыт деятельности милиции.

Особенно очевидна значимость изучения и обобщения опыта работы советской милиции, если обратиться к периоду 1960–1980-х гг., насыщенному многочисленными событиями, сочетанием положительных и отрицательных тенденций. С одной стороны, именно в этот период была достигнута известная устойчивость правоохранительной системы, выработаны действительно эффективные механизмы противодействия многим проявлениям преступности.

¹ Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20624>.

При этом особое внимание уделялось предупреждению и профилактике правонарушений, чего не хватает современной российской полиции. С другой стороны, оставались распространёнными многие негативные явления: злоупотребление служебным положением, неудовлетворительная учетная дисциплина, необоснованное задержание граждан и ряд других нарушений законности, оказывавшие существенное воздействие на дальнейшее развитие органов внутренних дел.

На современном этапе государственного развития проблемы противодействия преступности превратились в одну из важнейших проблем. Вместе с тем в стране и, в частности, в Республике Марий Эл накоплен нуждающийся в научном обобщении богатый опыт деятельности органов внутренних в условиях изменяющейся экономической и политической ситуации, проведения реформы правоохранительных структур.

Обращение к углубленному исследованию истории деятельности органов внутренних дел Марийской АССР позволяет расширить представление о социально-экономических проблемах, рассмотреть деятельность милиции в региональном аспекте, выделить ее проблемы на уровне городов и районов.

Актуальность исследования определяется также отсутствием целостных работ, посвященных историческому аспекту деятельности органов внутренних дел Марийской АССР в рассматриваемый период.

Объектом диссертационного исследования выступают районные, городские и республиканские подразделения милиции Марийской АССР в 1960–1980-е гг. Остальные службы МВД МАССР (уголовно-исполнительная, пожарная, лицензионно-разрешительная и другие), выполнявшие задачи, не имевшие непосредственного отношения к правоохранительной деятельности в республике, в диссертации не рассматриваются. **Предметом выступают** организационно-правовое положение, кадровый состав, деятельность органов внутренних дел Марийской АССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка.

Хронологические рамки исследования охватывают 1960–1980-е гг. как значимый период в развитии СССР и отдельных его регионов, отмеченный радикальными политическими и социально-экономическими изменениями, существенно повлиявшими на логику и содержание правоохранительной деятельности. Нижняя граница – январь 1960-го г. – обусловлена упразднением МВД СССР с передачей его функций республиканским министерствам, что усложнило координацию работы региональных органов по борьбе с преступностью. Верхняя граница исследования обусловлена тем, что апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, выработавший курс на ускорение социально-экономического развития страны, положил начало новому этапу отечественной истории, отмеченному серьезными социальными, экономическими и политическими переменами в обществе, когда возникли новые условия, цели, задачи, формы деятельности органов внутренних дел.

Территориальные рамки диссертационной работы включают территорию Марийской АССР в границах 60–80-х гг. XX века.

Степень разработанности проблемы определена по проблемно-хронологическому принципу. Историография интересующей нас темы начала формироваться в 1960-е гг. и прошла в своем развитии два периода. Первый период – советский (1960–1990-е гг.), второй – постсоветский (с 1991 г. – по настоящее время), отличающийся от первого деидеологизацией истории как науки, отмеченный поиском новых методологических подходов, расширением исследовательской проблематики истории милиции.

Для каждого периода целесообразным представляется выделить как исследования по истории органов внутренних дел СССР и РСФСР в целом, так и труды по истории республиканской милиции (Марийской АССР).

В рамках советского периода к первым из них можно отнести работы, посвященные административным реформам в милиции 1960-х годов. При этом отправной точкой возникновения историографии органов внутренних дел рассматриваемого периода является 1967 г., совпавший с празднованием пятидесятилетнего юбилея советской милиции. С этого времени возрастает внимание

научной общественности к проблемам изучения деятельности правоохранительных органов, что было обусловлено прежде всего общим вниманием к МВД нового политического руководства страны¹. Существенной чертой всего советского периода развития историографии было то, что в его основе лежала концепция коммунистического строительства и развитого коммунизма. В связи с этим исследователи, как правило, показывали укрепление власти. Изредка ученые обращали внимание на недостатки, недочеты в деятельности милиции.

В итоге период реформ «шестидесятых» стал рассматриваться бегло и поверхностно². Для исследований этого периода были характерны такие черты как не достаточное количество статистики, слабая информированность. Большинство работ особенно подчеркивали роль партийного руководства ОВД, рассматривали новшества в законодательстве. На первый план выходят работы, посвященные развитию сотрудничества населения и правоохранительных органов³.

В 1970-е гг. главное внимание исследователи уделяли раскрытию роли милиции в укреплении советской государственности⁴. В своих работах им удалось сформулировать основные направления деятельности милиции, проанализировать нормативно-правовую базу органов внутренних дел, дать периодизацию истории советской милиции. Особый вклад в раскрытие деятельности органов внутренних дел внесли С.В. Биленко, Б.А. Викторов, Т.И. Желудкова,

¹ Биленко С.В. На бессменном посту. М., 1969; Усиление борьбы с преступностью в свете требований программы КПСС. М., 1964; Еропкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве. М., 1967; Коваль И.Я. История советской милиции. М., 1967; Кизилов И.И. Основные этапы истории советской милиции. М., 1969 и др.

² Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л., 1973; Киссис М.Т. Основные этапы советской милиции. М., 1965; Биленко С.В., Максименко Н.П. Этапы развития советской милиции. М., 1972 и др.

³ Пчелин В.Г. Укрепление и развитие связей партии с массами (1953–1962 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1963. № 3; Панкратов И.Ф. Широкий фронт государственных органов и общественных организаций в борьбе с преступностью // Социалистическая законность. 1968. № 1 и др.

⁴ См., напр.: Биленко С.В. Советская милиция России. М., 1976 и др.

А.П. Косицын, А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев¹.

Большое значение имел двухтомный труд «История советской милиции»². Эта работа содержит периодизацию истории милиции, дан расширенный анализ важнейших изменений в структуре, личном составе, основных функциях органов внутренних дел. Большое внимание уделялось вопросам взаимодействия населения и милиции в охране общественного порядка. К числу недостатков и слабых сторон книги следует отнести недостаточный анализ происходивших структурных изменений, отсутствие статистики состояния органов внутренних дел страны. Авторы не заостряли внимание на имеющихся недостатках в работе органов внутренних дел или снижали их значимость. Необходимо отметить фундаментальность и серьезность данного исследования истории милиции.

Несомненный интерес представляет монография «Советская милиция: история и современность, 1917–1987 гг.», которая являлась обобщением опыта деятельности милиции на протяжении длительного периода времени³. В ней дан обзор деятельности советской милиции от начала ее становления и до 1987 года. Безусловные достоинства работы – богатый иллюстративный материал, большая информационная насыщенность. При этом не обращалось внимание на недостатки в работе милиции.

Особенностью исследований советского периода являлась недостаточная глубина анализа, отсутствие широкой источниковой базы, влияние идеологии.

Научные труды 1970–1980-х гг., как правило, раскрывали работу определенных подразделений и служб милиции. Так ряд публикаций были посвяще-

¹ Биленко С.В., Максименко И.К. Этапы развития советской милиции. М., 1972; Викторов Б.А. Милиция и общественность в охране общественного порядка: пособие для слушателей. М., 1975; Желудкова Т.И., Мулукаев Р.С. Развитие деятельности органов внутренних дел по охране социалистической собственности: лекция. М., 1979; Мулукаев Л.С. Организация управления советской милиции. М., 1978; Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я. Советская милиция: этапы развития. М., 1979 и др.

² История советской милиции: советская милиция в период строительства социализма: в 2 т. / С.В. Биленко, В.С. Гольдман, А.П. Косицын и др.; под ред. Н.А. Щелокова. М., 1977. Т. 2.

³ Советская милиция: история и современность, 1917–1987 гг. М., 1987.

ны уголовному розыску, ОБХСС, ГАИ и другим¹.

Региональные труды по истории органов внутренних дел представлены в основном сборниками очерков и статей. Так в 1967 г. в Марийской республике впервые была выпущена юбилейная литература, посвященная республиканской милиции. Позднее подобные издания стали выходить регулярно². Подготовленные преимущественно коллективами авторов из числа сотрудников милиции и журналистов, они имели ярко выраженную идеологическую направленность, носили пропагандистский характер и были призваны укреплять авторитет органов внутренних дел, их сотрудников. Однако будучи популярными по форме они не содержали должного аналитического материала по избранной теме.

В целом этот период отмечается отсутствием научных исследований, посвященных деятельности марийской милиции. Был издан ряд работ, которые носили публицистический характер и представляли собой сборники воспоминаний ее³.

В 1990-е гг. начинается новый период в исследованиях истории органов внутренних дел. Постсоветская историография была связана со сменой политического строя государства, началом теоретического переосмысления устояв-

¹ Советская государственность и борьба с преступностью. М., 1972; Вайсфельд И. Борьба с бандитизмом. М., 1975; Малыгин А.Я., Сулов В.М. Организационные и правовые основы предупреждения преступлений милицией в период строительства социализма // Организация профилактики правонарушений органами внутренних дел. М., 1982; Мулукаев Р.С., Ципуренко Н.И., Баранов Е.В. Обеспечение социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. М., 1985.

² Строгая и сердечная: сб. статей и очерков о марийской милиции. Йошкар-Ола, 1967; На службе народу: сб. материалов о передовом опыте работы сотрудников марийской милиции. Йошкар-Ола, 1970; На службе народу: сб. материалов о передовом опыте работников марийской милиции. Йошкар-Ола, 1971. № 3; На службе народу: сб. материалов о лучших людях и опыте их работы. Йошкар-Ола, 1973; Люди мужества: сб. статей и очерков к 60-летию советской милиции. Йошкар-Ола, 1977; Вайнштейн Г.С. Деятельность марийской областной партийной организации по привлечению трудящихся к укреплению социалистической законности и охране общественного порядка (1959–1965): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1971; Попов Н.Ф. Марийская милиция в годы борьбы за торжество социализма // Люди мужества: сб. статей и очерков к 60-летию советской милиции. Йошкар-Ола, 1977. С. 3–43.

³ С верой в человека / сост. Л.М. Кудряшов. Йошкар-Ола, 1988; Наше общее дело / сост.: Н.Д. Домрачев, Р.А. Захаров. Йошкар-Ола, 1983 и др.

шихся исторических представлений. Открывшийся доступ к архивным материалам позволил исследователям приступить к более глубокой и активной разработке интересующей нас темы и дал возможность выйти на качественно новый уровень поисковой работы.

Особенно значимыми исследованиями, изданными в 90-е гг. XX века, стали работы А.Я. Малыгина, Р.С. Мулукаева, А.В. Борисова, Н.Н. Карташова, В.И. Костина, В.Ф. Некрасова и др.¹. В этих работах авторы смогли сформулировать основные направления деятельности милиции, проанализировать нормативные акты, регламентирующие деятельность органов милиции.

Для раскрытия истории республиканских сил правопорядка большое значение имеют фундаментальные работы Ю.Е. Аврутина, П.П. Баранова, А.Я. Малыгина, Р.С. Мулукаева. Эти издания сыграли определяющую роль в обогащении региональной историографии. Их ценность состоит в том, что они позволяют местным исследователям по-новому подойти к изучению проблем, обогащают их обобщенными статистическими и иными данными, новыми архивными документами и материалами. Однако в силу незначительного политического веса правоохранительных органов республики в масштабах федерации изучение их истории, как правило, остается вне поля зрения авторитетных фундаментальных изданий.

Авторы – специалисты по истории милиции получили возможность проведения исторических исследований, свободных от идеологических установок².

¹ Полиция и милиция России: страницы истории / Беда А.М., Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др. М., 1995; Мулукаев Р.С. Карташов Н.Н. Милиция России (1917–1993 гг.). Историко-правовой очерк. Орел, 1995; Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996; Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. М., 2003.

² Ахмадеев Ф.Х., Катаев Н.А., Хабибулин А.Г. Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений. Уфа, 1993; Бологое В.И., Скилягин А.Г. История ОВД России. СПб., 1999; Гонюхов С.О. МВД России. 200 лет на страже закона и правопорядка. М., 2000; Отечественные органы внутренних дел: история и современность. М., 2000; Мулукаев Р.С.; Карташов Н.Н. Милиция России (1917–1993 гг.): Историко-правовой очерк. Орел, 1995; Зыбин С.Ф. Кадровое обеспечение деятельности органов внутренних дел (историко-правовой и теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997 и др.

Активно разрабатывались вопросы развития отдельных служб и подразделений МВД: ГАИ, ОБХСС, служба вневедомственной охраны и др.¹

Несомненную ценность имеют работы, осуществлявшиеся на региональном уровне, представленные в диссертационных исследованиях Л.С. Мисербиевой, К.В. Буняевой, А.Г. Исмаилова, В.Ж. Дорохова, Е.В. Курицыной и др.² Особенно интенсивно и продуктивно такие исследования стали вестись в период подготовки к 200-летию юбилею МВД России³. Авторов интересовали организационно-кадровые преобразования, структура и характер преступности на местах, организация борьбы с ней, масштабы нарушений законности, должностные преступления в органах внутренних дел и др.⁴

По сравнению с предыдущим этапом заметно увеличилось количество трудов, раскрывающих деятельность республиканских органов внутренних дел. Появились научные исследования, посвященные истории милиции, охватыва-

¹ Афанасьев М.Б. История ГАИ. М., 1996; Карташов Н.Н. Становление и развитие службы БХСС в системе ОВД. Н. Новгород, 1991; История отечественных органов внутренних дел в материалах их информационных подразделений. Волгоград, 1997; Карташов Н.Н. Организационно-правовые основы деятельности вневедомственной охраны (1952–1990 гг.). Горький, 1990 и др.

² Мисербиева Л.С. Восстановление и развитие органов внутренних дел Чечено-Ингушетии в 1957–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; Гуляев А.Н. Развитие органов внутренних дел в СССР в 1953–1991 гг.: на материалах Курской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006; Арьянов А.Д. История развития органов внутренних дел (милиции) Республики Бурятия в 1945–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2003; Исмаилов А.Г. Деятельность органов милиции Дагестана (70-е – первая половина 80-х годов XX века): опыт и проблемы: дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2005; Пеструилов А.С. Органы внутренних дел СССР в условиях административных реформ 1964–1970 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008 и др.

³ Министерство внутренних дел России: Страницы истории (1802–2002) / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2001; МВД России: энцикл. М.: Объед. ред. МВД России, Изд. дом «ОЛМА-ПРЕСС», 2002; Нижегородская (Горьковская) милиция: развитие организационной структуры и деятельность по борьбе с преступностью и охране общественного порядка (1918–1998). Н. Новгород, 1998.

⁴ На страже закона и порядка. Страницы истории пензенской милиции / А.Д. Гуляков, Н.Б. Баранова, А.Н. Куличенко и др. Пенза, 2003; Призвание / авт.-сост. Э.Р. Усманов. Казань: Центр инновационных технологий, 2008; Халиуллина Л.Г. Летопись кадровых служб органов внутренних дел: «Личное дело». Исторический очерк / под общ. ред. В.Ю. Попкова, Ф.К. Зиннурова. М., 2004; Иванов Н.В. История становления и развития кадровой службы Министерства внутренних дел по Чувашской Республике (1920–2010 гг.). Чебоксары: Перфектум, 2006 и др.

ющие период с 1917 по 1941 г. Определенный вклад в изучение различных аспектов деятельности марийской милиции внесли исследования О.Г. Ивановой, А.А. Макеева, А.И. Сидоркина¹.

Особую ценность для изучения деятельности республиканской милиции имели работы В.А. Иванова², в которых он воссоздал целостную теоретически обоснованную концепцию формирования и развития милиции Республики Марий Эл. Причем эта концепция была построена на основе современных подходов к характеристике общего, особенного и частного в правовой базе деятельности милиции.

Среди юбилейных изданий следует назвать книгу «Горячие будни, трудные версты»³, раскрывающую основные вехи развития марийской службы ГАИ-ГИБДД, биографии ее руководителей, и многокрасочный буклет, посвященный ветеранам органов внутренних дел Республики Марий Эл⁴.

Определенный интерес представляет книга «История марийской милиции» (Йошкар-Ола, 2010), подготовленная коллективом авторов под общей редакцией А.В. Хохорина. Но разнородность представленных здесь жанров затрудняет восприятие материала. Так, в основу анализа одного исторического периода положено интервью, в основу другого – биография руководителя республиканского МВД, в основу третьего – публицистическая статья.

¹ Иванова О.Г. Деятельность государственных органов по обеспечению общественного порядка в Марийском крае в 1917–1941 годах. Исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998; Макеев А.А. Правовое регулирование деятельности региональных государственных органов по обеспечению общественного порядка в 1917–1941 гг. (на материалах Марийского края). Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003; Сидоркин А.И. Формирование и развитие уголовно-исполнительной системы Республики Марий Эл (1917–1998 гг.): монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 1999.

² Иванов В.А. Милиция в Марийском крае в 1917–1941 гг.: проблемы организации и деятельности. М., 2005; Он же. МВД по Марий Эл в реализации государственной политики: 1985–2010 гг. Йошкар-Ола, 2013.

³ Горячие будни, трудные версты. Йошкар-Ола, 2001.

⁴ История марийской милиции. К 65-летию Великой Победы / под общ. ред. А.В. Хохорина. Йошкар-Ола, 2010.

Много появилось статей в тематических сборниках трудов и научной периодике, а также в ведомственных республиканских журналах – «Вестник МВД Республики Марий Эл» и «Аргумент»¹. Эти материалы подготовленные, сотрудниками пресс-службы МВД, содержали как глубокую теоретическую постановку различных аспектов правоохранительной деятельности, так и значительный массив статистических и фактических данных, в которых удалось в целом удачно представить историю и современные будни марийской милиции. Недостатком этих ведомственных печатных изданий является, отсутствие анализа слабых сторон в деятельности милиции и направленность на самих сотрудников правоохранительных органов.

Более широко и тщательно анализируется процесс становления основных служб милиции, методы профилактики и предупреждения преступлений². Основу фактологического материала этих исследований составили архивные документальные материалы, среди которых следует выделить заметный пласт ранее недоступных и впервые вводимых в широкий научный оборот источников.

Также был опубликован ряд статей, посвященных вопросам организации и деятельности органов внутренних дел Марийской АССР непосредственно в рассматриваемый период. Основное внимание в них было уделено проблемам кадрового обеспечения деятельности марийской милиции, вопросам вовлечения общественности в правоохранительную деятельность, организации

¹ 95 лет службе уголовного розыска в системе МВД России // Аргумент. 2013. № 7–8 (79–80); 75 лет службы БЭП. Работа в интересах общества // Аргумент. 2012. № 2 (32); 75 лет на страже дорожного порядка // Аргумент. 2011. № 7 (25); 25 лет учебному центру МВД РМЭ // Аргумент. 2010. № 1 (7); Пшидаток Р. Не такие уж они «трудные» // Ветеран МВД России. 2012. № 2. и др.

² Бояринцева И.А., Иванов В.А. В борьбе за безопасность на дорогах: 1985–2000 гг. (на материалах Республики Марий Эл) // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 2015. № 25. С. 55–63; Штаб МВД – от истории к современности // Вестник МВД Республики Марий Эл. 2003. № 8. С. 14–19; К 85-летию создания информационных подразделений ОВД // Вестник МВД Республики Марий Эл. 2003. № 8. С. 29.

профилактики и предотвращения правонарушений, осуществляемой органами внутренних дел Марийской АССР¹.

В целом анализ советской и постсоветской историографии темы исследования свидетельствует, что история советской милиции получила определенное освещение в работах отечественных авторов. Появилось немало монографий, статей в тематических сборниках трудов и научной периодике, издан большой массив научно-популярной литературы, посвященной историческим аспектам деятельности милиции.

Оценивая степень изученности истории марийской милиции, необходимо обратить внимание на следующие особенности. Во-первых, отсутствуют исследования, которые охватывали бы весь советский и постсоветский периоды. В ряде изданий авторы сделали такие попытки, но все они страдают фрагментарностью, отсутствием научного подхода к изучаемым проблемам. Во-вторых, деятельность органов внутренних дел в период 1960–1980-х гг. не являлась до настоящего времени предметом специального исторического исследования, что обуславливает научную актуальность и степень научной новизны данной диссертационной работы.

Целью исследования является изучение исторического опыта организации и деятельности органов внутренних дел Марийской АССР в период с начала 1960-х до середины 1980-х годов.

Цель работы обусловила необходимость решения следующих **задач**:

– показать организационно-правовое положение республиканских органов внутренних дел;

¹ Бояринцева И.А. Взаимодействие милиции Марийской АССР с общественностью в 1956–1985 годах // Евразийский союз ученых (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал. 2014. № 9. С. 113–115; Бояринцева И.А., Иванов В.А. Кадровая политика МВД Марийской АССР в 1961–1991 гг.: проблемы преемственности // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 4–8; Бояринцева И.А. Профилактика и предотвращение правонарушений органами внутренних дел Марийской АССР в 70-е годы XX века // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (11). С. 33–35; Бояринцева И.А. Совершенствование организационной структуры милиции марийской АССР (1960 – середина 1980 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. Т. 2., № 9 (59). С. 32–35 и др.

- изучить основные формы и методы взаимодействия органов внутренних дел и общественности в обеспечении правопорядка;
- проанализировать на примере национального региона процесс формирования и укрепления милицейских кадров (подбора, расстановки и материального обеспечения);
- изучить систему воспитательной работы с личным составом;
- показать состояние, структуру, характер и динамику преступности в республике;
- провести анализ основных направлений, форм и методов деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

Источниковая база диссертации состоит из обширного круга опубликованных и неопубликованных документов, содержащих разнообразную информацию по исследуемой теме. Критический анализ всего корпуса источников позволяет получить необходимый и достаточный материал по вопросам, рассматриваемым в диссертационном исследовании, оценить степень их объективности и на этой основе сделать достоверные обобщения, выводы и заключения. Исходя из задач исследования и характера документов, определенных в процессе работы над диссертацией, можно выделить следующие блоки источников.

Архивные источники выявлены в Государственном архиве Республики Марий Эл (далее ГА РМЭ): фонды П-1 «Марийский областной комитет КПСС», Р-471 «Верховный Совет Марийской АССР и его Президиум», Р-731 «Верховный суд Марийской АССР», П-8 «Йошкар-Олинский городской комитет КПСС» (1928–1991); в Архиве Министерства внутренних дел по Республике Марий Эл (далее Архив МВД по РМЭ): Ф. 12. «Коллекция приказов и указаний МВД по РМЭ (МАССР)», Ф. 15. «Управление по работе с личным составом МВД по РМЭ (УРЛС МВД)», Ф. 21 «Управление уголовного розыска МВД по РМЭ (УУР МВД)», Ф. 26 «Коллекция личных дел бывших сотрудников МВД по РМЭ», Ф. 27 «Статистическая отчетность МВД по РМЭ (МАССР)», Ф. 33

«Штаб МВД по РМЭ», Ф. 41 Л «Политотдел МВД МАССР», Ф. 64 «Центр профессиональной подготовки МВД по РМЭ (ЦПП МВД)».

Архивные источники включают делопроизводственные документы управленческого характера, которые можно разделить на следующие группы:

– постановления бюро Марийского обкома КПСС, Совета Министров МАССР, Президиума Верховного совета Марийской АССР (постановление бюро Марийского обкома КПСС «О ходе выполнения Звениговской районной партийной организацией постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью»¹; постановление Совета Министров МАССР «О работе МВД МАССР по борьбе с преступностью и охране общественного порядка» (1962 г.); постановление ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе Курской областной партийной организации по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью»²; постановление бюро Марийского обкома КПСС «О фактах нарушения законности при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях в органах внутренних дел»³; постановление бюро Марийского обкома КПСС «О мерах по усилению борьбы с пьянством и самогоноварением» от 22 августа 1968 г.⁴; постановление Президиума Верховного Совета Марийской АССР «О выполнении конституционных требований по охране и защите прав, свобод и интересов граждан Министерством внутренних дел Марийской АССР» от 11 августа 1978 г.⁵ и др.;

– инструкции (инструкция об организации работы детских комнат милиции, утвержденная приказом МВД СССР от 19 августа 1984 г.; инструкция о порядке рассмотрения предложений, заявлений, жалоб и организации приема граждан в органах, учебных заведениях, внутренних войсках, учреждениях, организациях и на предприятиях МВД СССР, утвержденная приказом МВД СССР

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 30.

² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 28. Д. 40. Л. 26.

³ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 204.

⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 29. Д. 41. Л. 53.

⁵ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 150. Т. 1. Л. 9-10.

от 1 ноября 1980 г. № 350¹; инструкция о порядке организации работы органов внутренних дел по борьбе с лицами, ведущими паразитический образ жизни, утвержденная приказом МВД СССР № 57 от 15 марта 1976 г.; инструкция о порядке приема граждан в центральном аппарате МВД, утвержденная МВД МАССР 1 сентября 1979 г.²);

– протокольная документация (протоколы заседаний бюро Марийского обкома КПСС³, протоколы заседания Координационного Совета правоохранительных органов МАССР⁴, протоколы межведомственного совещания работников прокуратуры, суда и милиции⁵, протоколы межведомственного совещания руководящих работников Марийской АССР⁶, протоколы Коллегии МВД МАССР⁷) протоколы заседаний парткома МВД⁸;

– информационные документы (информационные письма о ходе выполнения постановления бюро обкома КПСС⁹, информационные сообщения о ходе выполнения решений коллегии МВД МАССР¹⁰, информации о принимаемых мерах и состоянии дисциплины, социалистической законности в органах и подразделениях внутренних дел Марийской АССР (1981–1982 гг.); справки бюро Марийского обкома КПСС¹¹, справки МВД МАССР о состоянии преступности¹², аналитические справки, справки о состоянии работы в службах и подразделениях ОВД МАССР¹³;

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 21. Оп. 41. Д. 4. Т. 1. Л. 128.

² Там же. Ф. 33. Оп. 8. Д. 141. Т. 1. Л. 142.

³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 51. Д. 117. Л. 2.

⁴ Там же. Р-731. Оп. 2. Д. 406. Л. 196–198; Д. 388. Т. 1. Л. 42–45.

⁵ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 178. Л. 91.

⁶ Там же. Д. 278а. Л. 20.

⁷ Архив МВД по РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 279. Т. 1. Л. 248; Д. 516. Т. 1. Л. 52–54.

⁸ Там же. Ф. 41. Оп. 22. Т. 1. Л. 14.

⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 41. Д. 54. Л. 2.

¹⁰ Архив МВД по РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 462. Л. 79.

¹¹ Там же. Оп. 42. Д. 49.

¹² Там же. Ф. 33. Оп. 8. Д. 141. Т. 1. Л. 21; Д. 150. Т. 1. Л. 162.

¹³ Там же. Ф. 15. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 26–27; Ф. 21. Оп. 42. Д. 4. Т. 1. Л. 4.

– деловая переписка (докладные записки « О недостатках в кадровой работе МВД МАССР (1960 г.)»¹, «О состоянии розыскной работы в МАССР за 1966 г.»², «О борьбе с наркоманией в МАССР»³, «О состоянии борьбы с преступностью несовершеннолетних в МАССР за второе полугодие 1968 г.»⁴, «О проведении мероприятий по укреплению служебной дисциплины и социалистической законности (1976 г.)»⁵, «О состоянии работы МВД МАССР по практической отработке проблемы организации профилактической работы с лицами, уклоняющимися от общественного полезного труда (1977 г.)»⁶, «О ходе выполнения постановления Совета Министров МАССР «Об укреплении материальной базы ОВД МАССР (1980 г.)»⁷ и т.п.);

– отчеты «О служебной подготовке личного состава МООП МАССР за 1965 г.»⁸, «О работе с кадрами МООП МАССР за 1966 г.»⁹, «Сводная годовая отчетность о составе кадров МООП МАССР за 1966–1968 гг.»¹⁰, «Сводные годовые отчеты о составе кадров МВД МАССР за 1969–1985 гг.»¹¹, «О фактах нарушения законности при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях в некоторых ОВД республики»¹², «О результатах работы по выполнению Постановлений ЦК и СМ СССР от 28 августа 1974 г. «О мерах по совершенствованию паспортной системы в СССР»¹³;

– служебные письма (письмо прокурора МАССР секретарю Марийского

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 56 Д. 3. Т. 1. Л. 134.

² Там же. Ф. 21. Оп. 34. Д. 4. Т. 1. Л. 10.

³ Там же. Л. 121.

⁴ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 191. Л. 7.

⁵ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 245

⁶ Там же. Л. 21.

⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 51. Д. 114. Л. 2.

⁸ Архив МВД по РМЭ. Ф. 21. Оп. 42. Д. 4. Т. 1. Л. 4.

⁹ Там же. Ф. 15. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 166.

¹⁰ Архив МВД по РМЭ. Оп. 42. Д. 21. Т. 1.

¹¹ Там же. Ф. 15. Оп. 56. Д. 11. Т. 1. Л. 57–115.

¹² Там же. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 204.

¹³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 45. Д. 107. Л. 38

обкома КПСС Никонову В.П.¹; спецсообщение министра МВД МАССР секретарю Марийского обкома КПСС Никонову В.П.²; письмо МВД СССР «О серьезных недостатках в профилактической и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Марийской АССР в 1974 г.»³;

– документы по личному составу: сведения о штатной и списочной численности офицерского и начальствующего состава по званиям⁴; представления к присвоению специального звания, представления об утверждении в должности, аттестационные листы, заключения проведения служебной проверки, личные дела бывших сотрудников МВД по РМЭ (МВД МАССР)⁵.

Опубликованные источники включают ряд групп.

1. Законы СССР и РСФСР, указы и постановления Верховных Советов СССР и РСФСР, ЦК КПСС, Советов Министров СССР и РСФСР, утвержденные этими актами Положения, регламентирующие деятельность ОВД МАССР (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. «Об упразднении МВД СССР»⁶, Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах борьбы с самогонварением и изготовлением других спиртных напитков домашней выработки» от 29 января 1960 г.⁷, Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении мер воздействия за злостное неповиновение законному требованию работника милиции или народного дружинника» от 4 апреля 1962 г.⁸, Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 21. Оп. 34. Д. 4.Л. 121.

² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 30. Д. 107. Л. 38.

³ Архив МВД по Марий Эл. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 222.

⁴ Там же. Ф. 15. Оп. 53. Д. 11. Т. 1. Л. 7.

⁵ Архив МВД по Марий Эл. Ф. 26. Д. 10, 243, 335, 853, 866, 902, 1610, 2490, 2607, 3632, 3637, 4099, 5007, 5060, 5278, 6211, 6215, 6236, 8129, 8444, 10038, 10083, 13826.

⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении МВД СССР» от 13 января 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 2. Ст. 25.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах борьбы с самогонварением и изготовлением других спиртных напитков домашней выработки» от 29 января 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 5. С. 45–46.

⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении мер воздействия за злостное неповиновение законному требованию работника милиции или народного дружинника» от 4 апреля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 8. С. 198.

с особо опасными преступлениями» от 5 мая 1961 г.¹, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 августа 1962 г. «О преобразовании республиканского МВД РСФСР в республиканское МООП РСФСР (Министерство охраны общественного порядка)»², Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении ежегодного праздника Дня советской милиции от 26 сентября 1962 г.»³, Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» от 6 апреля 1963 г.⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка СССР» от 26 июля 1966 г.⁵, Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании Министерства охраны общественного порядка СССР в Министерство внутренних дел СССР» от 25 ноября 1968 г.⁶, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1971 г. «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел»⁷, Постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» от 16 мая 1972 г.⁸, Указ Пре-

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» от 5 мая 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 19. С. 386.

² Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О преобразовании республиканского МВД РСФСР в республиканские МООП РСФСР (Министерство охраны общественного порядка)» от 30 августа 1962 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 35. Ст. 535.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении ежегодного праздника «Дня советской милиции» от 26 сентября 1962 г. // Советская милиция. 1962. № 12. С. 4.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» от 6 апреля 1963 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 16. Ст. 181.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка СССР» от 26 июля 1966 г. // Советская милиция. 1966. № 8. С. 3–4.

⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании Министерства охраны общественного порядка СССР в Министерство внутренних дел СССР» от 25 ноября 1968 г. // Советская милиция. 1968. № 12. С. 4.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел» от 30 марта 1971 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1971. № 14. Ст. 155.

⁸ Постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» от 16 мая 1972 г. // Участие трудящихся в охране общественного порядка и социалистической законности. М., 1973. С. 78–98.

зидиума Верховного Совета РСФСР от 19 января 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма»¹, Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» от 8 июня 1973 г. (утвержден Законом СССР от 19 июля 1973 г.)², Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка» от 20 мая 1974 г.³, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 июня 1980 г. «Об утверждении Положения об общественных пунктах охраны порядка в РСФСР», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1984 г. «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел»⁴, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1984 г. № 129-ХІ «О Положении о товарищеских судах рядового и начальствующего состава органов внутренних дел»⁵, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. «Об усилении борьбы с пьянством»⁶ и др.

2. Нормативные акты Марийской АССР – постановления, распоряжения, районных Советов депутатов трудящихся, в которых нашли отражение мероприятия по исполнению постановлений ЦК КПСС и правительства органами внутренних дел и исполкомами (Указ Президиума Верховного Совета Марий-

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» от 19 января 1972 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 25. Ст. 639.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» от 8 июня 1973 г. (утвержден Законом СССР от 19 июля 1973 г.) // Советская милиция. 1973. № 8. С. 3–4.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка» от 20 мая 1974 г. // Народные дружины (сб. документов). М.: Юрид. лит., 1974. С. 9–12.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел» от 3 мая 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1984. № 19. Ст. 342.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О Положении о товарищеских судах рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» от 3 мая 1984 г. № 129-ХІ // Ведомости Верховного Совета СССР. 1984. № 19. Ст. 343.

⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» от 16 мая 1985 г. // Справочник партийного работника. М., 1986. Вып. 26. С. 612–614.

ской АССР «О переименовании Министерства охраны общественного порядка Марийской АССР в Министерство внутренних дел Марийской АССР»¹, Постановление Совета Министров МАССР «Об утверждении Положения «О коллективе милиции высокой культуры»²).

3. Делопроизводственные документы государственных органов и общественных организаций: программа Коммунистической партии Советского Союза³, стенографические отчеты сессий Верховного Совета МАССР⁴.

4. Справочно-энциклопедические издания⁵. Широко использованы словари, справочники, энциклопедии, среди которых выделяются общие, специальные и имеющие узкую направленность. Рассмотрение темы в региональном контексте потребовало использования специальных изданий как общих⁶, так и частных⁷.

5. Статистические сведения. Особое значение для изучения исторической ситуации, сложившейся в Марийской АССР, определения общих тенденций и

¹ Указ Президиума Верховного Совета Марийской АССР «О переименовании Министерства охраны общественного порядка Марийской АССР в Министерство внутренних дел Марийской АССР» // Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1991–2008: сборник документов. Йошкар-Ола, 2011. Т. 3. 412 с.

² Положение «О коллективе милиции высокой культуры», утвержденное Советом Министров Марийской АССР от 16 сентября 1966 г. Йошкар-Ола, 1966. – 12 с.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза (принята на XXII съезде КПСС в 1961 г.) М., 1961.

⁴ Четвертая сессия Верховного Совета Марийской АССР шестого созыва, 15 января 1965 г.: стенограф. отчет. Йошкар-Ола: Изд. Президиума Верховного Совета, 1965. С. 40; Пятая сессия Верховного Совета Марийской АССР девятого созыва, 2 декабря 1976 г.: стенограф. отчет. Йошкар-Ола, 1976. С. 89; Шестая сессия Верховного Совета МАССР седьмого созыва, 25 июля 1969 г.: стенограф. отчет. Йошкар-Ола, 1969. С. 69; Седьмая сессия Верховного Совета Марийской АССР восьмого созыва, 3 апреля 1974 г.: стенограф. отчет. Йошкар-Ола, 1971. С. 40.

⁵ Органы государственной власти и управления Республики Марий Эл. 1921–1991 гг.: справочник / под ред. К. Н. Санукова. Йошкар-Ола, 2002. 307 с.; Справочник милиционера. Йошкар-Ола, 1976. 76 с.; Справочник по вопросам укрепления правопорядка. Йошкар-Ола, 1976. 110 с.

⁶ МВД России: энциклопедия. М., 2002; Лубянка: ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1960: справочник. М., 1997; Высшие органы государственной власти и управления России. IX–XX вв.: справочник. СПб., 2000.

⁷ Марийская областная организация КПСС в цифрах. 1921–1986. Йошкар-Ола, 1986; Органы государственной власти и управления Республики Марий Эл. 1921–1991 гг.: справочник. Йошкар-Ола, 2002.

особенностей деятельности милиции, имеет использование статистических данных, опубликованных в сборниках документов о развитии народного хозяйства РСФСР и ее областей¹.

6. Материалы периодической печати. Многоплановым историческим источником благодаря богатству и разнообразию информации является периодика. Это журналы – ведомственные, а также массовые, академические, региональные. Речь идет о таких изданиях, как «Информационный бюллетень МВД Марийской АССР», «На службе народу. Сборник материалов о передовом опыте работников марийской милиции», «Милиция», «Аргумент» и др. Богатым информационным источником выступали газеты: центральные, местные партийно-советские, а также современные.

7. Воспоминания. Источники личного происхождения и мемуары представлены достаточно широким кругом изданий. Интересны и содержательны издания мемуарного характера, в частности, художественно-публицистические работы Н. Леозновой, автобиографические повести В.В. Зайцева и Л.Г. Кугергина, воспоминания В.И. Романова и др.²

Источниковая база является достаточно объемной и позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые всесторонне и комплексно изучен исторический опыт организации

¹ ЦСУ РСФСР. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Статистический ежегодник. М., 1977; Статистический сборник. РСФСР за 50 лет. М., 1967; Статистические материалы. М., 1975; Сборник законов СССР (1938–1978). М., 1975; Марийская областная организация КПСС в цифрах. 1921–1986. Йошкар-Ола, 1986; Органы государственной власти и управления Республики Марий Эл. 1921–1991 гг.: справочник. Йошкар-Ола, 2002.

² Леознова Н. Должно быть раскрыто... (из воспоминаний следователя). Йошкар-Ола, 2002; Она же. Ветераны рассказывают. Йошкар-Ола, 2008; Она же. Любить – значит жить. Йошкар-Ола, 2011; Кугергин Л.Г. Записки сельского прокурора. Йошкар-Ола, 2011; О. Красильников. Ветру навстречу. Очерки о горномарийской милиции и ее людях. Козьмодемьянск, 2001; Романов В.И. Годы и люди. Воспоминания ветерана юстиции // Государство и право: актуальные вопросы истории и современности. Йошкар-Ола, 2002. № 2. С. 11–15; Курмузаков Л.И. Неординарное событие в истории марийской милиции. Йошкар-Ола, 2010 (рукопись).

и деятельности органов внутренних дел Марийской АССР в 1960–1980-е гг. и выявлены его важнейшие уроки.

В научный оборот впервые введен значительный массив данных из фондов Государственного архива РМЭ и архива МВД по РМЭ; проведен анализ достоверности этих материалов; составлены таблицы, отражающие деятельность органов внутренних дел Марийской АССР по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в изучаемый период.

Результаты проведенного исследования позволили автору сделать оригинальные выводы, характеризующие организацию и практическую деятельность региональных сил правопорядка, пересмотреть некоторые устоявшиеся в науке положения:

– на основе учета специфических особенностей региона дана авторская периодизация истории органов внутренних дел республики в рассматриваемых хронологических рамках;

– обоснована позиция, что ликвидация МВД СССР в начале 1960-х гг. как проявление крайнего волюнтаризма и субъективизма в управлении государством, привела к нарушению координации деятельности республиканских органов борьбы с преступностью, снизила эффективность противостояния ей, а восстановление общесоюзной системы органов внутренних дел положительно сказалось на состоянии органов охраны правопорядка;

– охарактеризована роль милиции в формировании общественных объединений по охране правопорядка в республике;

– критически пересмотрены оценки роли партии в организации деятельности общественных формирований.

Указанные положения соответствуют пунктам 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 15. Исторический опыт российских реформ Паспорта научной специальности – 07.00.02 Отечественная история.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные здесь научно-обоснованные положения и выводы развивают и дополняют разделы истории отечественного государства и права, касающиеся проблем советской милиции.

Практическая значимость состоит в том, что материалы диссертационной работы могут быть использованы при дальнейшем исследовании отечественной истории, в том числе и региональной, в процессе чтения лекционных курсов, разработке учебных пособий, обобщающих трудов и монографий по истории России, Республики Марий Эл, истории отечественного государства и права. Отраженный опыт деятельности органов внутренних дел может быть учтен в повседневной практической деятельности в органах и подразделениях МВД по РМЭ по обеспечению законности, укреплению дисциплины, противодействию коррупции.

Методология и методы исследования. Основой исследования являются общенаучные методы: анализа, синтеза, индуктивный, дедуктивный, статистический и описание. Из конкретно-исторических методов выделим историко-системный и историко-сравнительный подходы, позволившие сопоставить сущностные характеристики организации и деятельности советской милиции в масштабе страны и выявить их региональные особенности. В работе использованы диалектический, общелогические, эмпирические, математические, социально-юридический (формально-юридический) и другие методы научного познания. При формулировании заключений и оценок был использован систематический метод. При проведении исследования мы руководствовались принципами истины, конкретности, историзма, объективности и системности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историю органов милиции рассматриваемого региона с учетом нормативно-правовой базы организации органов правопорядка, характера их деятельности можно разделить на три периода: 1960–1964 гг., 1965–1977 гг., 1978–1985 гг.

2. Построение органов милиции МАССР осуществлялось в соответствии с их функциями, объемом выполняемых задач и оперативной обстановкой в республике. В отличие от предшествующего периода, в рассматриваемые годы деятельность республиканской милиции осуществлялась в русле преимущественно общесоюзных тенденций, снижения влияния региональных особенностей на формирование милицейской структуры.

3. Успех в выполнении возложенных на милицию задач во многом определялся целенаправленной кадровой политикой, которая включала в себя организацию подбора, расстановки, подготовки и обучения кадров. Рассматриваемые годы стали временем относительной кадровой стабильности для работников милиции, что вызвало неоднозначные последствия.

4. Целенаправленная воспитательная работа явилась важным условием формирования у сотрудников милиции профессионально-нравственных качеств, необходимых для эффективного выполнения ими должностных функций. Эта работа, носившая крайне политизированный характер, во многом обеспечила лояльность сотрудников милиции к власти, их участие в реализации государственной политики.

5. Конкретно-историческая обстановка как в центре, так и на местах во многом определяла формы и средства борьбы органов внутренних дел с преступностью. Особое внимание обращалось борьбе с преступлениями, направленными против личности, а также с преступлениями в сфере экономики.

6. Рассматриваемые годы отмечены активным участием населения в охране правопорядка, результатом чего явилось появление многочисленных форм взаимодействия органов милиции и общественности, в целом способствовавших повышению уровня охраны правопорядка.

Степень достоверности и апробация результатов диссертации. Достоверность результатов, полученных в ходе исследовательской деятельности, обусловлена критическим анализом и использованием отечественных научных трудов, привлечением достаточно широкого круга источников (опубликованных и архивных), обладающих необходимой информацией для решения по-

ставленных задач, с опорой на достижения современной исторической науки в области методологии.

Основные положения, отраженные в диссертационном исследовании, представлены в 14 публикациях автора, из них 3 работы опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, в выступлениях и докладах на 5 международных и межрегиональных научных конференциях.

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе в ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет» при чтении дисциплин «Отечественная история», «История Республики Марий Эл», «История отечественного государства и права» для студентов, преподавателей, сотрудников полиции, в практической деятельности МВД по Республике Марий Эл и Учебного центра при МВД РМЭ при проведении методических семинаров, посвященных вопросам совершенствования деятельности сотрудников полиции.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые содержат семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МАРИЙСКОЙ АССР

1.1. Совершенствование организационной структуры органов милиции

Реформирование правоохранительной системы, начало которому было положено внеочередным XXI съездом КПСС (январь-февраль 1959 г.), предусматривало пересмотр социальной роли всей системы этих органов, разработку новых направлений их функционирования в обществе при условии скорого искоренения преступности. Все вышеперечисленные обстоятельства привели к необходимости осуществления ряда крупных организационных мер. В частности, в соответствии с решением съезда об упрощении государственного аппарата Совет Министров СССР 13 января 1960 г. принял постановление о ликвидации Министерства внутренних дел СССР и передаче управления в сфере борьбы с преступностью и охраны общественного порядка в ведение союзных республик¹. Это привело к тому, что в каждой союзной республике вопросы развития правоохранительных органов стали решаться по-разному, исходя из специфики местных условий.

Ликвидация общесоюзного МВД породила немало различных суждений и оценок². Некоторые из ученых, в частности Р.Б. Герман, считали, что «постановление носило скорее положительный, чем отрицательный характер, потому что вследствие его осуществления уменьшается диктат со стороны центра»³. Но большинство исследователей с такой оценкой не были согласны. Так,

¹ Об упразднении МВД СССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. // ВВС СССР. 1960. № 2. Ст. 25.

² Войтович А.В. Охрана правопорядка в Томской области в контексте социальной истории СССР (первая половина 1950-х – середина 1980-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013; Мисербиева Л. С. Восстановление и развитие органов внутренних дел Чечено-Ингушетии в 1957–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. и др.

³ Герман Р.Б. Организационно-правовые основы деятельности российской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999.

Р.С. Мулукаев и Н.И. Карташов, мнение которых мы разделяем, цели этих преобразований видели в следующем. Во-первых, данная мера была составляющей частью политики расширения прав союзных республик, которая проводилась в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Именно эти преобразования восстанавливали принцип, который действовал в 1930-е гг., когда милиция, составляла республиканскую систему, организационно не объединенную в масштабе СССР. Во-вторых, указанная мера предусматривала устранение возможностей превращения МВД страны в аппарат, подобный НКВД довоенного периода¹.

Мы разделяем точку зрения исследователей, согласно которой ликвидация МВД СССР заметно усложнила координацию работы органов правопорядка на местах, породила разноту в нормативном регулировании отдельных вопросов. Отмечались серьезные недостатки в определении структуры и штатов органов милиции. Оказались ослабленными межреспубликанский обмен опытом борьбы с преступностью и использование в этой борьбе новейших достижений науки и техники.

17 августа 1962 г. Советом Министров СССР было принято Положение о советской милиции, где определялись ее задачи, права, обязанности. Главными из задач считались: охрана общественного порядка в городах, населенных пунктах и на транспорте, обеспечение охраны личности, социалистической собственности от преступных посягательств, своевременное предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.

Следующим шагом советского руководства в направлении реформирования правоохранительной системы стало издание указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 августа 1962 г. «О преобразовании республиканского Министерства внутренних дел РСФСР в республиканское Министерство охраны общественного порядка РСФСР»².

¹ Мулукаев Р.С., Карташов Н.И. Милиция России, 1917–1993 гг.: историко-правовой очерк. Орел, 1995.

² О преобразовании республиканского МВД РСФСР в республиканское МООП РСФСР (Министерство охраны общественного порядка): указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 августа 1962 г. // ВВС РСФСР. 1962. № 35. Ст. 535.

В феврале 1962 г. МВД союзных республик были переименованы в Министерства охраны общественного порядка (МООП). Органы милиции входили в состав МООП этих республик.

На основании указа Президиума Верховного Совета РСФСР и в соответствии с указом Президиума Верховного Совета Марийской АССР от 10 сентября 1962 г. МВД МАССР было преобразовано в МООП МАССР¹. Возглавил министерство полковник милиции Н.Ф. Попов². В своей деятельности он опирался на своих заместителей – полковников милиции С.Т. Смирнова, М.Т. Мезенцева.

Важную роль в правоохранительной деятельности играл центральный аппарата МВД Марийской АССР. По состоянию на 1 июля 1960 г. он включал руководство (министр и два его заместителя), отдел уголовного розыска (15 единиц), отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (10), отдел дознания (7), отдел службы (6), паспортно-регистрационное отделение (5), адресное бюро (5), отдел госавтоинспекции (7), отдел пожарной охраны (11), отдел кадров (10) и др³.

Большое значение в укреплении правопорядка в стране имело создание следственного аппарата в системе МООП РСФСР. Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» в органах внутренних дел был создан следственный аппарат, который получил полномочия расследовать большую часть преступлений, находившихся в ведении прокуратуры⁴. Приказом МООП РСФСР от 8 июля 1963 г. было утверждено и издано Положение «Об организации и деятельности следственного аппарата в органах Министерства охраны общественного порядка РСФСР». Приказом от 15 июня 1963 г. «Об организации следственных аппара-

¹ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 438. Л. 22.

² Там же. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 450. Л. 10.

³ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 56. Д. 3. Т. 1. Л. 74–78.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 16. Ст. 181.

тов в системе Министерства охраны общественного порядка РСФСР» были образованы Следственное управление, отделы, отделения и т.д.

Штатная расстановка следственного отдела МООП МАССР была объявлена приказом МООП республики от 8 июля 1963 г. Она включала в себя начальника следственного отдела, заместителя начальника, 6 следователей и секретаря-машинистку. Первым руководителем следственного отдела МООП МАССР стал полковник милиции П.И. Вязников. Наряду со следственным отделом МООП были созданы следственные отделения МООП по г. Йошкар-Оле со штатной численностью в 9 единиц, Горномарийскому и Звениговскому районам, следственные группы МООП по г. Волжску, по Мари-Турекскому, Медведевскому, Моркинскому, Сернурскому, Советскому районам. В общей сложности в республике насчитывалось 42 следователя, 25 из них работали в районных отделах милиции.

В 1960-е гг. одним из наиболее крупных и значимых подразделений оставался уголовный розыск. Возглавляли его А.И. Домрачев (1959–1962 гг.), Н.И. Анисимов (1964–1981 гг.). В состав ОУР входили 2 отделения: по раскрытию имущественных преступлений и по раскрытию преступлений против личности, розыску преступников и лиц, пропавших без вести. Эта служба была призвана обеспечить предупреждение, пресечение, раскрытие готовящихся и совершенных преступлений, розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда, без вести пропавших граждан и т. д.

С июля 1963 г. в системе милиции Марийской АССР работали 3 эксперта, которые положили начало формированию криминалистической службы в республике.

Серьезным организационным изменениям подверглась служба БХСС. Эта служба была призвана вести борьбу с хищением социалистической собственности, противодействовать спекуляции. В 1960-е гг. службу БХСС в МАССР возглавил полковник милиции А.Н. Ивонин, в последующем – заместитель министра внутренних дел республики. Его большой опыт оперативной и следственной работы помог добиться значительного улучшения показателей дея-

тельности подразделений БХСС. К 1960 г. численность штата составила 26 человек, из них 7 сотрудников центрального аппарата, 5 – в Йошкар-Олинском ГОВД, по два – в Волжском, Звениговском, Горномарийском, Медведевском РОВД, в шести РОВД – по одному сотруднику. В четырех районах работники ОБХСС не были предусмотрены штатным расписанием¹. В составе ОБХСС были два отделения: одно – по контролю и оказанию практической помощи периферийным органам, другое – по борьбе с хищениями и спекуляцией². Думается, справедливо был сделан акцент на то, чтобы защитники социалистической собственности, сотрудники отделов БХСС, усилили борьбу с различного рода хищениями государственной собственности в торговле, потребкооперации, сберкассах и т.д. Работникам ОБХСС вменялось в обязанность также активнее включаться в борьбу со спекулянтами.

Серьезной реорганизации был подвергнут в 1961 г. отдел охраны при МВД МАССР. На базе этого отдела были созданы два самостоятельных отдела: отдел охраны при Йошкар-Олинском ГОМ и отдел охраны МВД Марийской АССР. Возглавил отдел охраны полковник Б.И. Грунин. Роль вневедомственной охраны как специализированной службы особенно возросла после издания в свет 8 февраля 1963 г. постановления Совета Министров СССР «Об улучшении организации охраны предприятий, учреждений».

В 1963 г. был создан первый пункт централизованного наблюдения в г. Йошкар-Оле, установленный в здании Министерства связи республики в небольшой комнате, что явилось качественно новым этапом технического развития службы. На следующий год такие же пункты появились в г. Волжске, г. Звенигово, пос. Сернур.

К 1967 г. в республике насчитывалось 9 подразделений охраны при райорганах милиции, в том числе отделов – 2 (г. Йошкар-Ола, г. Волжск), межрайонных отделений – 3 (Медведевский, Мари-Турекский, Советский районы), отделений при РОМ – 3 (Звениговский, Горномарийский, Моркинский районы),

¹ Вестник МВД Республики Марий Эл. 2002. № 6. С. 19.

² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 71. Д. 142. Л. 127.

отделений при ОМ – 1 (Юринский район). Общая численность вневедомственной охраны достигла 1,5 тыс. человек¹.

Большую работу по обеспечению безопасности дорожного движения проводил отдел ГАИ, начальником которого с 1961 г. был Г.Г. Стародумов. В соответствии с Типовым положением о Госавтоинспекции МООП союзной республики (1963 г.) основными направлениями деятельности службы ГАИ стали техническое совершенствование конструкций производимых автомобилей и создание условий для их качественного технического обслуживания, дорожное строительство и улучшение оснащённости дорог средствами организации движения, улучшение подготовки водительских кадров, пропаганда безопасности дорожного движения. Представляется, что не напрасно тогда в связи с ростом количества автотранспорта была поставлена задача обеспечения сохранения жизни и здоровья людей благодаря усиленному контролю за безусловным соблюдением водителями правил дорожного движения и исправностью транспортных средств.

В начале 1960-х гг. в отделе ГАИ было всего семь человек. В штате имелось два инспектора – В.С. Батанов и Г.В. Ермолаев. Медведевский и Оршанский районы обслуживал один инспектор. Два района были закреплены тоже за одним сотрудником – Ю.М. Лучиным. Волжск и Волжский район патрулировали старший инспектор Ф.А. Киселев и два инспектора — Ковалев и Калаев. В Советском районе работал инспектором Костромин. Сернурский и Куженерский районы обслуживал И.А. Кузнецов. В Мари-Турекском районе работал один инспектор.

Только с начала 1960-х гг. появились специальные средства по фиксации скорости движущихся транспортных средств, рации.

Обеспечение общественного порядка в республике осуществлялось силами подразделений патрульно-постовой службы милиции. Приказом МООП РСФСР от 1 августа 1963 г. было объявлено введение в действие Устава пат-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 251. Т. 1. Л. 47.

рульно-постовой службы милиции РСФСР¹. Важно отметить, что данная служба стала работать по так называемой единой дислокации, которая предполагала комплексную расстановку сил и средств службы охраны общественного порядка, ночной милиции, вневедомственной охраны ГАИ и других служб и подразделений. Этот подход был призван обеспечить высокую эффективность охраны общественного порядка, используя при этом силы и средства более рационально и экономично.

В рассматриваемый период произошел ряд изменений в дислокации органов и подразделений внутренних дел Марийской АССР. В частности, в укреплении деятельности органов внутренних дел, повышении боеспособности милиции известную роль сыграли мероприятия по совершенствованию административного устройства республики. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. по новой системе районирования были образованы семь сельских районов: Горномарийский, Звениговский, Мари-Турекский, Медведевский, Моркинский, Сернурский, Советский и один промышленный – Звениговский. 4 марта 1964 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР утвержден Новоторъяльский (сельский) район. В 1965 г. система районирования, введенная Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г., была упразднена. По Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1965 г. была введена ранее существовавшая система районирования и вновь образованы Волжский, Куженерский и Параньгинский районы. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 декабря 1966 г. был образован Килемарский район.

Изменения в административно-территориальном делении республики приводили и к соответствующим изменениям в численном составе рай(гор)отделов внутренних дел, которые обеспечивали общественный порядок и общественную безопасность, предупреждали, раскрывали и расследовали преступления. Их организационная структура была весьма разнообразна, раз-

¹ Войсковой вестник. М., 1997. № 4. С. 39.

ными у них были криминогенная обстановка, объемы выполняемых задач и условия работы. В связи с этим неодинаковы были штатная численность и штатное расписание гор(рай)органов внутренних дел.

Одновременно был разукрупнен Йошкар-Олинский городской отдел внутренних дел. В городе были созданы 2 отделения милиции. В большинстве органов теперь были заместители начальников отделов, введены освобожденные инспектора-дежурные, в городах – инспектора-криминалисты, значительно увеличен штат инспекторов детских комнат милиции¹.

К середине 1960-х гг. в деятельности органов внутренних дел Марийской АССР выявилось немало проблем, порожденных недостаточно продуманной ликвидацией Министерства внутренних дел СССР и передачей его полномочий органам внутренних дел союзных республик. Главной из них стало отсутствие на протяжении длительного периода единого органа, призванного руководить борьбой с преступностью. Это заметно усложнило координацию работы республиканских органов охраны общественного порядка, отрицательно повлияло на результативность их деятельности.

С учетом данных факторов был осуществлен ряд новых организационных мероприятий. В частности, 26 июля 1966 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О создании Союзно-республиканского министерства охраны общественного порядка СССР», в соответствии с которым было восстановлено централизованное управление органами милиции в масштабе страны. 17 сентября 1966 г. Президиум Верховного Совета РСФСР упразднил Министерство охраны общественного порядка РСФСР в связи с возложением его функций на МООП СССР. При этом МООП других союзных, а также автономных республик продолжили своё существование. 25 ноября 1968 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О переименовании Министерства охраны общественного порядка СССР в Министерство внутренних дел СССР». Данный документ содержал меры по преодолению имевшихся недостатков

¹ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Т. 1. Д. 191. Л. 11.

в совершенствовании организационной структуры, по улучшению управленческой деятельности правоохранительных органов¹.

На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 ноября 1968 г. и Указа Президиума Верховного Совета МАССР от 3 января 1969 г. Министерство охраны общественного порядка МАССР было вновь преобразовано в Министерство внутренних дел МАССР². При этом функции и задачи министерства не подверглись изменениям. Одновременно по Указу Президиума Верховного Совета МАССР от 3 января 1969 г. были образованы отделы внутренних дел исполнительных комитетов районных, а также Волжского и Йошкар-Олинского городских Советов депутатов трудящихся³.

С созданием союзного МВД стало крайне важным определить оптимальные организационные формы, призванные совершенствовать систему управления подведомственными аппаратами и службами. Основными направлениями этой деятельности явились повышение качества информационно-аналитической работы, планирования, контроля и проверки исполнения, разработка нормативных актов управленческого характера, обобщение и распространение передового опыта, координация деятельности органов, служб и подразделений при комплексном решении стоящих перед ними задач. Так, во второй половине 1960-х гг. в системе МВД СССР был создан контрольно-инспекторский отдел (КИО), который в мае 1968 г. преобразован в организационно-инспекторское управление (ОИУ). В октябре 1969 г. в МАССР также был создан организационно-инспекторский отдел. До этого времени организационно-инспекторскую работу выполняли сотрудники различных подразделений МВД. Начальником вновь созданного отдела был назначен майор милиции Г.А. Захаров, его заместителем – М.К. Ожиганов. В структуру нового подразделения вошли инфор-

¹ Министерство внутренних дел: страницы истории: 1802–2002 гг. Исторический очерк: в 2 т. / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 2001. С. 547.

² ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 659. Л. 175; Оп. 1. Д. 692. Л. 27; Органы государственной власти и управления Республики Марий Эл. 1921–1991 гг.: справочник / под ред. д-ра ист. наук, проф. К.Н. Санукова. Йошкар-Ола, 2002. С. 270.

³ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 692. Л. 27.

мационно-аналитическое (Ш.С. Саверов), организационно-методическое (В.В. Кондаков) отделения и группа инспекции (Н.Е. Захаров)¹.

Важным этапом в развитии органов милиции стали 1970-е гг. В это же произошла активизация нормативно-правовое регулирование различных сторон деятельности милиции. Были приняты такие основополагающие акты, как Дисциплинарный устав органов внутренних дел (1971 г.), Положение о Министерстве внутренних дел (16 июня 1972 г.), Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» (8 июня 1973 г.) и др.

Другим важным новшеством в развитии системы МВД явилось внедрение специализации в деятельность милиции. В рамках специализации были созданы дежурные части, службы профилактики, специальные подразделения по надзору за условно осужденными и условно освобожденными, подвижные милицейские группы (ПМГ), специализированная медицинская служба, строевые подразделения дорожного надзора. Более того, внедряемая специализация позволила определить предназначение служб уголовного розыска, охраны общественного порядка, ОБХСС, службы ГАИ, вневедомственной охраны. Все названные службы и подразделения стали самостоятельными единицами.

Организационные меры коснулись и аппаратов управления милиции. Были образованы отделы внутренних дел (ОВД) исполкомов окружных, городских, районных советов. Произошло полное подчинение всех выше перечисленных служб начальнику милиции.

Основные направления, по которым предусматривалось осуществление организационных преобразований, были определены в постановлениях ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Совета министров СССР, приказах МВД

¹ Штаб МВД – от истории к современности // Вестник МВД Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2003. № 8. С. 15.

СССР¹. Особое значение имело Положение о советской милиции, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 8 июня 1973 г. и действовавшее вплоть до 1991 года.

Применительно к Марийской АССР эти задачи конкретизировались в решениях пленумов, бюро обкома партии, постановлениях Верховного Совета МАССР, приказах МВД МАССР, в решениях его коллегии².

Организационная структура самого центрального аппарата республиканского МВД особенностей не имела и была аналогична структуре других сравнимых по величине МВД, УВД³.

Важную роль в системе МВД Марийской АССР играли штабы МВД и горрайорганов внутренних дел, которые были преобразованы из организационно-инспекторских управлений в целях совершенствования аналитической, плановой и контрольной деятельности. Первым начальником штаба стал Г.А. Захаров (1969–1980 гг.). Основными функциями штабов (организационно-инспекторских отделов до 1969 г.) были выработка и реализация управленческих решений министра внутренних дел, начальников ГОРОВД, совершенствование форм и методов управления, укрепление исполнительской дисциплины.

Для повышения качества планирования, совершенствования контроля и постоянной проверки исполнения, координации работы подразделений

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» (19 июля 1973 г.), Постановление Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции», утвердившее «Положение о советской милиции» от 8 июня 1973 г.

² Постановление бюро Марийского обкома КПСС от 21 мая 1973 г. «О состоянии сохранности социалистической собственности на промышленных предприятиях, колхозах, совхозах»; Постановление бюро Марийского обкома КПСС от 24 марта 1975 г. «О фактах нарушения законности при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях в некоторых органах внутренних дел»; Постановление Совета Министров Марийской АССР № 548 от 9 августа 1974 г. «О мерах по дальнейшему усилению борьбы с преступностью и охраны общественного порядка в Марийской АССР»; Постановление Совета Министров Марийской АССР № 414 от 27 июня 1978 г. «О дополнительных мерах по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом».

³ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 150. Т. 1. Л. 218.

в 1970-е гг. в структуре штаба были созданы и стали функционировать информационно-аналитические, оперативные подразделения и непрерывно действующие дежурные части. К лету 1972 г. штатная численность штаба насчитывала 13 единиц и включала в себя начальника, его заместителя, организационно-методическое отделение (начальник и два старших инспектора), аналитическое отделение (начальник, старший инспектор и инспектор), контрольно-инспекторскую группу, состоявшую из 3-х старших инспекторов, инспектора по оргштатной работе и секретаря. Помимо этого, в оперативном подчинении штаба находились дежурная часть министерства, состоявшая из начальника и трех инспекторов-дежурных, а также информационный центр министерства, состоящий из 10 человек ¹.

В последующие годы штаб трижды переименовывался: с 1983 г. – это оргинспекторский отдел, с 1990 г. – служба организации управления, с 1996 г. – штаб.

Реализацией государственной кадровой политики в органах правопорядка занимался отдел кадров МВД МАССР. В соответствии с Положением, утвержденным Коллегией МВД МАССР от 26 августа 1970 г., отдел кадров являлся самостоятельным структурным подразделением МВД МАССР. В качестве основных задач отдела кадров были определены:

- проведение в жизнь «ленинских принципов» подбора, расстановки и воспитания кадров;
- обеспечение выполнения решений партии и правительства, приказов, инструкций и указаний МВД СССР по кадровым вопросам;
- постоянное улучшение качественного состава кадров органов и подразделений МВД республики;
- организация первоначального обучения личного состава;
- служебная подготовка и переподготовка сотрудников;
- изучение и распространение передового опыта работы по подбору, рас-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 104. Т. 1. Л. 137.

становке, обучению и воспитанию кадров¹.

С мая 1973 г. должность начальника этого отдела была повышена до статуса заместителя министра. Тогда же назначение на эту должность получил полковник А.Н. Ивонин.

Заметные изменения претерпел отдел уголовного розыска, возглавляемый с 1964 г. Н.И. Анисимовым. Он оставался на этом посту до 1981 года. В этот период в целях совершенствования уголовного розыска были созданы отделение по борьбе с преступностью несовершеннолетних, инспекция по делам несовершеннолетних.

Исходя из директивы МВД СССР «Об основных задачах органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» к аппарату уголовного розыска предъявлялись повышенные требования по усилению борьбы с преступностью, профилактической работы, направленной на предотвращение и своевременное раскрытие всех совершенных преступлений, улучшению розыска скрывшихся преступников. Уголовный розыск как ведущая служба в системе МВД МАССР исполнял самые различные функции, являясь при этом едва ли не самой малочисленной службой. Так, аппарат УР, состоящий из 69 человек (октябрь 1970 г.), полностью не обеспечивал выполнение поставленных перед ним задач. Из 14 органов внутренних дел в 8 органах находилось по 1 инспектору УР, ведущему все линии уголовного розыска². Особенно в плачевном состоянии находился республиканский центр – г. Йошкар-Ола с населением 155 тыс. человек. В 1967–1970 гг. это количество увеличилось на 16,2 тыс. человек, одновременно горотделу внутренних дел приходилось обслуживать населенные пункты трех поселковых советов, расположенных на удалении до 40 км.

Очередным шагом на пути совершенствования следственной работы стало включение в 1970 г. следственных подразделений в состав городских и районных органов (гор(рай)органы). Этот шаг послужил фактическим завершени-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 279. Т. 1. Л. 248.

² Там же. Оп. 42. Д. 4. Т. 1. Л. 28.

ем формирования структуры следственного аппарата. Как представляется, это и повлияло на обеспечение действенного руководства следственными службами со стороны руководителей городских и районных отделов внутренних дел.

Дальнейшим организационным новшеством стало наделение начальников процессуальными полномочиями следственных подразделений ОВД. В следственных частях МВД и УВД были введены должности старших следователей по особо важным делам. Гарантией успеха в раскрытии преступлений становится должное взаимодействие следователей и работников различных служб милиции. В гор(рай)органах создавались следственно-оперативные группы, которые возглавляли следователи. Именно следователь стал направлять работу дознания и экспертов по установлению правонарушителей.

В 1970-е гг. следственный аппарат республики возглавлял майор милиции Г.А. Талалаев. Этот период отмечен расширением подследственности уголовных дел следователей МВД. К концу 1970-х гг. сфера профессиональных интересов следователей ОВД становится многограннее: им передавалось право расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. В структуру следственного отдела входили начальник, два заместителя, следственная часть и контрольно-методическое отделение.

Заметный вклад в развитие органов предварительного следствия внесли руководители следственных подразделений: полковник милиции П.И. Вязников (1963–1976 гг.), майор милиции Г.А. Талалаев (1976–1980 гг.) и др.

На основании новых нормативно-правовых документов, принятых в 1970-е гг.¹, происходит усиление роли подразделений системы МВД, занятых борьбой с хищениями социалистической собственности. Этому способствовало

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»; Постановление Совета Министров СССР от 20 февраля 1975 г. «О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению причин и условий, порождающих хищения и бесхозяйственность»; приказ МВД СССР от 8 января 1973 г. «О мерах по усилению предупредительно-профилактической работы и борьбы с хищениями и другими злоупотреблениями в строительстве»; указания МВД СССР от 11 мая 1973 г. «Об обеспечении сохранности социалистической собственности в строительных организациях» и от 12 декабря 1974 г. «О мерах по усилению борьбы с хищениями в строительстве» и др.

утверждение МВД СССР Примерного положения об управлении (отделе) по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией МВД союзной, автономной республики, УВД исполкома краевого, областного Совета депутатов трудящихся (12 августа 1976 г.)¹. Позднее на основании указания МВД СССР от 25 января 1980 г. «О дальнейшем совершенствовании структуры службы БХСС» были произведены структурные изменения. Они затронули и систему МВД Марийской АССР.

Важные задачи приходилось решать аппарату охраны общественного порядка, к которому относились отдел охраны общественного порядка МВД МАССР, отделения, группы охраны общественного порядка городских, районных органов внутренних дел. Перед службой стояли задачи по охране общественного порядка и общественной безопасности, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений, контроля за соблюдением правил паспортно-визовой и лицензионно-разрешительных систем и др.

Крупные структурные изменения затронули службу ГАИ МВД Марийской АССР, возглавляемую полковником милиции В.П. Лобановым (1969–1982). В этот период в ее структуре появляются регистрационно-экзаменационные подразделения, группы дорожного надзора, административной практики, дознания и розыска, пропаганды. В конце 1970 г. были организованы милицейские подразделения охраны, или «ночной милиции», как ее иногда называют, которые сразу же активно включились в борьбу с преступностью. Значимыми структурными подразделениями отдела оставались отделение дорожного надзора, организационно-аналитическая группа, группа дорожно-патрульной службы, группа технического надзора.

¹ Постников С. В. Становление и развитие органа, осуществляющего правоохранительную функцию государства в сфере экономики в период с 1937 по 1991 год (на примере отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией) // Юридическая наука и практика. 2014. № 2. С. 262.

Важным новшеством в построении ОГАИ явилось создание в 1974 г. в Йошкар-Оле двух районных отделений автоинспекции. Одно из них было образовано в Ленинском районе столицы республики, второе – в Заводском.

В сентябре 1974 г. МВД МАССР приняло решение о создании отдельного дивизиона дорожно-патрульной службы милиции. Возглавил данное подразделение майор милиции А.П. Бакуркин. В функции дивизиона входило регулирование движения водителей и пешеходов, а также сопровождение колонн.

На основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров от 2 августа 1979 г. на местах были созданы патрульно-постовые службы. Согласно приказу МВД МАССР № 088 от 2 октября 1979 г. подразделения ППСМ были созданы в городах Йошкар-Оле, Волжске, Козьмодемьянске и Звенигове. Тем самым патрульно-постовая служба была выделена в качестве самостоятельной структуры в системе органов внутренних дел со строго определенной штатной численностью личного состава, количеством транспорта и других технических средств. Эта мера, безусловно, была осуществлена в целях надежного обеспечения охраны общественного порядка.

В г. Йошкар-Оле, в частности, начинает функционировать отдельная рота ППСМ МВД МАССР, которую возглавил майор милиции В.И. Инягин. В 1981 г. его дело продолжил майор милиции А.В. Новосёлов.

В 1970-е гг. проводилась работа по расширению сети детских комнат милиции и укреплению их квалифицированными кадрами. Если в 1967 г. в республике было 8 детских комнат милиции со штатом 15 человек¹, то в 1975 г. имелось 24 детские комнаты милиции и 126 детских комнат на общественных началах².

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. вводилось условное освобождение из мест лишения свободы, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. – условное осуждение к лишению

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 21. Оп. 34. Д. 1. Л. 46

² Там же. Ф. 33. Оп. 8. Д. 104. Т. 1. Л. 11.

свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Появление института условного осуждения и условного освобождения вызвало к жизни новые подразделения в составе милиции – специальные комендатуры, которые структурно входили в наружную (административную) службу. В 1971 г. при городских и районных отделах внутренних дел началось создание специальных комендатур по учету и надзору за условно осужденными к лишению свободы с обязательным привлечением их к труду и условно освобожденными из мест лишения свободы для работы на строительстве предприятий народного хозяйства.

После внесения в начале 1977 г. изменений в уголовное, уголовно-процессуальное и исправительно-трудовое законодательство, которые существенно расширяли практику наказаний, не связанных с лишением свободы, спецкомендатуры были выведены из наружной службы.

Важную роль в обеспечении правопорядка в системе МВД СССР играли Информационные центры. Они были созданы на основании приказа МВД СССР № 0187 от 10 апреля 1972 г., который предусматривал реорганизацию первых спецотделов и образование на их базе названных центров. Штатная численность Информационного центра в составе 10 единиц была утверждена приказом МВД МАССР № 069 от 3 июля 1973 г.

Первым начальником центра был назначен бывший начальник 1-го спецотдела капитан милиции С.Е. Яндыбаев, который на этой должности проработал до июня 1983 года. Вновь созданное подразделение объединило четыре подразделения по направлениям работ: а) группу оперативной информации и розыска; б) отделение статистики и контроля; в) оперативно-справочную группу; г) архив. Штатная численность центра к середине 1970-х гг. была доведена до 12 единиц¹.

Приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел в рассматриваемый период становится профилактика преступлений и

¹ История марийской милиции. К 65-летию Великой Победы / под общ. ред. А. В. Хохорина. Йошкар-Ола, 2010.

правонарушений. Этот подход основывается на тезисе о том, что преступления и правонарушения легче предотвратить, чем потом их расследовать, учитывая, что ряд преступлений (убийства, тяжкие телесные повреждения) имели необратимые тяжкие последствия, которые невозможно компенсировать. Основная тяжесть профилактической работы ложилась на плечи участковых инспекторов милиции. 29 июля 1970 г. была утверждена Инструкция по службе участкового инспектора милиции, которая предусматривала права и обязанности участковых, порядок организации службы на закрепленных участках. В 1970 г. в Марийской АССР имелось 97 участковых инспекторов¹, 1980 г. – 142².

С начала 1970-х гг. начинается организация криминалистических лабораторий в гор(рай)органах. Создаются криминалистические лаборатории в г.г. Йошкар-Оле, Волжске, Козьмодемьянске, в каждом из которых работал один эксперт³. В 1982 г. экспертные подразделения стали самостоятельными структурными подразделениями МВД.

К середине 70-х гг. XX века произошли существенные изменения в структурной организации и дислокации органов и подразделений внутренних дел Марийской АССР. Прежде всего изменения коснулись столицы республики – г. Йошкар-Олы. Они во многом были обусловлены разительными переменами, произошедшими на уровне ее социально-экономического развития, интенсивным ростом численности населения⁴, расширением территорий, подведомственных Йошкар-Олинскому горисполкому.

В этот период в городах республики был введен в строй ряд крупных промышленных предприятий с числом работающих до 2-х тысяч и более (заво-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 104. Т. 1. Л. 9.

² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 51. Д. 114. Л. 33.

³ История становления экспертной службы в МВД Республики Марий Эл // Вестник МВД Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2005. № 12. С. 101.

⁴ Численность населения республики в 1970 г. составила 684 тыс. человек, в 1979 г. – 704 тыс. (См. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1: Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М., 1972; Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1980).

ды инструментальный, радиодеталей и др.), расширены производственные мощности ранее действующих предприятий, вновь созданы крупные строительные организации (тресты «Марремстрой», «Марпромстрой», «Межколхозстрой» и др.)¹.

Именно поэтому в начале 1974 г. в г. Йошкар-Оле были созданы два административных района – Ленинский и Заводской – вместо существовавшего до того одного городского отдела. Немногом ранее, в 1972 г., был вновь образован Юринский район и райотдел внутренних дел. Указанные изменения в дислокации органов внутренних дел, на наш взгляд, положительно сказались на организации широких профилактических мероприятий, борьбе с преступностью и охране правопорядка.

К середине 1980-х гг. республиканское МВД представляло собой сложную многофункциональную структуру, включавшую аппарат министерства, насчитывалось 17 гор(рай)органов внутренних дел, 7 учреждений системы исполнения наказаний, 21 военизированная пожарная часть УГПС.

Аппарат министерства включал руководство, инспекторский отдел, отдел кадров, ОУР, ОБХСС, следственный отдел, ОГАИ, отдел охраны общественного порядка (ОООП), паспортный отдел, отделение дознания, экспертно-криминалистический отдел, финансово-плановый отдел (ФПО), отдел вневедомственной охраны, хозяйственный отдел, дежурную часть, секретариат, отдел исправительно-трудовых учреждений (ОИТУ), отдел пожарной охраны².

Во главе Министерства внутренних дел республики в течение 23 лет находился генерал-майор милиции Н.Ф. Попов, внесший заметный вклад в его развитие. Под его руководством заметно активизировалась борьба с преступностью, больше стало уделяться внимания проблемам охраны общественного порядка. В республике за эти годы были отремонтированы, построены и сданы в эксплуатацию около 300 объектов МВД: 4 исправительно-трудовые колонии, детская воспитательно-трудовая колония, лечебно-трудовой профилакторий, 16

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 21. Оп. 42. Д. 4. Т. 1. Л. 29.

² Там же. Ф. 12. Оп. 1. Т.1. Л. 12–121.

административных зданий городских и районных отделов внутренних дел и отделений милиции, Дом культуры и т. д. Все службы были оснащены новейшими специальными и техническими средствами. Многолетняя плодотворная деятельность министра отмечена орденами Красной Звезды, «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, многими медалями.

В 1984 г. Н.Ф. Попов ушел в отставку. Министром внутренних дел МАССР был назначен полковник милиции А.И. Дранцев – опытный руководитель, сильный управленец.

Одним из наиболее крупных и важных подразделений оставался уголовный розыск. С 1981 по 1984 гг. отдел уголовного розыска возглавлял Л.П. Ефремов. В состав ОУР входили группа анализа, информации и контроля, отделы по борьбе с преступлениями против личности, по борьбе с имущественными преступлениями, группа розыска, отделение по борьбе с преступностью несовершеннолетних. В 1985 г. штаты отдела были утверждены в количестве 25 единиц¹. Общая численность сотрудников уголовного розыска республики составляла более 100 человек.

Начало 1980-х гг. было отмечено дальнейшим укреплением службы БХСС. В 1985 г. в составе ее штатной численности был 91 человек. Во главе ОБХСС находился Б.М. Савиных (1977–1984 гг.). В 1984 г. аппарат ОБХСС МАССР состоял из трех отделений: анализа профилактики и зонального контроля, по борьбе с хищениями в агропромышленном комплексе, по борьбе с хищениями в строительстве, промышленности и на транспорте. Новым подразделением был первый отдел, в задачи которого входило определение приоритетных направлений поиска, выработка профилактических мер, осуществление оперативно-экономического анализа, организация методической работы. Приоритетным направлением службы БХСС явилась борьба с хищениями, взяточничеством, спекуляцией.

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 516. Т. 1. Л. 52–54.

Большую работу по обеспечению безопасности дорожного движения проводил отдел республиканской Госавтоинспекции, начальником которого с 1983 г. был полковник А.И. Шахов, а его заместителем еще с 1969 г. – подполковник милиции Г.А. Смоленцев. Деятельность отдела ГАИ была направлена на проведение профилактических мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения, предупреждению и снижению тяжести дорожно-транспортного травматизма, пресечению правонарушений на дорогах. В структуру ОГИАИ МВД МАССР входили отделение дорожного надзора, организационно-аналитическая группа, группа дорожно-патрульной службы, группа технического надзора. В 1985 г. штаты были утверждены в количестве 11 единиц. Отделения Госавтоинспекции были тогда только в столице и в пяти райцентрах, в четырех сельских районах имелось по одному инспектору дорожно-патрульной службы¹.

В Йошкар-Оле дислоцировалась отдельная рота дорожно-патрульной службы, которую с июня 1982 г. возглавлял В.А. Сандульский – энергичный и грамотный руководитель.

Особое место в противодействии преступности и охране правопорядка отводилось ГОРОВД, представлявшим собой территориальные органы внутренних дел в рамках административно-территориальных районов республики, а также городов республиканского значения (Йошкар-Ола, Волжск, Козьмодемьянск). К середине 1980-х гг. их насчитывалось 17: Ленинский и Заводской РОВД г. Йошкар-Олы, Волжский ГОВД, Горномарийский, Звениговский, Килемарский, Куженерский, Мари-Турекский, Медведевский, Моркинский, Новоторьяльский, Оршанский, Парангинский, Сернурский, Советский, Юринский РОВД. Они обеспечивали общественный порядок и общественную безопасность, предупреждали, раскрывали и расследовали преступления. Их организационная структура была весьма разнообразна, различались у них криминогенная обстановка, объемы выполняемых задач и условия работы. В связи с этим не-

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 71. Д. 470. Т. 4. Л. 5-119.

одинаковы были штатная численность и штатное расписание гор(рай)органов внутренних дел. В 1985 г. их аттестованный состав насчитывал 1788 единиц¹.

Таким образом, организационное построение МВД Марийской АССР велось с учетом национально-территориального и национально-государственного устройства региона, его административно-территориальной структуры, оперативной обстановки, объема выполняемых милицией задач и функций, материальных и финансовых возможностей государства.

В рассматриваемые годы произошло заметное осложнение оперативной обстановки, нарастание преступности. Отражая эти изменения, МВД пополнилось новыми звеньями: следственным аппаратом (1963 г.), штабом (1971 г.), патрульно-постовой службой (1979 г.), специальными комендатурами по учету и надзору за условно осужденными к лишению свободы (1971 г.), информационным центром (1973 г.), вычислительным центром (1980 г.).

Важной новацией в 1960–1970-е гг. явился процесс совершенствования форм специализации в борьбе с различными видами преступлений. Линия на дальнейшую специализацию получила выражение в завершении формирования в соответствующих аппаратах уголовного розыска специализированных подразделений по борьбе с различными видами преступлений. На протяжении всего рассматриваемого периода МВД МАССР искало оптимальные организационные формы управления аппаратами ОВД. В частности, в 1969 г. был образован штаб при МВД МАССР, основной целью которого являлось качественное планирование, контроль и проверка исполнения, обобщение и распространение передового опыта, информационно-аналитическая работа, координация деятельности служб и подразделений.

В тоже время в рассматриваемый период был проведен ряд организационных мер по реформированию системы органов внутренних дел, имевших неоднозначные последствия. Ликвидация союзного министерства в 1960 г. привела, в частности, к усложнению координации работы республиканских орга-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1518. Т. 1. Л. 121.

нов охраны общественного порядка, к разнобою в нормативном регулировании ряда вопросов общественного порядка (в определении структуры, штатов милиции и др.). Масштабные попытки структурных изменений продолжали сотрясать систему МВД и в последующие годы вплоть до коренного ее реформирования. Многие из этих мер были не до конца продуманными, непоследовательными и несколько поспешными. Они сопровождались возложением на ОВД ряда дополнительных функций без соответствующего ресурсного обеспечения. Все это объективно вело к нарастанию негативных явлений в правоохранительной сфере, росту тревоги среди личного состава за дальнейшую судьбу, что отрицательно сказывалось на результативности правоохранительной деятельности.

1.2. Формы и методы взаимодействия органов внутренних дел и общественности в охране общественного порядка

В советский период отечественной истории существовали различные формы самоуправления народа в охране правопорядка. Исследователи выделяют следующие этапы развития их организованных форм: первый этап (1921–1932 гг.) – части особого назначения (ЧОНЫ), институт сельских исполнителей, дружины по борьбе с хулиганством и общества содействия милиции (Осодмилы); второй этап (1932–1959 гг.) – бригады содействия милиции (Бригадмилы).

С новой силой руководство страны стало вовлекать общественность в правоохранительную деятельность с наступлением хрущевской «оттепели». 2 марта 1959 г. вышло Постановление Центрального Комитета КПСС (ЦК КПСС) и Совета Министров СССР (СМ СССР) «Об участии трудящихся в охране общественного порядка». Документ, законодательно регламентировавший деятельность народных дружин, обозначил начало нового этапа участия общественности в охране общественного порядка.

Другим крупным актом, призванным обеспечить успешную деятельность народных дружин по поддержанию общественного порядка в стране, стали ре-

шения XXII съезда КПСС. На основе предложений этого и последующих съездов КПСС была разработана широкая программа мер по привлечению общественности к дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению борьбы с нарушителями общественного порядка ¹.

Во исполнение принятых решений в рамках реализации государственного курса по созданию «общенародного государства» и передачи части управленческих функций общественности в начале 1960-х гг. повсеместно стали формироваться добровольные народные дружины (ДНД). Это рассматривалось как условие успешной борьбы с правонарушителями, фактор развития демократических принципов в организации деятельности милиции.

Создание ДНД велось на основе тесного сотрудничества правоохранительных органов с иными государственными органами и общественными организациями, включая партийные. Подобный подход обеспечил успех этого начинания.

Уже за первые пять лет ДНД выросли и возмужали, окрепли организационно и накопили немалый опыт в работе по предотвращению правонарушений. Народный дружинник стал почетным и уважаемым человеком. Сами дружины превратились в большую общественную силу. В МАССР в 1962 г. насчитывалось около 458 народных дружин, объединявших в своих рядах около 15 тыс. человек. К 1964 г. уже насчитывалось более 600 народных дружин численностью более 18 тыс. дружинников. Только в Йошкар-Оле в народных дружинах в 1966 г. было более 9 тыс. человек, из них ежедневно выходили на патрулирование свыше ста дружинников². Они действовали в тесном контакте с органами милиции и прокуратуры, народными и товарищескими судами.

В последующие годы усилия по наращиванию общественных сил правопорядка еще более возросли. К 1970 г. насчитывалось уже свыше 700 добровольных народных дружин, объединявших 22 тыс. дружинников³. За 1971 г.

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1962.

² Марийская правда. 1966. 2 сентября.

³ Архив МВД по РМЭ. Ф. 41. Оп. 7. Д. 13. Л. 17.

они задержали свыше 60 преступников, более 700 мелких хулиганов, вскрыли около 220 фактов самогоноварения, доставили в медвытрезвитель свыше 2,1 тыс. человек.¹ В середине 1970-х гг. на предприятиях начали создавать специализированные добровольные народные дружины по обеспечению безопасности дорожного движения. В 1980-е гг. было около 40 дружин в городах и районах республики, в которых состояло примерно 1000 человек².

С не меньшей интенсивностью и размахом работа по формированию добровольных народных дружин велась и в последующие годы³. На 1 января 1975 г. в республике было создано 709 добровольных народных дружин общей численностью более 22 тыс. дружинников. Увеличилась партийно-комсомольская прослойка ДНД, доля которой в 1975 г. составила 60,8 %. В народных дружинах состояли почти 1,2 тыс. депутатов районных, городских, сельских и поселковых Советов. Улучшился качественный состав командиров дружин.

Для того, чтобы обеспечить активное привлечение общественности к охране общественного порядка, прием в народные дружинники проводился, как правило, в праздничной, торжественной обстановке с участием представителей горкомов, райкомов партии, исполкомов Советов, секретарей парторганизаций, представителей общественности. Абсолютное большинство народных дружинников (99,2 %), вступая в ДНД, принимало торжественные обещания. В аппарате МВД, городских и районных отделах внутренних дел были выделены работники, ответственные за организацию взаимодействия милиции с добровольными народными дружинами⁴.

Другим эффективным средством формирования ДНД являлась сложившаяся с самого начала 1960-х гг. практика широкого поощрения

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 41. Оп. 7. Д. 4. Т. 1. Л. 6; Д. 13. Л. 16.

² Горячие будни, трудные версты. Йошкар-Ола, 2001. С. 49–51.

³ О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка: Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 мая 1974 г. № 379; Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. // Ведомости ВС СССР. 1974. № 31. Ст. 470.

⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 41. Д. 92. Л. 23.

наиболее отличившихся народных дружинников. Министерством охраны общественного порядка (МООП) МАССР только в 1963 г. было награждено почетными грамотами и ценными подарками около 80 дружинников¹. 24 октября 1967 г. дружинник Орлов Л.А. за мужество и отвагу был награжден орденом Красной Звезды².

Практика борьбы с правонарушениями знает немало хороших примеров в работе народных дружин, товарищеских судов и других общественных организаций. Так, дружинник Анатолий Кропотов в апреле 1962 г. задержал рабочих кондитерской фабрики Ф. и Г., похитивших со склада фабрики 2 мешка сахара. Имеется и много других подобных фактов.

Однако судебная практика знает случаи, когда отдельные дружинники порой и сами вставали на путь преступлений. Например, Б., являясь народным дружинником, будучи пьяным, учинил ссору в автобусе с братьями Ч., во время которой нанес обоим ножевые ранения в область лица, а одному из них и в руку, причинив менее тяжкие и легкие телесные повреждения. Б. был осужден Йошкар-Олинским горсудом к 2 годам лишения свободы.

Дружинник К., работая слесарем-сборщиком завода торгового машиностроения, систематически пьянствовал и на почве морального падения из хулиганских побуждений с особой жестокостью убил свою жену, за что Верховным судом МАССР в 1962 г. осужден к смертной казни³.

Надо признать, что в обстановке волонтаристских решений в правоохранительной сфере (особенно в 1960-е гг.), явной переоценки возможностей общественности не обошлось без фальсификации численности дружинников. Многие из народных дружин имелись лишь на бумаге, были малочисленны и пассивны. Отдельные дружины крайне робко включались в профилактическую работу среди населения. Много было шероховатостей и при организации прие-

¹ Марийская правда. 1964. 4 марта.

² Люди с красной повязкой: сборник / сост. Г.А. Кутмина. – Йошкар-Ола, 1979. С.42

³ И дух, и буква закона: сборник выступлений В. С. Глушкова, председателя Верховного суда Марийской АССР в 1971–1990 годах. С. 89.

ма в ряды ДНД. Руководящие документы требовали, чтобы к поддержанию общественного порядка привлекалась «лучшая часть комсомольцев и молодежи»¹. В дружинники предписывалось принимать граждан, достигших 18 лет, из числа передовых рабочих, колхозников, служащих, студентов, пенсионеров, способных успешно выполнять задачи, поставленные перед дружиной. Однако прием в народные дружины, оперативные комсомольские отряды и иные формы участия трудящихся в борьбе с преступностью нередко производился с нарушением требований соответствующего закона. Так, в Йошкар-Олинском совхозе-техникуме в дружину были приняты 16–17-летние учащиеся. Такая же ошибка была допущена в СМУ Маркохозстройобъединения, в Советском объединении «Сельхозтехника» и т. д. Объединения добровольных помощников милиции часто комплектовались по спискам, составленным администрацией и профсоюзной организацией без заявлений самих работников. Командиры и их заместители назначались администрацией в приказном порядке, хотя должны были избираться открытым голосованием на общем собрании дружинников. На многих предприятиях, в организациях Медведевского, Куженерского, Юринского и Звениговского районов дружинники не принимали торжественного обещания, не проходили обучения, им даже нагрудных знаков не вручали, а к дежурствам допускали². Конечно, все это вело к снижению организованности, утере заинтересованности дружинников и руководителей предприятий в их работе. Но в целом добровольные дружины сыграли свою позитивную роль в укреплении общественного порядка, в борьбе с преступностью, заслужили авторитет и признание широких масс населения.

Существует мнение, что общественная активность граждан в рассматриваемые годы инициировалась партийно-государственным аппаратом, который использовал в этих целях преимущественно административно-командные методы. С упреком говорят о минимальном уровне самостоятельности добро-

¹ Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. № 218 // СП СССР. 1959. № 4. Ст. 25.

² Марийская правда. 1976. 18 февр.

вольных народных дружин, формальном, псевдодобровольном участии населения в их деятельности¹.

Конечно, влияние партийных органов на деятельность добровольных народных дружин являлось неизменным атрибутом советской действительности, и оно было по-настоящему значимым. В решениях бюро обкома КПСС постоянно ставилась задача добиться широкого привлечения общественности к делу охраны порядка (3 июня 1960 г.)², активизации работы добровольных народных дружин (27 сентября 1961 г.)³. В документах подобного рода подчеркивалось, что формирование добровольных народных дружин и обеспечение их успешной деятельности призваны осуществлять прежде всего партийные комитеты и первичные партийные организации (1 августа 1975 г.)⁴.

Аналогичные задачи ставились и на совещаниях работников милиции⁵, республиканских совещаниях партийного актива⁶, актива органов внутренних дел⁷. Во исполнение принятых решений во всех районах и городах были созданы районные, городские штабы добровольных народных дружин. 15 из них к середине 1970-х гг. возглавлялись секретарями горкомов и райкомов партии, 2 – заместителями председателей райисполкомов. Непосредственное руководство деятельностью дружин, как правило, возлагалось на одного из заместителей председателей рай(гор)исполкомов⁸. Подобный подход к ДНД способствовал их быстрому численному росту, повышению эффективности их работы.

Надо подчеркнуть при этом, что в советские времена в деятельности по охране общественного порядка и воспитанию «нового советского человека»

¹ Слепнев Е.А. Развитие организационно-правовых форм взаимодействия советской милиции с органами общественной самодеятельности по охране общественного порядка: на материалах РСФСР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

² ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 18. Д. 150. Л. 138–140

³ Там же. Д. 320. Л. 104

⁴ ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 41. Д. 153. Л. 52–55

⁵ Марийская правда. 1964. 22 июля.

⁶ Марийская правда. 1966. 20 авг.

⁷ Марийская правда. 1983. 3 февр.

⁸ Бояринцева И.А. Взаимодействие милиции Марийской АССР с общественностью в 1956–1985 годах // Евразийский союз ученых. 2014. № 9. С. 113.

решающее место неизменно отводилось именно методам убеждения граждан, а не принуждению. Так, в самом постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 2 марта 1959 г. № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» было предписано организовать «широкую разъяснительную работу среди населения о важности этого мероприятия и о необходимости активной поддержки деятельности добровольных народных дружин».

Понимание важности этого неизменно звучало в решениях как самих правоохранительных органов, так и обкома КПСС, Верховного Совета Марийской АССР и Совета министров республики. Вот несколько примеров в подтверждение сказанного. Бюро обкома КПСС потребовало от МВД МАССР решительной активизации «воспитательной работы среди населения» (январь 1969 г.)¹, специально обсудило вопросы правового воспитания населения (25 сентября 1970 г.)², наметило провести научно-практическую конференцию о задачах по повышению правовой и политической активности советских граждан (16 февраля 1979 г.)³.

Энергичные усилия во исполнение подобных указаний вышестоящих инстанций предпринимало МВД МАССР. Так, в целях усиления связи милиции с общественностью коллегия МВД республики от 3 февраля 1969 г. потребовала создать редакционные советы по подготовке соответствующих материалов для радио, телевидения, республиканских газет «Марийская правда» и «Марий коммуна»⁴. Сотрудники милиции активно привлекались к правовому просвещению по линии общества «Знание».

Аналогичный подход был характерен и для городских и районных комитетов партии, районных советов депутатов трудящихся, гор(рай)органов внутренних дел.

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 30. Д. 26. Л. 84.

² Там же. Оп. 32. Д. 40. Л. 3-7.

³ Там же. Оп. 46-а. Д. 15. Л. 10-11.

⁴ Архив МВД по РМЭ. Ф. 41. Оп. 7. Д. 13. Т. 1. Л. 16.

В целях укрепления связи с добровольными дружинами и эффективного использования их в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка в городах и райцентрах республики широко стало практиковаться совместное патрулирование дружинников с работниками милиции по изъятию с улиц и других общественных мест нарушителей общественного порядка. Например, в г. Йошкар-Оле до ноября 1968 г. добровольные народные дружины осуществляли патрульную службу только в закрепленных за ними зонах, что не давало желаемых результатов. По ходатайству МВД Йошкар-Олинский горком партии принял решение ежедневно выделять 20 дружинников для совместного патрулирования с работниками милиции. Это обеспечило возможность расширения патрульной службы в г. Йошкар-Оле до 10 нарядов. Такая форма организации работы с дружинниками позволила использовать их как непосредственных помощников милиции в борьбе с преступностью и правонарушениями на улицах города.

Важно подчеркнуть, что сами добровольные дружины рассматривались как организации, не только ориентированные на борьбу с правонарушениями, но и призванные воспитать так называемого «нового советского человека»¹. «Нельзя забывать, что народная дружина – организация воспитательная», – указывала передовая статья газеты «Марийская правда» 18 октября 1959 года. Больше проводить предупредительно-профилактических мероприятий в своих коллективах и не ограничиваться только дежурством в общественных местах и патрулированием на улицах в вечернее время предписывал народным дружинникам и руководитель МООП МАССР генерал Н.Ф. Попов².

Между тем в современных исследованиях, на наш взгляд, сквозит явное преувеличение принудительных начал в работе с общественностью. Порою складывается впечатление, что партийно-советские органы совместно с органами правопорядка только благодаря принуждению, с помощью администра-

¹ Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. № 218 // СП СССР. 1959. № 4. Ст. 25.

² Марийская правда. 1966. 24 августа.

тивных ресурсов, что называется «силком» загоняли людей в ряды добровольных народных дружин. Подобный подход к проблеме формирования добровольных народных дружин представляется неоправданно однобоким, существенно обедняющим широкую и неоднозначную палитру общественных отношений той поры.

Полагаем, что роль партийных органов в вовлечении общественности в охрану правопорядка, формы и методы их деятельности в этих целях прежде всего определялись конкретной общественно-политической обстановкой в стране и регионе. Решающее значение при этом имели уровень демократии и права, состояние законности, а также готовность самого населения к полноценной форме гражданской активности. Короткая хрущевская «оттепель» и следующий этап в развитии советского общества, который традиционно принято называть «годами застоя», вряд ли благоприятствовали налаживанию полноценной общественной активности граждан. Поэтому партийное руководство в тех условиях являлось отчасти вынужденным и значимым фактором укрепления боеспособности народных дружин. Оно вносило в деятельность общественных формирований определенную организованность и системность. Но при этом выявилась несостоятельность попыток властей воспитать «новых советских людей» и ликвидировать преступность как социальное явление при помощи ДНД¹. Опыт показал, что успешно противостоять преступности, нарушителям общественного порядка могут лишь профессиональные силы при поддержке общественности.

20 мая 1974 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка», которое послужило новым толчком для активизации деятельности ОВД по привлечению трудящихся к обеспечению общественного порядка.

¹ Рыбалка О.В. Общественная активность в СССР в начале 1960-х – второй половине 1970-х гг.: формирование и развитие добровольных народных дружин (на материалах Новгорода и Новгородской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010.

Одним из проявлений этого витка общественной жизни явилось формирование с 1975 г. опорных пунктов правопорядка (ОПОП).

ОПОП создавались по решению горкомов и райкомов партии в границах городской территории с населением в 19–20 тысяч человек (в г. Йошкар-Оле в 1976 г. было 10 опорных пунктов), в сельской местности – при сельских, поселковых Советах, на центральных усадьбах совхозов и колхозов. Опорные пункты объединяли усилия милиции (участковых инспекторов), депутатских групп, дружинников и общественности (товарищеских судов, домкомов, советов детских комнат милиции и др.). Работа ОПОП в большей мере зависела от роли старшего участкового инспектора, который являлся заместителем председателя совета ОПОП. Именно участковый инспектор в зависимости от складывающейся оперативной обстановки совместно со штабом дружины распределял наряды на охрану общественного порядка и проведение профилактической работы, а также инструктировал их. Граждане, проживающие на территории, обслуживаемой опорным пунктом, обращались по поводу принятия мер к хулиганам, пьяницам, дебоширам, с сообщениями о лицах, занимающихся мелким хулиганством, ведущих «паразитический» образ жизни. Такие лица ставились на профилактический учет.

Наличие единого помещения для работы всех общественных формирований, действующих в системе опорного пункта, ежедневный прием граждан, телефонная связь, осуществление непосредственной правоохранительной деятельности создавали благоприятные условия для профилактики правонарушений. ОПОП в республике работали успешно. Хорошая практика сложилась в ОПОП Заречного и Центрального микрорайонов г. Йошкар-Олы, п. Мочалище Звениговского района. В результате проводимой работы на территории Северного микрорайона г. Йошкар-Олы за первое полугодие 1975 г. преступность сократилась на 20 % по сравнению с этим же периодом 1974 года¹.

¹ Информационный бюллетень МВД МАССР. Йошкар-Ола, 1975. № 3 (15). С. 3.

Но и при такой форме привлечения трудящихся к охране общественного порядка имелись недостатки. Как правило, использовались возможности ОПОП только в индивидуальной профилактике, не проводились общие профилактические мероприятия. Советы ОПОП на заседаниях не разбирались в причинах совершения правонарушения, не вносили предложения по устранению этих причин. Не всегда осуществлялось тесное взаимодействие с сотрудниками милиции, в частности с сотрудниками детских комнат милиции, инспекторами ОУР.

На преодоление имевшихся недостатков и упущений было направлено Положение об общественных пунктах охраны порядка в РСФСР (утверждено 25 июня 1980 года)¹.

В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР № 423 от 19 июля 1974 г. в МАССР были созданы и успешно функционировали специализированные добровольные дружины по обеспечению безопасности дорожного движения, по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, по предупреждению правонарушений несовершеннолетних². Так, в республике в 1976 г. было создано 127 специализированных дружин с общей численностью 2224 человека: по обеспечению безопасности дорожного движения – 76 дружин (1382 человека), по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией – 30 дружин (450 человек), по предупреждению правонарушений несовершеннолетних – 21 дружина (392 человека)³.

Одной из наиболее эффективных форм привлечения молодежи к охране общественного порядка и профилактики правонарушений являлась организация оперативных комсомольских отрядов дружинников (ОКОД). Так, по состоянию

¹ Положение об общественных пунктах охраны порядка в РСФСР. Йошкар-Ола, 1980. 18 с.

² Памятка народному дружиннику специализированной дружины (группы) по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (Утв. постановлением Совета Министров Марийской АССР № 328 от 23 апреля 1975 г.). Памятка народному дружиннику специализированной дружины по обеспечению безопасности дорожного движения (Утв. постановлением Совета Министров Марийской АССР № 328 от 23 апреля 1975 г.).

³ Люди мужества: сб. статей и очерков к 60-летию советской милиции. Йошкар-Ола, 1977. С. 63.

на 1976 г. городской штаб Йошкар-Олы объединял 14 отрядов с общей численностью около 400 студентов, служащих и молодых рабочих города. ОКОД закреплялись за определенными микрорайонами городов, парками, скверами, клубами, домами культуры и т.д. Члены оперативных отрядов наблюдали за поведением молодежи в общественных местах, задерживали нарушителей порядка. Кроме того, оперативным отрядам поручалось проведение рейдов проверки соблюдения правил торговли спиртными напитками, охране общественного порядка в автобусах, троллейбусах. Несмотря на относительную малочисленность, они проделали значительную работу в предотвращении правонарушений. Так, если в первом полугодии 1974 г. силами дружинников было задержано 830 правонарушителей, то за первое полугодие 1976 г. силами ОКОД задержано 2032 нарушителя¹.

Для оперативного комсомольского отряда дружинников была характерна четкая структурная организация, он состоял из 8 отделов: организационного, по работе с несовершеннолетними, содействия ГАИ, содействия уголовному розыску, содействия БХСС, отдела информации, охраны природы, охраны общественного порядка. Все отделы специализировались на проведении отдельных видов работ и поддерживали тесную связь с представителями соответствующих отраслевых служб органов внутренних дел, транспортного управления, обществом охраны природы и т.д. Кроме того, сотрудники милиции принимали активное участие в проведении учебы бойцов отряда. Была организована школа «Оперативник», где члены отряда приобретали теоретические знания по правовым вопросам, проводились занятия по политико-воспитательной работе.

Плодотворной была организация взаимодействия ОКОД с опорными пунктами правопорядка. Примером положительного опыта такой совместной работы могла служить работа ст. участкового Д.И. Дмитриева и ОКОД Марийского политехнического института, в составе которого в 1975 г. было 60 человек. Результатом совместной деятельности явилось снижение преступности на

¹ Информационный бюллетень по обмену опытом работы. МВД МАССР. 1976. № 2–3. С. 21.

участке Дмитриева на 33 %. Результативно проявили себя также ОКОД Марийского педагогического института, центральный ОКОД.

Объявленный в начале 1977 г. смотр работы оперативных комсомольских отрядов дружинников способствовал качественному улучшению их деятельности, росту авторитета среди молодежи. По итогам этого смотра совместным решением бюро обкома ВЛКСМ и коллегии МВД Марийской АССР лучшим признан ОКОД Марийского политехнического института имени М. Горького¹.

В 1970-е гг. стали появляться новые формы использования общественности в профилактике правонарушений и укрепления правопорядка. Так, с 1974 г. в г. Львове появилась новая форма привлечения населения к охране общественного порядка – патрулирование в вечернее и ночное время на собственном авторанспорте. Водитель дежурил на личном автомобиле 2–3 раза в год по графику районного отдела внутренних дел. Экипаж патрульной автомашины комплектовался в составе 3–4 человек, при необходимости его возглавляли сотрудники милиции.

Это опыт был обобщен, получил высокую оценку в МВД МАССР и был рекомендован для распространения в информационных бюллетенях МВД республики.

Находясь на патрулировании, владельцы автомашины тесно взаимодействовали с опорными пунктами, пешими и мотопатрулями, что давало хорошие результаты. Кроме патрулирования, автомашины граждан использовались участковыми инспекторами милиции, работниками уголовного розыска, БХСС, ГАИ в целях оперативного решения различных служебных вопросов, особенно при рассмотрении заявлений и жалоб граждан.

Органы охраны общественного порядка и комсомольские органы накопили некоторый опыт совместной деятельности по совершенствованию работы с пионерами и школьниками во внеучебное время, воспитанию у них общественной активности, непримиримости ко всякого рода нарушениям норм поведения

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 45. Д. 107. Л. 47.

со стороны сверстников, привлечению их к работе по предупреждению правонарушений и безнадзорности среди детей и подростков. В этой работе хорошо себя зарекомендовали отряды «Юные друзья милиции», «Юные дзержинцы», «Юные инспектора по безопасности движения»¹.

В 1980-е гг. взаимодействие органов внутренних дел с общественностью укреплялось. В гор(рай)органах внутренних дел были определены ответственные за организацию работы с ДНД, утверждена памятка по проведению инструктажей, определена их тематика. В этих целях использовались факультеты правовых знаний народных университетов, лектории и школы дружинников. Правовые знания в республике стали получать свыше 15 тыс. дружинников, 14 тыс. народных контролеров, 4,5 тыс. хозяйственных руководителей².

Благодаря принятым мерам ряды дружинников заметно выросли. По оценкам МВД в 1985 г. в республике насчитывалось 995 народных дружин, объединявших свыше 37 тыс. дружинников, действовало 517 специализированных дружин, групп дружинников, из которых 61 – по борьбе с хищениями социалистической собственности, 342 – по безопасности дорожного движения, 108 оперативных комсомольских отрядов дружинников. В том году с участием дружинников было раскрыто свыше 100 преступлений, задержано более 150 преступников, 6,7 тыс. нарушителей общественного порядка, проведено 420 проверок сохранности социалистической собственности, в ходе которых удалось выявить 16 преступлений и 1,4 тыс. мелких хищений³.

В повышении роли и значения народных дружин в охране прав граждан, в обеспечении общественного порядка и борьбе с правонарушениями заметную роль сыграл смотр работы оперативных комсомольских отрядов дружинников

¹ Положение об отрядах «Юные друзья милиции», утвержденное на бюро Марийского обкома ВЛКСМ от 3 ноября 1965 г.; Положение об отрядах «Юные друзья милиции» и «Юные дзержинцы», утвержденное секретариатом Марийского обкома ВЛКСМ 28 августа 1974 г.; Положение об отрядах юных инспекторов по безопасности движения, утвержденное Секретариатом ЦК ВЛКСМ, коллегией МВД СССР 3 апреля 1973 г.

² Протокол № 2 заседания Президиума Верховного Совета Марийской АССР от 30 мая 1985 г. Йошкар-Ола, 1985. С. 14.

³ Архив МВД по Республике Марий Эл. Ф. 12. Оп. 1. Д. 462. Т. 1. Л. 154.

(ОКОД), проводившийся в 1982–1987 гг. Он был организован в соответствии с постановлением бюро обкома ВЛКСМ и коллегии МВД МАССР от 24 ноября 1982 г. Победителем смотра был признан ОКОД МарГУ, насчитывавший в своих рядах 47 человек. В течение года он провел более ста рейдов, дежурств, были задержаны 93 человека. Руководил отрядом штаб, в состав которого входили командир, комиссар, начальник штаба. Отряд был разделен на 4 специализированные группы: по работе с подростками, состоявшими на учете в ИДН, по содействию УР, ОБХСС, ППС. Интенсивность работы каждого дружинника составила 36 часов в месяц.

Успешно работали ОКОД завода полупроводниковых приборов г. Йошкар-Олы, Марийского филиала ВНИИБ ВНПОбумпрома г. Волжска, Марийской государственной сельхозопытной станции Медведевского района, Оршанской центральной районной больницы, колхоза имени Ленина Мари-Турекского района, РПО «Сельхозхимия» Сернурского района.

Вместе с тем в условиях нарастающей в обществе социальной напряженности уровень и эффективность работы народных дружин все более снижались. Недостаточно использовались их возможности в обеспечении порядка на улицах и в других общественных местах, борьбе против хулиганства, пьянства, хищений, предупреждении правонарушений несовершеннолетних, правовой пропаганде среди населения. При комплектовании дружин нередко нарушался принцип добровольности, допускались факты неоправданного расширения их количественного состава без учета должного внимания к качеству.

Таким образом, оценивая формы и методы привлечения общественности к охране общественного порядка, следует признать, что они были исторически обусловлены, отвечали природе социалистического государства и являлись прогрессивной формой сотрудничества силовых структур с общественностью. Они сыграли свою позитивную роль в укреплении общественного порядка, в борьбе с нарушениями правил социалистического общежития и другими антиобщественными проявлениями, заслужили авторитет и признательность у широких масс населения. Однако в связи с распадом СССР фактически вся систе-

ма участия общественности в охране порядка была разрушена и перестала существовать.

Итак, в 1960–1980-е гг. произошло совершенствование организационной структуры МВД Марийской АССР с учетом объема выполняемых милицией задач и функций, материальных и финансовых возможностей государства.

Среди позитивных перемен, происшедших в эти годы, следует назвать создание единообразной системы органов внутренних дел снизу доверху, отход от волюнтаристских методов руководства ОВД и организации их деятельности.

Важной новацией в рассматриваемый период явился также процесс развития в органах внутренних дел организационных форм специализации в борьбе с различными видами преступлений. Линия на дальнейшую специализацию получила выражение в завершении формирования в соответствующих аппаратах уголовного розыска, специализированных подразделений по борьбе с различными видами преступлений. В целом надо признать, что меры, предпринятые руководством МВД России, отвечали социально-политической ситуации в стране.

В то же время, многие из предпринятых в те годы мер были нацелены на преодоление ошибок в организации органов внутренних дел, допущенных в период хрущевского правления. И потому они не могли обеспечить качественных изменений в строении органов внутренних дел.

Одним из условий эффективной деятельности правоохранительных органов по предупреждению и пресечению правонарушений, устранению порождающих их причин, являлась опора на поддержку граждан и общественных объединений, правоохранительной направленности. Среди специальных общественных формирований, принявших активное участие в обеспечении правопорядка, прежде всего, следует назвать добровольные народные дружины (ДНД), опорные пункты правопорядка (ОПОП), оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД) и т.д.

Рассматриваемые годы стали новой важной вехой в укреплении взаимодействия милиции с подобными формированиями, обогатили такое взаимодействие новыми формами. При этом наибольшее распространение получили такие формы взаимодействия милиции и общественности, как обмен информацией о состоянии общественного порядка и общественной безопасности; совместное планирование и проведение мероприятий по обеспечению охраны общественного порядка; оказание органами милиции содействия и поддержки общественным формированиям в выполнении возложенных на них задач в области правопорядка; обучение сотрудниками ОВД членов общественных формирований методам и формам предупреждения и пресечения правонарушений и другие.

В целях повышения эффективности в обеспечении правопорядка органы внутренних дел особое значение придавали налаживанию непосредственной связи с трудовыми коллективами, населением и средствами массовой информации. На протяжении всего рассматриваемого периода эти контакты преумножались, их формы становились все более разнообразными и достаточно эффективными.

Надо признать, что усилия по привлечению общественности к охране правопорядка стали инициироваться сверху, прежде всего партийными органами. Именно это вносило в деятельность общественных формирований правоохранительной направленности, в их взаимодействие с органами милиции определенную организованность и системность. Однако такая «опека», принимавшая нередко чрезмерный характер, часто приводила к разочарованию представителей общественности, снижению их активности, спаду движения или исчезновению тех или иных форм инициативы.

Глава 2. КАДРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МАРИЙСКОЙ МИЛИЦИИ

2.1. Мероприятия по укреплению кадрового потенциала

В реализации центральных направлений деятельности МВД СССР во все времена ведущее место отводилось кадровой политике – основополагающим установкам в работе с кадрами, определяющим основные ее принципы и направления, требования к кадрам, к их подбору, расстановке и воспитанию, а также осуществлению этой линии на практике. Успех во многом обеспечивали последовательность в утверждении принципа преемственности в кадровой работе, сохранение позитивного опыта и традиций, новизна подходов к кадровым проблемам.

Проблемы кадровой политики в органах внутренних дел Марийской АССР стали особо острыми в 1960-е годы. В известной мере это было связано с установками о грядущем в недалеком будущем торжестве коммунизма, неминуемом искоренении преступности и исторической обреченности в связи с этим и органов милиции¹. Одновременно сказались недостатки и упущения, имевшиеся в кадровой политике МВД, на которые, в частности, было указано в Постановлении бюро ЦК КПСС по РСФСР от 4 августа 1960 г. Особое беспокойство вызывал низкий уровень подготовки кадров учреждений внутренних дел, что отрицательно сказывалось на всех участках правоохранительной деятельности. Так, по состоянию на 1 августа 1960 г. в органах милиции Марийской АССР 45 % рядового и сержантского состава не имели семилетнего образования². Наиболее сложное положение складывалось с комплектованием начальствующего состава милиции. 37 % работников этой категории в республике не имели соответствующего образования, в том числе 13 % были с низшим образованием. Между тем задачи, поставленные перед

¹ Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. МВД 200 лет / гл. ред. А. Г. Горлова. М., 1996. С. 274.

² В 1965 г. из 296 человек рядового и сержантского состава 40 человек или 13 % не имели семилетнего образования. См.: Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 20–21.

органами милиции, требовали дальнейшего улучшения дела расстановки и воспитания кадров, выдвижения на руководящую работу людей высококвалифицированных, принципиальных, обладавших чувством нового, хороших организаторов.

В начале 1960-х гг. осуществлялись серьезные меры по улучшению качественного состава кадров милиции. Толчком к усилению такой работы стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 августа 1962 г. «О мерах по улучшению деятельности советской милиции». В нем предусматривались мероприятия по укреплению личного состава, улучшению политического воспитания, повышению квалификации личного состава милиции.

Важное значение для улучшения деятельности милиции имело утвержденное Советом Министров СССР Положение о советской милиции (17 августа 1962 г.), в котором определялись основные задачи милиции, ее место и роль в системе органов государственного управления. В Положении также закреплялся комплекс специфических требований и качеств сотрудника милиции, который должен иметь необходимую подготовку, быть морально устойчивым, честным, смелым, дисциплинированным, руководствоваться в своей деятельности законом. 24 сентября 1962 г. Положение о советской милиции специально обсуждалось на бюро Марийского обкома партии и Совета Министров МАССР. По итогам обсуждения был утвержден широкий комплекс мероприятий, направленных на улучшение деятельности милиции, укрепление ее кадрового состава¹. В принятых решениях давался анализ состояния дел с кадрами, отмечались недостатки, определялись пути улучшения подбора и расстановки кадров.

И в дальнейшем вопросы подбора, расстановки и воспитания кадров систематически обсуждались на бюро Марийского обкома партии, заседаниях коллегии министерства, оперативных совещаниях кадрового аппарата и руко-

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 450. Л. 64-66.

водящего состава гор(рай)органов и подразделений. Значимость подобной работы особенно возросла в 1965 г. в связи с курсом, взятым на увеличение штатной численности милиции Марийской АССР. В том же году коллегия министерства рассматривала эти вопросы три раза, были проведены четыре совещания с работниками кадрового аппарата и два совещания с начальниками гор(рай)органов и подразделений, на которых обсуждались вопросы улучшения работы с кадрами. Положение дел с подбором, расстановкой и воспитанием кадров регулярно обсуждалось на открытых партийных собраниях парторганизаций отделов министерства, городских и районных отделов милиции, исправительно-трудовых колоний и других подразделений с участием членов коллегии, руководящих работников министерства и кадрового аппарата. 28 октября 1965 г. вопрос о подборе, расстановке и воспитании кадров обсуждался, в частности, на общем партийном собрании министерства¹.

Руководствуясь решениями вышестоящих инстанций, МВД МАССР более тщательно стало заниматься вопросами отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел: определением источников комплектования, выявлением кандидатов, оценкой их качеств на основе собранной информации о трудовой деятельности, учебе, воинской службе и т. д. При этом особое внимание обращалось на наличие у них высоких морально-волевых качеств и способности противостоять своей убежденностью и нравственностью воздействию негативных явлений и антисоциальной среды, профессионально на них влиять. Для их установления реализовывался комплекс разнообразных мер.

Основное пополнение в милицию шло через партийные и комсомольские организации (см. таблицу 4). В 1965 г. по их рекомендации было зачислено 62 % сотрудников от общего числа лиц, принятых на службу. Высокая доля направленных партии и комсомола являлась результатом массовых партийно-комсомольских призывов на службу в органы советской милиции и активной политической работы среди населения.

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 19.

Принципиально новым в комплектовании милиции во второй половине 1960-х гг. явилось пополнение ОВД за счет тех, кто проходил службу по направлениям трудовых коллективов. Данный порядок был введен в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. «О мерах по дальнейшему укреплению советской милиции». Это постановление имело большое значение для кадровой политики милицеевских органов. Стал претворяться в практику призыв: «лучших работников – на милицеевскую службу». Трудовые коллективы после обсуждения кандидатур на партийных, комсомольских, профсоюзных собраниях направляли наиболее достойных на работу в органы внутренних дел. Только в 1969 г. в марийскую милицию подобным образом были направлены более 50 человек¹. Преимущественно это были рабочие крупнейших предприятий Йошкар-Олы, Волжска, Козьмодемьянска, Звенигова и других промышленных центров. Одновременно была введена практика периодической отчетности направленных перед коллективами, которые их рекомендовали.

Вместе с тем практика оргнабора кадров имела существенные изъяны. Так, направленные с предприятий и организаций кадры, как правило, имели преимущественно не юридическое образование и низкий уровень правовой культуры. Они не могли соответствовать определенным должностям в ведущих службах милиции. По причине значительной сменяемости кадров медленно складывалось профессиональное ядро милицеевских коллективов.

Продолжал действовать принцип преимущественного приема на службу лиц, прошедших действительную службу в Советской Армии. Доля таковых в общей численности принятых на службу в 1965 г. составила 18 %, в 1970 г. – 25 %. Приход в милицию опытных офицеров и солдат, с одной стороны, оказал благоприятное воздействие на укрепление дисциплины, мастерства ее личного состава. С другой стороны, новички не были знакомы со спецификой оперативно-служебной деятельности, что осложняло их деятельность.

¹ Попов Н. Ф. Всегда на страже // Марийская правда. 1969. 8 нояб.

Другим важным источником пополнения милиции служили учебные заведения, в том числе заведения МВД (МООП) СССР. В новом наборе доля их выпускников в 1960 г. составила 4 %, 1965 г. – 9 %, в 1970 г. – 10 %. Доля выпускников из гражданских вузов на протяжении всех 1960-х гг. составляла около 2 %.

Большое влияние на формирование милицейских кадров оказывали партийные органы. В 1960-е гг. на заседаниях бюро и секретариата обкома КПСС, горкомов и райкомов партии регулярно рассматривались кадровые вопросы. Решения партийных органов были направлены на то, чтобы обеспечить прием в ряды милиции лучших, наиболее стойких и активных граждан. Кандидатуры желающих поступить на службу в милицию обсуждались на собраниях трудовых коллективов. Тем самым кадровая политика являлась важнейшим инструментом, посредством которого партия воздействовала на работу органов внутренних дел.

В рамках реализации принятых решений в кадровом аппарате МВД с помощью партийных и советских органов было рассмотрено свыше 5 тысяч кандидатур на должности рядового и начальствующего состава. Проведенная работа дала положительные результаты. Всего за 1965 г. в органы было принято 292 человека, из них 182 – по решениям и направлениям партийных, советских и комсомольских органов. Все вновь принятые на должности начальствующего состава имели образование не ниже среднего, а на должности рядового и сержантского – не ниже семилетнего¹.

В современной литературе делаются попытки принизить эффект от партийно-комсомольских мобилизаций, поскольку будто бы новоприбывшие на службу в органы внутренних дел очень скоро покидали их и текучесть кадров в милиции не уменьшалась. Подавляющему большинству из мобилизованных приписывали особую тягу к карьеризму и вседозволенности, некомпетентность. Такие высказывания, на наш взгляд, напрасно претендуют на обобщение, хотя

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 20.

судьбы мобилизованных сложились по-разному. Как правило, большинство выдвиженцев партийных органов были грамотными работниками, легко вписывались в коллектив, умело находили контакты с кадровыми сотрудниками милиции. Многие из них дослужились впоследствии до высоких званий и должностей. Среди них заместители министра – начальники штаба МВД республики А.К. Селин и А.С. Васенев, заместитель начальника паспортного отдела В.М. Иванов, помощник начальника политотдела МВД МАССР по комсомольской работе В.Ф. Серебряков, заместитель министра Н.Г. Охотников, начальник паспортно-визовой службы А.М. Лесин, начальник учебного центра Л.В. Егошин и др. Полагаем, что нельзя согласиться с мнением некоторых авторов о том, что мобилизации партийцев в органы милиции ослабляли профессиональный уровень кадрового состава, а в конечном счете, и борьбу с преступностью¹.

Вместе с тем в работе с кадрами не удалось избежать фактов поверхностного изучения деловых и политических качеств вновь принимаемых работников. Подбор работников не обошелся без серьезных ошибок. Некоторые сотрудники из числа вновь принятых оказались людьми с низкими моральными качествами. Придя в органы, они с первых же дней стали дискредитировать органы милиции. Отдельные из них, находясь в нетрезвом состоянии, совершали преступления и привлекались к юридической ответственности. Всего из 300 работников, вновь принятых на службу в 1965 г., за дискредитацию органов милиции были уволены 15².

Необходимо отметить, что личный состав милиции к середине 1960-х гг. еще не в полной мере отвечал требованиям, предъявляемым к нему. В 1966 г. лишь 17 % начальствующего состава имело высшее образование, 11 % – выс-

¹ Яковлева Е. И. Воспитание сотрудников милиции: к истории вопроса // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 4. С. 43; Ковалева Е. М. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ (1945–1960 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 113.

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 28.

шее юридическое, 16 % – среднее юридическое. Среди младшего начальствующего и рядового состава только 5 % сотрудников имели среднее образование¹.

«Голод» на высококвалифицированных работников особенно ощущался в уголовном розыске, следственных аппаратах, ГАИ, БХСС. Так, доля работников с требуемым образованием в подразделениях УР в 1966 г. составила 43 %, БХСС – 52,5 %, следственных подразделениях – 95,5 %. Среди участковых уполномоченных этот показатель составил 98,2 %, начальников гор(рай)органов и отделений – 70 %, зам. начальников ГОМ и РОМ – 40 %.

Низкий образовательный уровень работников уголовного розыска объясняется тем, что в 1965 г. их численный состав заметно возрос. На работу в спешном порядке были приняты лица с общим средним образованием, но без специального милицейского образования².

В целом качественный состав кадров аппарата министерства и его органов на местах улучшался медленно. Свыше 60 % сотрудников уголовного розыска, 46 % работников ГАИ к середине 1960-х гг. не имели специального образования. Лишь половина сотрудников следственных подразделений закончила юридические вузы³.

Требования приказов МООП РСФСР в части того, чтобы весь начальствующий состав имел образование не ниже среднего, а рядовой и сержантский – не ниже семилетнего, в основном выполнялись. Среди работников сержантского и рядового составов, не имевших за плечами семилетки, оставалось 13 %. Это в основном были ветераны милиции, прослужившие в органах 15 и более лет⁴.

Особый дефицит милиция испытывала в специалистах с юридическим образованием. Так, из 122 лиц, имеющих высшее образование, менее 50 % являлись юристами, остальные – инженеры, экономисты, врачи, учителя. Часть

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 56. Д. 11. Т. 1. Л. 57.

² Там же. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 28.

³ Там же. Л. 29.

⁴ Там же. Л. 26–27.

начсостава пришла на руководящие должности, не имея соответствующей специальной подготовки, не обладая опытом управленческой деятельности. Результаты нашего анализа показывают, что молодые специалисты с трудом адаптировались к сложным милицейским проблемам, многие не выдерживали напряжения и уходили из органов. Все это отрицательно сказывалось на результатах оперативно-служебной деятельности по профилактике и раскрытию преступлений. Стремление некоторых руководителей быстрее заполнить вакантные должности приводило к появлению людей, недостаточно подготовленных в профессиональном отношении. Стабильное ядро кадров укреплялось слабо, мастерство и квалификация личного состава улучшались медленно.

В связи со сложившейся ситуацией перед МООП МАССР были поставлены задачи по качественному укреплению милицейских кадров, ликвидации некомплекта личного состава, пополнению органов подготовленными людьми. Были приняты меры, направленные на устранение имевшихся недостатков. При этом особое внимание уделялось повышению ответственности всего руководящего состава аппарата министерства и подразделений за подбор, расстановку и воспитание кадров, строгое соблюдение партийных принципов работы с кадрами. С целью более глубокого изучения моральных качеств вновь принятых работников, в том числе рядового и сержантского состава, было решено провести в первом квартале 1966 г. аттестацию сотрудников. Был пересмотрен состав резерва на выдвижение, разработаны мероприятия по улучшению работы с резервом¹.

На повестку дня были поставлены новые, чрезвычайно важные задачи: дальнейшее укрепление качественного состава милиции, совершенствование специальной подготовки ее сотрудников, повышение партийной прослойки, закрепление кадров в определенной службе, приобретение ими необходимого опыта и специфических навыков. Особая роль при этом отводилась организа-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 28.

ции систематического, целенаправленного обучения сотрудников, их подготовке и переподготовке.

В рамках реализации мероприятий по укреплению кадрового состава милиции важное значение имело создание в 1963 г. учебного пункта МООП МАССР. У его истоков стояли майор милиции В.Ф. Овчинников, старший лейтенант И.Т. Кротов, подполковник милиции В.С. Леознов, заложившие солидную основу для дальнейшего развития учебного пункта. 13 сентября 1985 г. учебный пункт был реорганизован в учебный центр МВД МАССР.

Основная задача учебного пункта состояла в первоначальном обучении азам профессии всех вновь поступающих на службу сотрудников органов внутренних дел. В системе первоначальной подготовки были установлены минимальные 2–3 месячные сроки обучения (в зависимости от должностных категорий). До 1975 г. штат учебного пункта составлял лишь 3 единицы – начальник, старший преподаватель оперативно-служебных дисциплин и старшина пункта. Несмотря на это, учебный пункт проводил большую работу. Только в 1965 г. здесь прошли обучение почти 170 человек из 195, подлежавших первоначальному обучению. Масштабы обучения милицейских кадров еще более возросли во второй половине 1960-х годов. Одновременно улучшалось качество подготовки милицейских кадров. В 1969 г. учебный пункт МВД МАССР занял второе место в смотре МВД-УВД СССР и был награжден дипломом 2-ой степени¹.

В повышении качественного состава кадров милиции важное место отводилось увеличению доли выпускников высших и средних специальных учебных заведений МООП (МВД) РСФСР (СССР). В связи с этим принимались меры по увеличению сети ведомственных образовательных учреждений. Если к началу 1960 г. система МВД СССР включала 38 образовательных учреждений, то к концу 1960-х гг. их число увеличилось почти в 2 раза².

¹ Информационный бюллетень МВД МАССР. Йошкар-Ола, 1971. № 3. С. 36.

² Кожевина М. А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 338.

Славные традиции подготовки кадров имела Высшая школа МВД СССР¹. Здесь прошли обучение многие сотрудники, ставшие впоследствии руководителями министерства и подразделений органов внутренних дел республики. Среди них – министры Н.Ф. Попов (год окончания – 1956), А.И. Дранцев (1967), заместители министра П.К. Мельников (1961), В.В. Юсупкин (1962), начальник отдела службы МВД МАССР И.В. Столяров (1962). Успешно трудились в республике выпускники Всесоюзного юридического заочного института А.Н. Ивонин (1954) и Л.И. Курмузаков (1955), выпускник юридического факультета Казанского государственного университета С.Е. Яндыбаев (1961). Начальником Моркинского РОВД был назначен выпускник юридического факультета Казанского государственного университета В.В. Токменинов (1965), начальником Сернурского РОВД – воспитанник Высшей школы милиции МВД СССР Я.И. Ильин (1963), заместителем начальника Йошкар-Олинского горотдела милиции – выпускник Московской высшей школы МВД П.К. Мельников (1962).

В подразделениях и органах внутренних дел было немало выпускников средних специальных школ милиции МВД СССР. Знания и навыки, приобретенные в этих учебных заведениях, помогали сотрудникам успешно решать служебные задачи, стоящие перед правоохранительными органами.

Важное место в улучшении качественного состава кадров отводилось организации заочного обучения. В середине 1960-х гг. такой формой занятий в высших и средних специальных учебных заведениях и в общеобразовательных школах было охвачено более 250 работников. В Йошкар-Оле даже была организована учебная группа, насчитывавшая свыше 20 курсантов Елабужской ССШМ. В целом во второй половине 1960-х гг. каждый пятый сотрудник обу-

¹ Ведет историю от основания в 1929 году Высших курсов усовершенствования старшего начальствующего состава административно-милицейского аппарата и Высших пенитенциарных курсов. С 1954 года – Высшая школа МВД СССР, с 1974 года – Академия МВД СССР, с 1997 года – Академия управления МВД России. См.: МВД России: энциклопедия. М., 2002. С. 30.

чался в том или ином учебном заведении¹. В таких службах, как уголовный розыск, следственный отдел, детские комнаты милиции, учёбой был охвачен почти каждый третий-четвертый работник. В 1966 г. в высших школах МООП РСФСР из числа представителей МООП МАССР обучались свыше 30 сотрудников, в Елабужской ССШМ – более 50².

К сожалению, не каждый из них смог завершить обучение. В 1966–1967 учебном году был допущен отсев 20 заочников из 18 высших и средних учебных заведений. По республике не был выполнен план отбора молодежи в учебные заведения МВД. Лишь двух человек удалось направить на учёбу в Высшую школу МВД РСФСР³.

Тем не менее, принятые меры дали положительные результаты. Если в 1960 г. в высших учебных заведениях обучалось более 30 человек, то в 1965 г. – 90, в 1969 г. – около 120⁴. Доля юристов среди них за этот период увеличилась в 2 раза.

Таблица 1

**Численность сотрудников МВД МАССР,
обучавшихся в различных учебных заведениях в 1960–1969 гг.**

Вид учебного заведения	1960 г.	1965 г.	1969 г.
Общеобразовательные школы	116	56	92
Средние специальные учебные заведения	29	58	62
Высшие учебные заведения	33	90	118

Представительство лиц коренной национальности в составе республиканских органов милиции в рассматриваемые годы не претерпело существенных изменений. Их доля составляла примерно 39–43 %, что было не намного ниже

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 64. Инв. № 200 по журналу № 1 ГОФ ИЦ МВД по РМЭ.

² Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 251. Т. 1. Л. 206.

³ Там же. Ф. 15. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 29.

⁴ Там же. Оп. 48. Д. 11. Т. 1. Л. 34.

доли марийского населения в общей численности населения республики¹, где в 1961 г. количество марийцев составило 43%, в 1965 – 39 %, в 1970 – 41 %. Такая же тенденция сохранялась вплоть до 1985 года.

Успех правоохранительной деятельности во многом обеспечивала правильная расстановка кадров, призванная наиболее полно отвечать задачам борьбы с преступностью и охраны правопорядка, осуществлять глубокое и устойчивое влияние на криминогенную обстановку. Было чрезвычайно важно, чтобы начальствующий состав формировался из политически зрелых, компетентных, авторитетных, хорошо знающих свое дело людей. Поэтому при подборе сотрудников учитывались их образовательная, специальная и политическая подготовка, опыт работы, личные качества. Став министром, большое внимание подбору кадров уделял Н.Ф. Попов. Им были назначены заместитель министра М.Т. Мезенцев (1963 г.), начальники: ОУР МВД МАССР – Н.И. Анисимов (1964), ОБХСС – В.В. Смоленцев (1969), организационно-инспекторского отдела – Г.А. Захаров (1969), ОВО – Б.И. Грунин (1961), СО – П.И. Вязников (1963), отдела кадров – А.Н. Ивонин (1969), политотдела – Л.И. Курмузаков (1969), ФЭО – В.Е. Яровиков (1966), хозяйственного отдела – В.А. Белоусов (1968), ОГАИ – Г.Г. Стародумов (1961), тыла – С.Т. Смирнов (1964).

Укреплялось руководство городских и районных отделов внутренних дел. После окончания вузов на должности начальников ГОРОВД были выдвинуты В.Ф. Пузин, Г.Н. Пономарев, проявившие себя в дальнейшем как подготовленные и успешные руководители.

К сожалению, при формировании кадрового состава не всегда в полной мере учитывались способности сотрудников, их служебная квалификация. Нередко приходилось осуществлять кадровое перемещение с одной должности на смежную или совсем непрофильную, что снижало отдачу работника как специалиста. Отдельные службы плохо обеспечивались нужным количеством специалистов.

¹ Напомним, что по переписи населения 1970 г. доля марийского народа составляла 43 %.

Важным стимулом для прохождения службы сотрудниками ОВД оставалось предоставление специальных званий. В связи с увеличением штатной численности МВД республики эта процедура заметно активизировалась. Так, в 1960–1967 гг. численность лиц офицерского и начальствующего состава марийской милиции увеличилась на 58 %. Особенно возросла за этот период доля младших лейтенантов (на 193 %), подполковников милиции (75 %), майоров милиции (78 %). Однако полностью укомплектовать возросшие штаты офицерского состава не удалось. Отдельные должности подолгу оставались вакантными (см. табл. 2).

Таблица 2

Сведения о штатной и списочной численности офицерского и начальствующего состава по званиям в 1960–1967 гг.

Наименование звания	Данные на 1 января 1960 г.			Данные на 1 января 1967 г.		
	по штату	списочная численность	из них женщин	по штату	списочная численность	из них женщин
Генерал	1	–	–	1	–	–
Полковник	2	1	–	6	2	–
Полковник милиции	8	1	–	6	–	–
Подполковник	8	2	–	11	9	–
Подполковник милиции	7	4	–	20	7	–
Майоры	22	11	1	32	18	1
Майоры милиции	35	19	1	37	34	4
Капитан	21	22		90	25	3
Капитан милиции	51	39	2	155	47	3
Старшие лейтенанты	15	18	2	27	26	5
Старшие лейтенанты милиции	157	63	1	205	62	1
Лейтенанты	18	20	3	10	50	4
Лейтенанты милиции	3	61	3	–	92	4
Младшие лейтенанты	–	8	1	–	16	3
Младшие лейтенанты милиции	–	33	1	–	97	1
Итого	348	302	15	550	485	29

Большое значение в укреплении кадрового потенциала советской милиции сыграло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. «О серьезных недостатках в деятельности советской милиции и мерах по ее укреплению». Этот документ предусматривал серьезные меры по улучшению кадрового состава милиции, которые были направлены на повышение общеобразовательного и профессионального уровня сотрудников, на обеспечение комплектования милиции путем тщательного отбора подготовленных и грамотных людей.

Важное значение в решении кадровых вопросов имело принятие мер по укреплению социально-правовой защищенности сотрудников милиции. Эти меры осуществлялись в русле общих закономерностей, характерных для страны в целом. Так, к концу 1967 г. была повышена (почти вдвое) зарплата рядовому и младшему начальствующему составу; среднему, старшему и высшему составу восстановлена выплата окладов по званию¹. Летом 1969 г. были введены доплаты за спецзвания начсоставу. Улучшились условия труда сотрудников милиции, больше стало выделяться жилья. К сожалению, многие проблемы повышения благосостояния не удалось тогда решить в полной мере. Однако следует признать, что материальные и культурные потребности сотрудников именно в эти годы стали удовлетворяться в целом и в гораздо большей степени, чем когда-либо прежде.

Благодаря принятым мерам, штатная численность органов внутренних дел республики к концу 1960-х гг. заметно возросла, составив более 1600 единиц против 870 в 1961 году. И, что особенно важно, улучшился качественный состав республиканской милиции. В 1969 г. каждый четвертый офицер имел высшее или незаконченное высшее образование, более одной трети – среднее специальное образование, почти 100 человек учились в вузах и 120 – в средних учебных заведениях. Приемлемым был и возрастной состав сотрудников. К 1970 г. сотрудников в возрасте до 30 лет было 46 % личного состава, от 31 до

¹ Брежнев М. Министр Щелоков. М., 2014. С. 138.

40 лет – 30 %, старше 50 лет – 4 %. Улучшился состав кадров и по опыту работы (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика изменения стажа работы в ОВД в 1961–1970 гг. (%)

Годы	от 3 до 5 лет	от 5 до 15 лет	от 5 до 15 лет	свыше 2 лет
1961	36	22	40	2
1965	27	25	46	2
1970	25	30	43	2

В то же время высокой оставалась текучесть кадров. Большая неукомплектованность и текучесть работников были вызваны прежде всего отсутствием должного внимания к удовлетворению жилищно-бытовых нужд и культурных запросов сотрудников милиции, ненадлежащими условиями для успешного выполнения возложенных на них задач. Эти проблемы ждали своего решения.

В 1970-е гг. продолжилась работа по совершенствованию кадрового состава органов внутренних дел МАССР. Основным руководящим документом для этого стало Положение о советской милиции, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР 8 июня 1973 г. В нем предъявлялись особые требования к морально-психологическим качествам работников милиции, ключевыми из которых должны были стать честность, смелость, дисциплинированность и бдительность. В документе подчеркивалось, что действия милиции должны быть всегда обоснованными, справедливыми и понятными широким массам трудящихся. Особое внимание уделялось вопросам преданности Коммунистической партии и лояльности к действующей власти¹.

Во исполнение требования данного Положения МВД МАССР и его органы на местах усилили требования к кандидатам на службу в рядах милиции.

¹ Положение о советской милиции, утв. Постановлением Совета Министров СССР от 8 июня 1973 г. № 385 (с изм. на 28 января 1983 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9044424> (дата обращения: 29.12.2014).

В целях полного и качественного комплектования кадрами Министерство постоянно информировало горкомы и райкомы КПСС о состоянии укомплектованности соответствующих органов внутренних дел. В 1970-е гг. основными способами комплектования личного состава оставались прежние: по направлениям от трудовых коллективов, по рекомендациям партийных, комсомольских органов, из числа демобилизованных военнослужащих Советской Армии, выпускников различных учебных заведений.

Таблица 4

**Сведения об источниках комплектования органов внутренних дел МАССР
в 1965–1985 гг. (данные представлены по состоянию на 1 января указанного года)¹**

Показатели	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1982 г.	1985 г.
Принято всего (чел.)	151	221	266	329	425	371
Принято по направлениям (%)	–	–	23	33	36	44,7
По рекомендации РК, ГК КПСС, ВЛКСМ (%)	49	13	40	38	42	28
Из высших школ МВД СССР (%)	4	9	10	12	5	10,9
Из средних школ МВД СССР (%)						
Из гражданских вузов (%)	2	1	2	6	3	0,5
Из гражданских техникумов (%)	–	–	–	1	–	–
Из Советской Армии (%)	15	18	25	10	14	15
Иные источники комплектования	59					

Руководящие работники гор(рай)отделов внутренних дел систематически выходили в трудовые коллективы с целью отбора коммунистов и комсомольцев для службы в милицию, а также абитуриентов в учебные заведения МВД СССР. Они проводили беседы в военкоматах с офицерами запаса и демобилизованными из рядов Советской Армии военнослужащими. Только в Йошкар-Олинском горвоенкомате в 1974 г. было проведено 12 групповых бесед с охва-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 82. Д. 21. Т. 1. Л. 74, Л.100; Оп. 56. Д. 11. Т. 1. Л. 5.

том более 1,3 тыс. человек. Совершенствованию кадров способствовали также отчеты перед трудовыми коллективами вновь принятых в милицию сотрудников. Предпринятые усилия дали результаты. В середине 1970-х гг. возросло количество лиц, принятых на службу в милицию, причем по направлениям коллективов трудящихся – почти в два раза. В 2,5 раза увеличился приток сотрудников из гражданских вузов¹.

Укреплению кадрового потенциала способствовало постепенное налаживание системы работы с резервом кадров. В его состав зачислялись перспективные сотрудники, которые рассматривались как возможные кандидаты на руководящие должности и целенаправленно готовились для этого. Кадровые службы тщательно изучали политические, деловые, моральные качества сотрудников, проверяли их в процессе оперативно-служебной деятельности, заботились о том, чтобы они учились искусству руководства, работы с людьми.

Сотрудники, зачисленные в резерв, привлекались к выполнению разного рода поручений, направлялись в учебные заведения, на курсы повышения квалификации. Так, в 1974 г. в МВД МАССР в резерве к выдвижению на должности числились 54 сотрудника, из них были выдвинуты на работу с большим объемом 18 человек, в том числе на руководящие должности – 13. В следующем году численность резерва возросла вдвое, из них на руководящие должности – в три раза. Значительная часть лиц, состоящих в резерве, в дальнейшем выдвигалась на вышестоящие должности. В частности, И.В. Столяров был назначен начальником Медведевского РОВД с должности начальника отдельной службы МВД МАССР; начальник отделения БХСС Ленинского РОВД Н.Р. Тушенцов возглавил Ленинский РОВД г. Йошкар-Олы. Активно велась работа по формированию резерва кадров и в последующие годы².

Наличие резерва позволяло постоянно пополнять состав руководящих кадров свежими силами, по мере надобности укреплять различные участки

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 81.

² Там же. Ф. 15. Оп. 82. Д. 21. Т. 1. Л. 11.

профессионалами-организаторами. В то же время в формировании действенного резерва имелось немало упущений и недостатков. Прежде всего, это наличие формализма, некоторая поспешность в выдвижении сотрудников. Подобная ситуация негативно сказывалась на организационно-управленческой деятельности органов внутренних дел, снижала эффективность их работы.

Важной особенностью формирования кадрового потенциала марийской милиции в рассматриваемые годы явилось непрерывное увеличение ее штатной численности. В 1960–1965 гг. штаты возросли на 17 %, в 1965–1970 – на 30 %, в 1970–1975 – на 25 %. Наибольший рост штатной численности республиканской милиции (35 %) был отмечен в 1975–1980 годы. Основными предпосылками этого процесса явились заметное увеличение численности населения Марийской АССР (1959 г. – 648 тыс., 1979 г. – 704 тыс.)¹, усиление миграционных процессов, укрепление экономического потенциала республики, финансовых ресурсов. Решающее влияние на рост числа стражей порядка, безусловно, оказало ухудшение криминогенной обстановки в МАССР.

В этих условиях важный импульс работе по улучшению кадрового потенциала милиции дали постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. и 29 мая 1970 г., приказы МВД СССР от 15 ноября 1973 г., 26 августа 1974 г., 10 июля 1975 г. Во исполнение требований принятых документов комплектование милиции стало осуществляться преимущественно по направлениям коллективов трудящихся с обсуждением кандидатов на службу в милицию на собраниях партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Подобным образом в органы милиции в 1970 г. было зачислено 23 %, в 1975 г. – 33 % сотрудников от общего числа принятых на службу.

К сожалению, возросшие штаты МВД МАССР полностью укомплектовать не удавалось. Общий некомплект по всем кадрам, в частности, на 1 января 1975 г. составил 4,2 % , в том числе по начальствующему составу – 2,6 % и ря-

¹ Население СССР. По данным всесоюзной переписи населения 1979 года. М.: Политиздат, 1980; Всесоюзная перепись населения 1959 г. [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php?reg=27. (дата обращения: 11.09.2015).

довому составу – 6,1 %. Всего по категориям этих должностей с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием работал 71,9 %, а по кадрам милиции (без работников вневедомственной охраны и следствия) – 64 %¹.

7 февраля 1975 г. МВД СССР указало на значительные упущения в подборе, расстановке, обучении и воспитании кадров марийской милиции. Была отмечена большая текучесть кадров, особенно рядового и сержантского состава. Возрастал некомплект. Медленно улучшался качественный состав основных служб, недостаточная забота проявлялась о создании профессионального ядра².

Особую тревогу вызывала высокая сменяемость инспекторов-дежурных. Так, в 1972–1975 гг. в Горномарийском районе этот состав сменялся трижды, в Юринском – дважды. На должности зам. начальника медвытрезвителя Ленинского РОВД поработали за этот период 5 человек. В Параньгинском РОВД только в 1975 г. из рядового состава было уволено 13 человек, что составляло более половины общей численности райотдела³.

В целях сокращения текучести кадров приказом МВД МАССР от 19 марта 1975 г. была создана комиссия по контролю за обоснованностью увольнения сотрудников. По каждому факту она проводила служебное расследование, выясняла причину увольнения, его обоснованность. В целом же отдача от работы этой комиссии по оценке самих сотрудников была незначительной.

Главной причиной, не позволявшей решить кадровую проблему милиции, было неудовлетворительное состояние материально-технического обеспечения и социальной защиты сотрудников милиции. В частности, наблюдалось существенное отставание размеров заработной платы в ОВД. Так, в 1977 г. средняя зарплата у рабочего на предприятии составляла 170 рублей, средняя зарплата инженера – 210 рублей в то время как у младшего начальствующего состава

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 81.

² Там же. Л. 223.

³ Там же. Ф. 15. Оп. 82. Д. 21 (9). Т. 1. Л. 12.

ОВД – 128 рублей, офицера – 173 рубля, а у вновь принятых – 85 – 95 рублей¹. Наблюдалось существенное отставание размеров заработной платы в ОВД. Все это стало серьезным тормозом в комплектовании и закреплении профессиональных кадров милиции и других служб МВД.

В сложившейся ситуации были приняты меры по повышению денежного содержания сотрудников МВД. В соответствии с Постановлением правительства СССР «О повышении денежного содержания рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» от 7 июля 1977 г. была повышена зарплата работникам ОВД, появлялись кое-какие льготы.

Происходило улучшение материально-бытовых условий для личного состава. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в Постановлении от 19 ноября 1968 г. «О серьёзных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему её укреплению» обязали исполкомы Советов народных депутатов принять меры к улучшению размещения органов внутренних дел в служебных помещениях, обеспечению нуждающихся работников жильем, служебными и квартирными телефонами, обратив особое внимание на первоочередное предоставление служебных помещений и квартир участковым инспекторам милиции на территории обслуживаемых ими участков.

Конкретные меры по реализации решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР были определены в постановлениях Совета Министров МАССР от 25 июля 1973 г., 12 февраля 1974 г. МВД и его органы на местах, исполкомы местных Советов проделали определённую работу по созданию необходимых условий для решения стоящих задач.

Особое внимание в начале 1970-х гг. уделялось повышению оснащённости ОВД республики средствами связи. Было увеличено, в частности, количество линий связи «02», радиофицирован весь оперативный транспорт. Органи-

¹ Зыбин С. Ф. Правовые основы кадрового обеспечения деятельности органов внутренних дел. СПб., 1997. С. 48–49.

зована прямая радио- и телефонная связь с большинством районных органов и подразделений внутренних дел¹.

В 1972–1975 гг. были построены типовые здания Волжского ГОВД, Параньгинского РОВД, Помарского, Красногорского и Заречного (г. Йошкар-Ола) отделений милиции, здание медвытрезвителя и приемника–распределителя в г. Йошкар-Оле, гаражи Куженерского, Оршанского, Медведевского, Сернурского, Параньгинского, Килемарского РОВД, Волжского ГОВД, Красногорского отделения милиции, реконструировано здание Оршанского РОВД². В эти же годы ОВД были выделены 47 автомашин, 29 мотоциклов, 4 снегохода «Буран» и другие технические средства³.

Особое внимание уделялось улучшению условий работы участковых инспекторов милиции. 54 % участковых инспекторов были обеспечены квартирами на обслуживаемых участках, 45 % – служебными кабинетами, 47 % – телефонами⁴.

Во второй половине 1970-х гг. продолжалась работа по строительству и ремонту административных зданий и жилья для сотрудников милиции. В 1976 г. были закончены, в частности, реконструкция здания Юринского районного ОВД и строительство гаражей в Заречном отделении милиции г. Йошкар-Олы и Горномарийского райотдела. В следующем году построено здание Ленинского РОВД, а также МВД в комплексе со столовой, актовым залом и пультом централизованного наблюдения. Был введен в строй 45-квартирный жилой дом МВД в г. Йошкар-Оле.

В 1978 г. сдано в эксплуатацию здание Звениговского РОВД, 70-квартирный дом, ЛТП в г. Йошкар-Оле, 40 – квартирный дом МВД, общежитие для работников милиции, детский сад в Йошкар-Оле. В 1979 г. построен 39-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 141. Т. 1. Л. 234.

² Там же. Д. 107. Т. 1. Л. 308.

³ Там же. Л. 302.

⁴ Там же. Л. 308.

квартирный дом для работников Йошкар-Олинской милиции, стационар медслужбы МВД¹.

С учетом сложившейся ситуации работа по комплектованию личного состава энергично велась и во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов. Так, в 1978 г. вновь в органы внутренних дел было принято более 290 человек, без учета молодых специалистов. Более половины из них (56 %) пришли на службу по направлениям коллективов трудящихся, рекомендациям партийных и комсомольских органов. На 41 % сократился прием лиц с неполным средним образованием. Среди вновь принятых на службу увеличилась доля лиц с высшим и средним специальным образованием².

Ежегодный прием в ОВД во второй половине 1970-х гг. составлял до 400 человек. Основными источниками пополнения милицейских кадров по-прежнему оставались учебные заведения, предприятия и учреждения народного хозяйства, Вооруженные силы СССР. По оценке МВД МАССР, подавляющее большинство (90 %) вновь прибывших, как правило, не знали специфику работы милиции. Поэтому они требовали к себе особого отношения, особого внимания.

Важную роль в этих условиях стало играть наставничество как одна из форм профессионального обучения молодого пополнения. В МВД Марийской АССР оно осуществлялось с 1972 года. Министерством внутренних дел была разработана тогда специальная памятка о шефской работе с вновь принятыми в ОВД работниками, которая была разослана для руководства во все органы и подразделения внутренних дел. В указанной памятке были изложены общие положения, включающие основные права и обязанности наставников, методы их шефской работы³.

Позднее было разработано Положение о наставничестве в органах внутренних дел, утвержденное Приказом МВД СССР № 63 от 23 февраля 1982 года.

¹ ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 51. Д. 114. Л. 2–3.

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 150. Т. 1. Л. 235.

³ Информационный бюллетень МВД МАССР. 1976. № 1 (17). С. 9.

Данный документ определял основные задачи наставника, его обязанности, срок наставничества. Главными задачами наставника были определены следующие: приобщение подшефных к жизни коллектива, адаптация их в новых условиях, обучение подшефных профессиональному мастерству, передача опыта работы, воспитание подшефных в духе высокой коммунистической сознательности, выработка у них профессиональной гордости, дисциплинированности, бдительности, сознательного отношения к выполнению служебного долга, вежливого и внимательного отношения к гражданам, формирование необходимых психологических и нравственных качеств.

Наставник был обязан составлять планы индивидуально-воспитательной работы, изучать вместе с подшефным нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность ОВД, приказы, инструкции, помогать им освоиться в коллективе, познакомить с его традициями, готовить заключение о готовности своего подшефного к самостоятельной работе.

Следует отметить, что в отдельных подразделениях и органах внутренних дел наставничество носило формальный характер. Не было надлежащего контроля за выполнением наставниками обязанностей, недостаточно обобщался и распространялся их положительный опыт.

В конце 1970-х гг. стали нарастать негативные явления в деятельности МВД МАССР и его органов на местах. Имели место упущения в формировании руководящих кадров, их расстановке, привитии им навыков профессионального мастерства, распространении опыта передовиков. Как результат – из ОВД ежегодно увольнялся каждый девятый сотрудник. За 1976–1979 гг. было заменено более половины начальников районных отделов внутренних дел. При этом высокий процент уволенных в известной мере объясняется повышением требовательности к кадрам, принятием более строгих мер к лицам, нарушавшим дисциплину и допускавшим аморальные поступки¹.

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 150. Т. 1. Л. 235.

Не была организована должным образом работа с резервом. При ее осуществлении допускалось много формализма, зачастую она сводилась лишь к составлению списков лиц на выдвижение на основе анкетных данных. Поэтому перспективный план замещения должностей специалистами с высшим и средним специальным образованием не выполнялся по ряду служб. Каждый второй участковый инспектор, каждый пятый следователь и каждый седьмой работник уголовного розыска не имел специального образования. Отдельные должности своевременно не замещались, оставались длительное время вакантными. Некомплект по личному составу составлял 90 человек.

Неудовлетворительно были организованы подбор и назначение лиц со средним образованием на должности младшего начальствующего и рядового состава милиции. Около 40 % этой категории сотрудников не имели необходимой подготовки. Оставляла желать лучшего служебная подготовка личного состава. Многие работники слабо знали необходимые нормативные документы, не могли правильно ориентироваться в сложной оперативной обстановке¹.

С учетом сложившейся ситуации 16 февраля 1979 г. бюро обкома КПСС приняло постановление «О серьезных недостатках в работе с кадрами в Министерстве внутренних дел Марийской АССР». Признав работу с кадрами не соответствующей требованиям, вытекавшим из решений XXV съезда КПСС, постановление потребовало принять меры к укреплению ОВД политически зрелыми и подготовленными кадрами, повышению их профессионального мастерства, улучшению служебной деятельности по укреплению правопорядка и законности в республике. Райкомам и горкомам КПСС было предписано осуществлять постоянный контроль и обеспечивать отбор и направление лиц для работы в ОВД по рекомендации коллективов предприятий и организаций. МВД обязывалось обеспечить укрепление профессионального ядра в отделах и службах, гор(рай)органах. Для этого предусматривалось до минимума сократить те-

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 46-а. Д. 15. Л. 13.

кучесть, покончить с неоправданной сменяемостью кадров, создать благоприятные условия для их учебы и роста¹.

Во исполнение принятых решений по инициативе органов внутренних дел во всех районах были созданы комиссии по отбору кандидатов на службу в милицию. В состав комиссии входили ветераны правоохранительных органов, представители общественности. За лицами, принятыми в органы МВД по направлениям коллективов трудящихся, сохранялось право на получение жилплощади и мест в детские дошкольные учреждения по месту прежней работы. Под особый контроль партийных органов были взяты вопросы направления на службу в органы МВД коммунистов и комсомольцев².

Важное место в решении поставленных задач отводилось институту аттестации. Периодическая оценка знаний, опыта сотрудников способствовала повышению эффективности их труда, помогала выявить объективные основания для служебного продвижения.

Законодательное закрепление аттестация получила в Положении о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел, утвержденном Постановлением Совета Министров от 23 октября 1973 г., Инструкции о порядке применения Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел и Положении об аттестации рядового и начальствующего состава, которые были утверждены Приказом Министерства внутренних дел СССР от 21 марта 1974 г. Однако по-прежнему высоким оставалось политическое влияние на становление института аттестации, так как вопросы аттестации решались при непосредственном кураторстве Совета Министров СССР³.

Новым явлением в сфере комплектования личного става ОВД в 1970-е гг. стала неспособность властей увеличить партийную прослойку,

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 46-а. Д. 15. Л. 15.

² Там же. Л. 13.

³ Маюров Н. П., Бялт В. С. Институт аттестации в органах внутренних дел Российской Федерации: Актуальные проблемы и пути решения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3.

рассматриваемую властями как один из важнейших инструментов укрепления кадрового потенциала милиции. Уже с начала 1970-х гг. доля коммунистов среди личного состава неумолимо снижалась. Особенно интенсивно этот процесс шел в ведущих службах и подразделениях центрального аппарата МВД республики.

Таблица 5

**Данные по членству в партии и комсомоле личного состава МВД МАССР
(1970–1977 гг.)¹**

Показатель	1970 г.	1975 г.	1977 г.
Штат (чел.)	1785	2373	2453
члены и кандидаты в члены КПСС (%)	36,5	29,3	30
члены ВЛКСМ (%)	27,5	36,6	36,3

Так, в 1970–1975 гг. партийная прослойка среди личного состава республиканского МВД уменьшилась на 7,2 %, среди начальствующего состава – на 7,5 %. На 1 апреля 1975 г. более половины состава уголовного розыска, ГАИ, более трети сотрудников следственного аппарата, три четверти участковых инспекторов были беспартийными. При этом из года в год на службу в милицию принималось работников-коммунистов меньше, чем увольнялось. К примеру, в 1975 г. лиц начальствующего состава – членов партии было уволено в 2 раза больше, чем было вновь принято на эти должности.

Аналогичная картина складывалась и в ведущих подразделениях МВД. В 1971–1978 гг. партийная прослойка сократилась в службе уголовного розыска на 13,8 %, в БХСС – на 36,9 %, среди участковых инспекторов – на 6,5 %². Подобные процессы в известной мере стали предвестниками нарастающих кризисных явлений в жизни советского общества и Коммунистической партии.

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 82. Д. 21. Т. 1. Л. 14.

² ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 46–а. Д. 15. Л. 13.

Важнейшей составляющей кадровой политики МВД МАССР явилось постоянное изучение людей, поиск умелых работников. Ускорение темпов научно-технического прогресса, подъем культуры объективно вели к повышению требований к милицейским кадрам. С учетом этого в 1970-е гг. были продолжены усилия по выдвижению на руководящие должности политически зрелых, хорошо подготовленных работников. Так, на должности заместителей министра были выдвинуты В.В. Смоленцев (1979 г.), А.К. Максимов (1975), начальниками: ООП – И.В. Столяров (1978), ОВО – П.К. Мельников (1970), СО – Г.А. Талалаев (1976), политотдела – Н.С. Домрачев (1976), ФЭО – А.Г. Анцупов (1975), секретариата – А.Е. Жуков (1970), И.В. Староверов (1975), ИЦ – С.Е. Яндыбаев (1972). Они показали себя настоящими профессионалами, внесли значительный вклад в обеспечение правопорядка и борьбу с преступностью в Марийской АССР.

Усилия МВД МАССР и его органов на местах по укреплению кадрового потенциала дали свои результаты. Заметно возрос уровень образовательной подготовки милицейских кадров. В 1970–1975 гг. доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием руководящего и инспекторского состава уголовного розыска была 77 %, служб БХСС – 88 %, ГАИ – 79 %. Среди участковых инспекторов этот показатель составил 53 %¹. К концу 1970-х гг. имели высшее образование все начальники отделов центрального аппарата МВД республики, их заместители, начальники ОВД². Продолжал повышаться уровень общеобразовательной подготовки рядового и младшего начальствующего состава милиции. В 1972–1976 гг. доля лиц со средним образованием увеличилась на 20 %, причем каждый четвертый сотрудник являлся отличником милиции.

Благодаря целенаправленной кадровой политике МВД республики в целом обеспечивало удачное сочетание в руководящих органах опытных, испытанных и молодых кадров. Это давало возможность выдвигаемым на руково-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 82. Д. 21. Т. 1. Л. 57.

² Там же. Ф. 33. Оп. 8. Д. 147. Т. 1. Л. 88.

дящие должности новым работникам набираться опыта, с помощью более опытных сотрудников быстрее овладевать необходимыми организаторскими навыками, умением с принципиальных позиций подходить к решению различных вопросов, грамотно работать с людьми, строить свои взаимоотношения с ними.

Однако к концу 1970-х гг. установившаяся в период правления Л.И. Брежнева высокая степень гарантии безопасности и стабильности правящего номенклатурного слоя, поддерживавшего проводимый курс, начинает давать отрицательный эффект. Одним из первых признаков наступающего кризиса советской системы управления применительно к милиции становится замкнутость ее элиты, практическая несменяемость и слабая подконтрольность милицейского руководства. Это в полной мере коснулось и марийской милиции. Так, должность министра внутренних дел МАССР генерал-майор Н.Ф. Попов занимал почти 23 года. На должностях начальника штаба МВД республики Г.А. Захаров находился 11 лет, заместителя министра М.Т. Мезенцев – 16 лет, начальника ОУР Н.И. Анисимов – 17 лет, начальника управления вневедомственной охраны П.К. Мельников – 13 лет, заместителя министра по кадрам А.Н. Ивонин – 13 лет, на должности начальника тыла С.Т. Смирнов – 18 лет и т.д.

Милицейское руководство республики старело. Заместителям министра, начальникам отделов и управлений в большинстве своем было за 55 лет. Министр Н.Ф. Попов вышел в отставку в возрасте 62 лет, его заместитель М.Т. Мезенцев – в 57 лет, другой его зам. А.Н. Ивонин – в 59, начальник ОУР Н.И. Анисимов – в 57 и т. д.

Еще одним новым явлением негативного характера в сфере комплектования личного состава ОВД стало насаждение отношений личной преданности, семейственности. Слабая сменяемость, «непотопляемость» верхушки республиканской милиции даже в случае серьезных промахов в работе – все это вызывало недовольство и апатию среди личного состава.

Подавляющее большинство республиканских руководителей милиции 1970–1980-х гг. составляли люди, карьера которых началась после сталинских репрессий. В отличие от своих предшественников, которым выпало проходить службу в наиболее трагические периоды отечественной истории, новая милицмейская элита была более образованна, более профессиональна, как правило, имела высшее юридическое образование. Но она была менее политизирована, менее предана идеалам партии и социализма. Продвижение новой элиты по служебной лестнице было поступательно, без резких взлетов и падений. Социальный лифт, можно сказать, бездействовал. Ключевыми слагаемыми карьерного роста становились партийность, профильное образование и опыт практической деятельности.

К середине 1970-х гг. снижается уровень подготовки курсантов в учебных заведениях МВД СССР. В результате выпускники этих образовательных учреждений оказывались недостаточно подготовленными к профессиональной деятельности. Как следствие, часть таких выпускников не получала ожидаемого повышения по службе, в отдельных случаях покидала ряды милиции, именно в силу слабой подготовки. Так, если в начале 1970-х гг. почти все выпускники получили повышение по должности, то в середине 1970-х гг. – лишь каждый второй (см. табл. 6). При этом подобная ситуация в известной мере объяснялась и возросшими требованиями к профессиональной подготовке сотрудников.

Профессиональная подготовка личного состава подразделений и органов МВД МАССР в 1970–1980 гг. проводилась в соответствии с Наставлением по профессиональной подготовке рядового и начальствующего состава ОВД, требованиями приказов МВД, тематических планов, программ. На повышение профессионального уровня сотрудников была нацелена система разнообразных форм их обучения непосредственно в подразделениях и службах. Одной из них являлась служебная подготовка работников. Наиболее распространенной ее разновидностью стала школа оперативного мастерства, где сотрудники ведущих подразделений и служб во время оперативных учений и тренировок повышали свои профессиональные знания.

Данные о качестве подготовки специалистов без отрыва от производства¹

Учебное заведение	Всего окончено	Всего (повышение по должности)				
		1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Высшая школа МВД СССР	47	4 (3)	11 (11)	2 (2)	16 (13)	14 (9)
Елабужская ССШН	53	2	8 (8)	11 (9)	21 (11) 1 уволен ввиду слабой подготовки	11 (6)
Ивановское ПТУ	8	2	–	2 (2)	1	3 (1)
Саратовская ССШМ (ГАИ)	3	–	–	1 (1)	–	2 (1)
Итого		8 (3)	19 (19)	16 (14)	38 (24)	30 (17)

Обучение начальствующего состава оперативных служб по специальной подготовке осуществлялось на факультетах школы повышения оперативного мастерства, а по профилю работы – на постоянно действующих семинарах и на учебных сборах при МВД МАССР. Занятия по общим темам служебной подготовки проводились в центральном аппарате гор(рай)органов внутренних дел и в подразделениях в единых группах. В частности, в 1975 г. в школе оперативного мастерства было создано 3 факультета: уголовного розыска, БХСС и следствия. Начальниками факультетов были утверждены соответствующие начальники этих отделов, начальником школы – зам. министра М.Т. Мезенцев. На каждом факультете функционировали 4 учебные группы, на всех факультетах были созданы группы молодых сотрудников. Формы проведения занятий были разные: одно- и двухдневные семинары, совещания-семинары для начальствующего состава, оперативные тренировки. За год состоялось 7 однодневных семинаров с сотрудниками следственного аппарата (51 чел.), 2 однодневных семинара с со-

¹ Сведения представлены по состоянию на 1 января соответствующего года. См: Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 82. Д. 21. Т.1. Л. 100.

трудниками БХСС (44 чел.), 3 однодневных семинара с сотрудниками уголовного розыска (35 чел.). Всего в такой форме прошли повышение оперативного мастерства 130 сотрудников¹.

Оперативные тренировки в органах и подразделениях МВД проводились, как правило, во время инспекторских проверок и выездов руководящего состава на местах.

К сожалению, слабо было организовано обучение личного состава в отделах и службах милиции, в том числе и в центральном аппарате. В частности, на занятиях нередко отсутствовала пятая часть начальствующего состава центрального аппарата. Не лучше обстояло дело с обучением сотрудников непосредственно в отделах и службах. Отмечались недостатки в обучении личного состава и в школе повышения оперативного мастерства. Не всегда руководители-сотрудники были подготовлены к проведению занятий, отмечались низкая посещаемость, слабый уровень знаний слушателей и т. д.

В целях повышения профессионального мастерства использовались также одно- или пятидневные сборы-семинары: в 1975 г. было проведено более 35 сборов, в которых приняли участие 1,2 тыс. сотрудников.

Совершенствованию профессиональных навыков способствовал и институт классных специалистов МВД. К середине 1970-х гг. число классных специалистов несколько возросло. Среди сотрудников службы БХСС их доля составила свыше 52 %, УР – 56 %.

К сожалению, не везде подготовка классных специалистов велась должным образом. Среди участковых инспекторов классных специалистов было лишь 3 %, паспортных работников – 8,3 %². На протяжении длительного периода не было ни одного классного специалиста в Килемарском, Моркинском, Новоторьяльском РОВД. Медленно менялось положение дел в этой области и в последующие годы.

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 82. Д. 21. Т. 1. Л. 231.

² Там же. Д. 21 (9). Т. 1. Л. 23

Много внимания уделялось физической подготовке личного состава и организации массово-физкультурных мероприятий. Так, Министерством внутренних дел СССР был принят приказ № 85 от 25 марта 1971 г., предусматривающий для личного состава регулярное занятие спортом и физической культурой, причем физподготовка являлась обязательной для каждого сотрудника, рассматривалась как составная часть боевой и служебной подготовки личного состава, как важный фактор успешного выполнения оперативно-служебных задач. В соответствии с требованиями этого приказа МВД Марийской АССР разработало мероприятия, направленные на улучшение организации занятий по физической подготовке работников внутренних дел, были определены дни занятий для различных категорий сотрудников. Кроме того, министром внутренних дел республики был издан приказ № 153 от 4 июня 1971 г. о назначении общественных инструкторов по проведению занятий по физической подготовке среди работников центрального аппарата. В целях систематизации занятий по физической культуре и спорту, повышения спортивного мастерства приказом МВД МАССР № 53 от 25 февраля 1971 г. был объявлен смотр-конкурс физической подготовки сотрудников.

Календарь спортивных мероприятий МВД республики был насыщенным и весьма интересным. Регулярно проводились республиканские соревнования на первенство МВД по лыжным гонкам, пулевой стрельбе, самбо и др.¹ В ходе подобных состязаний удалось выявить немало талантливых спортсменов – стражей порядка, которые успешно преумножали спортивную славу Марийской республики, способствовали укреплению престижа советской милиции.

Вместе с тем в отдельных подразделениях и гор(рай)органах внутренних дел работа по развитию служебно-прикладных видов спорта и организация занятий по физподготовке среди сотрудников была поставлена слабо. Результаты проверки состояния физической подготовки показывали, что значительная часть личного состава не была охвачена занятиями по физической подготовке и

¹ Информационный бюллетень МВД МАССР. Йошкар-Ола, 1971. № 3. С. 23.

не привлекалась к сдаче установленных нормативов. Не проводились летние и зимние комплексные спартакиады с привлечением сотрудников и членов их семей.

Показателями слабой физической подготовки сотрудников МВД МАССР служили результаты сдачи ГТО. Так, в 1974 г. нормы ГТО из числа сотрудников штаба МВД МАССР сдал лишь каждый третий, ОУР – каждый четвертый. Имелись и такие отделы, ни один из представителей которых не справился с этим испытанием¹.

Отмеченные недостатки объяснялись тем, что некоторые начальники органов и учреждений неудовлетворительно осуществляли руководство физической подготовкой, да и сами не принимали участия в спортивно-массовых мероприятиях.

В начале 1980-х гг. серьезную остроту вновь приобрела проблема формирования руководящих кадров. Это было связано с чисткой милицейских рядов, достигшей масштабов, которые оцениваются исследователями как «кадровый развал» в стране. По их мнению, «системное уничтожение профессионального ядра служб и подразделений под лозунгом очистки рядов от коррумпированных должностных лиц»² берет начало в 1982 г., с приходом В.В. Федорчука на должность министра внутренних дел СССР. Как следствие, серьезные просчеты в области формирования профессионального ядра милицейских кадров наблюдались и в Марийской АССР. С 1982 по 1986 гг. были заменены все начальники РОВД (за исключением Горномарийского и Советского райотделов). Стремительность кадровых замен привела к разрушению кадрового резерва, который помогал поддерживать преемственность в работе. Поэтому восстановление и дальнейшее укрепление профессионального ядра милиции стало ключевой задачей. При этом исходили

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 82. Д. 21. Т. 1. Л. 24.

² Железняк Н. С. О факторах, детерминирующих коррупцию в органах внутренних дел // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 4. С. 34.

из того, что кадровый состав – это основной, постоянный, профессионально подготовленный контингент сотрудников.

При формировании руководящих кадров ведущую роль в советские времена играли социальное происхождение, наличие высшего образования, предшествующая работа в районах, опыт управленческой деятельности.

В качестве потенциального резерва для отбора руководящего состава рассматривались в основном члены партии, большое внимание уделялось национальности претендентов, наличию родственников за рубежом и т. д. Подобный формализованный способ рекрутирования начальствующего состава имел свои достоинства и недостатки. С одной стороны, он предупреждал отбор руководящих кадров на принципах землячества, родства, дружбы. С другой – профессиональные качества людей порой не играли при этом должной роли.

Благодаря принятым мерам в кадровом составе МВД Марийской АССР к середине 1980-х гг. произошли значительные изменения. Прежде всего возрос его численный состав. В 1985 г. органы внутренних дел Марийской АССР насчитывали в своих рядах почти 3,5 тыс. человек, или в три раза больше, чем в 1960 году¹. Причем наиболее интенсивно шло увеличение численности ведущих служб – УР, БХСС, ГАИ.

Наряду с количественным ростом, ОВД республики претерпели в рассматриваемый период заметные качественные изменения. К концу 1985 г. 95 % рядового состава МВД республики имели общее среднее образование и выше. Была решена проблема начальствующего состава милиции. Доля лиц со средним специальным или высшим образованием среди них в 1985 г. составляла 92,7 %². Вместе с тем специалистов с юридическим, специальным милицейским образованием было недостаточно.

Министерство заботилось о том, чтобы состав руководящих кадров во всех звеньях представлял собой органический сплав опыта и молодости, чтобы обретали необходимую закалку молодые, перспективные работники. Поэтому

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 27. Оп. 21. Д. 1518. Т. 1. Л. 60–68, 103.

² Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 571. Т. 1. Л. 167.

на руководящие должности активно выдвигались молодые, энергичные сотрудники. В 1980–1985 гг., к примеру, среди них оказались начальник следственного управления В.А. Келишев (32 года), начальники Ленинского РОВД г. Йошкар-Олы Г.И. Смертин (36 лет) и Н.П. Цапаев (35 лет), начальник Заводского ОМ г. Йошкар-Олы К.А. Михеев (35 лет), начальник Заречного отделения милиции Н.А. Кузьмин (30 лет), начальник Волжского ГОВД Б.П. Голубков (38 лет), начальник Килемарского РОВД А.П. Окулов (27 лет), начальник Сернурского РОВД – В.И. Осипов (34 года). Средний возраст начальников ГОРОВД первой половины 1980-х гг. на момент их выдвижения на должность составил 35,2 лет¹. При этом их возрастной диапазон был незначительным: 2 человека – моложе 30 лет, 8 человек – от 36 до 39 лет, 10 человек – моложе 35 лет, а самым старшим (2 человека) было 43–44 года². Такая картина свидетельствует об отсутствии дополнительных сложностей при общении между ними. Все они уже имели достаточный жизненный опыт и образование. Рациональным представлялся и возрастной состав заместителей министра, начальников отделов МВД МАССР. В середине 1980-х гг. 6 человек из них были в возрасте от 38 до 42 лет, 5 человек – от 48 до 53 лет³. Хотя в этом случае возрастные планки, что естественно, были несколько выше, чем у начальников гор(рай)органов внутренних дел.

Таким образом, реальные признаки улучшения кадровой ситуации стали наблюдаться во второй половине 1960-х – в начале 1970-х годов. В этот период начинается интенсивный поиск новых организационных форм деятельности милиции, обновляется нормативная правовая база, совершенствуется сеть учебных заведений МВД СССР, повышается денежное довольствие сотрудников.

¹ Подсчеты автора.

² Подсчеты автора основаны на данных о 22 начальниках ГОРОВД, деятельность которых пришлась на период с 1980 по 1985 гг. (включительно).

³ Подсчеты автора основаны на данных о 18 заместителях министра, начальниках отделов МВД МАССР, деятельность которых пришлась на 1984 г.

Эффективными инструментами укрепления кадрового состава явились формирование кадрового резерва, наставничество. Милиция помолодела, профессионально выросла.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, в документах тех лет постоянно подчеркивалось, что работа по отбору, обучению, закреплению кадров находилась не на должном уровне¹.

2.2. Организация воспитательной работы с личным составом

Одной из основных задач, которые стояли перед руководством МВД Марийской АССР, являлось осуществление воспитательной работы среди личного состава. Понятие «воспитательная работа» вошло в историю под названием «партийно-политической работа» и рассматривалось как важнейшая составная часть государственной кадровой политики². Понятие партийно-политической работы в органах милиции включало в себя комплекс организационно-партийных, идейно-воспитательных и культурно-просветительных мероприятий, направленных на улучшение политико-морального состояния личного состава. Содержание этой работы определялось теми задачами, которые выдвигались перед народом и правоохранительными органами на том или ином этапе исторического развития страны. Задачи эти излагались в решениях ЦК КПСС, в постановлениях правительства, приказах и директивах МВД СССР и его Полуправления.

Конкретизация задач, вытекающих из постановлений партии и правительства страны, осуществлялась в решениях республиканских партийных и советских органов, приказах МВД МАССР. Эти документы нацеливали органы внутренних дел на улучшение воспитательной работы среди личного состава, на безусловное выполнение каждым сотрудником требований присяги и

¹ Зыбин С. Ф. Правовые основы кадрового обеспечения деятельности органов внутренних дел. СПб., 1997. С. 7.

² МВД России: энциклопедия. М., 2002. С. 94.

неукоснительное соблюдение норм морального кодекса строителя коммунизма. Особое внимание МВД республики обращало на необходимость соблюдения сотрудниками социалистической законности, формирования у них готовности вести решительную борьбу с фактами нарушений служебной дисциплины, халатного отношения к исполнению служебных обязанностей. В этих целях предписывалось шире использовать потенциал коллективов сотрудников, партийной организации, товарищеских судов, женских советов, советов ленинских комнат и стенную печать¹.

В качестве основы, главного стержня воспитательной работы в 1960-е гг. МВД МАССР рассматривало овладение личным составом марксистско-ленинским учением, выработку умения руководствоваться его положениями в жизни, практической деятельности. Идеи марксизма-ленинизма, наряду с политикой партии, реальной действительностью, повседневно пропагандировались среди личного состава. Для этого широко использовались различные формы и средства политической учебы, лекции, доклады, пресса, радио, телевидение.

Согласно Постановлению ЦК КПСС от 25 августа 1965 г. в милицейских подразделениях учреждаются специальные аппараты, которые должны были заниматься воспитательной работой с личным составом.

Должность заместителя начальника по политико-воспитательной работе – замполита – была введена в органах милиции численностью более 50 сотрудников. На эту должность назначались сотрудники не только политически грамотные, но и хорошо знавшие специфику милицейской службы. Их задача воспитывать у сотрудников сознательное отношение к службе, готовность безупречно выполнять свой служебный долг. Основные усилия политработники направляли на мобилизацию личного состава на успешное выполнение поставленных перед милицией задач.

МООП РСФСР усилило контроль за выполнением поставленных задач и эффективностью воспитательной работы. Недостатки в воспитательной дея-

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 520. Л. 103–106.

тельности органов внутренних дел были отмечены и в приказе МООП РСФСР (январь 1966 г.). Особое внимание уделялось неудовлетворительному состоянию полной и всесторонней мобилизации работников милиции на борьбу с преступниками и правонарушениями. Эта оценка в полной мере характеризовала и состояние партийно-политической работы в органах внутренних дел Марийской АССР. Прежде всего, эта работа велась бессистемно и нередко формально. Доклады, лекции, беседы проводились на низком идейно-теоретическом уровне, в отрыве от служебных задач подразделений. Значительная часть личного состава вообще не была охвачена политической учебой. Мало внимания уделялось индивидуальной работе с сотрудниками, допускалось администрирование, редко использовалась в воспитании сила общественного воздействия. Слабо работали клубы и ленинские комнаты. Наглядная агитация носила декоративный характер. Внешний вид сотрудников и помещений был неряшлив. Дисциплина слаба. В отношении граждан сотрудники милиции проявляли равнодушие и бюрократизм.

Запущенность в политико-воспитательной работе вела к злоупотреблениям служебным положением, укрытию преступлений от учета, необоснованному задержанию граждан, рукоприкладству, неправомерному применению оружия и к другим нарушениям социалистической законности.

С учетом сложившейся ситуации МООП РСФСР потребовало усилить работу по формированию у сотрудников марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической сознательности, высоких моральных качеств. Во исполнение требований приказов органы милиции республики стали осуществлять воспитательную работу среди личного состава в тесной связи с задачами служебной деятельности, стремились максимально разнообразить формы этой работы, способствовать улучшению физической подготовки, повышению культуры сотрудников милиции на работе и в быту.

19 ноября 1968 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по ее дальнейшему укреплению». Документ потребовал направить воспитательную рабо-

ту на формирование просвещенного, интеллигентного работника милиции. Важно было, чтобы он не только владел обширными профессиональными знаниями, проявлял мужество и решительность, честность и неподкупность, но и стал для окружающих образцом культуры и воспитанности.

Учитывая имеющиеся недостатки, коллегия МВД Марийской АССР в июне 1969 г. специально рассмотрела вопрос о состоянии политико-воспитательной работы в ОВД и подразделениях внутренних дел республики и утвердила конкретные мероприятия, направленные на дальнейшее укрепление морально-политического состояния личного состава марийской милиции. В соответствии с требованиями постановления министерством были разработаны, утверждены и разосланы во все гор(рай)органы мероприятия по укреплению и расширению связи милиции с общественностью и использованию средств массовой информации в целях профилактики преступлений.

На основании принятого решения при редакциях республиканских газет «Марийская правда», «Марий коммуна» и районных газет, а также при редакциях Марийского радиовещания и телевидения были созданы редакционные Советы (внештатные отделы) по вопросам правоохранительной направленности. Это позволило значительно активизировать деятельность средств массовой информации. Немногим более чем за год после выхода постановления по этой тематике было сделано свыше 20 выступлений по телевидению, около ста – по республиканскому и местному радио, опубликовано 180 статей в прессе. Одновременно среди населения и личного состава ОВД работники МВД республики провели свыше 2,5 тыс. лекций, докладов, бесед. Состоялось также 185 отчетных выступлений ответственных работников аппарата МВД МАССР и гор(рай)отделов внутренних дел на сессиях городских и районных Советов.

В соответствии с требованиями Постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 19 ноября 1968 г. и Директивы МООП СССР № 2 от 22 февраля 1968 г. «Об улучшении политико-воспитательной работы в органах охраны общественного порядка» в 1969 г. был создан отдел политико-воспитательной работы МООП (МВД) МАССР. Отдел возглавил опытный организатор, управле-

нец Л.И. Курмузаков (1969–1975 гг.). В последующие годы во главе отдела находились Н.С. Домрачев (1976–1982 гг.), А.И. Кузнецов (1982–1983 гг.). В своей работе отдел опирался, прежде всего, на институт замполитов и инструкторов.

Работа отдела была направлена на повышение уровня образовательной и культурной подготовки личного состава, формирование идейной убежденности милицевских работников. Реализации этих и других задач в сфере воспитания личного состава органов внутренних дел были подчинены все формы и средства воспитательной работы. Одной из таких форм являлись политические занятия, которые были возрождены в 1969 году. Учебные планы и программы занятий утверждались приказами МВД СССР. Занятия проводились в служебное время в форме бесед. Руководители учебных групп подбирались из числа подготовленных лиц среднего и старшего начальствующего состава органа, подразделения и утверждались приказами. Методическое обеспечение и контроль за проведением политических занятий среди личного состава марийской милиции возлагались на отдел политико-воспитательной работы МВД Марийской АССР.

Политзанятия были призваны формировать у личного состава коммунистическое мировоззрение, высокие морально-политические и боевые качества, необходимые для успешного выполнения служебного и воинского долга, воспитывать личный состав в духе неукоснительного соблюдения законности и дисциплины, эффективного выполнения оперативно-служебных задач.

Важный импульс активизации воспитательной работы дало совещание руководящих работников административных органов с участием партийного и советского актива, состоявшееся 21 июня 1972 г. в Марийском обкоме КПСС. В работе совещания приняли участие члены бюро обкома КПСС, секретари районных и городских комитетов партии, руководители республиканских министерств и ведомств. С докладом на нем выступил министр внутренних дел МАССР Н.Ф. Попов. Ценные указания по итогам обсуждения доклада высказа-

ли в своих выступлениях на совещании первый секретарь обкома КПСС В.П. Никонов и министр внутренних дел СССР Н.А. Щелоков.

Во исполнение директив МВД СССР в подразделениях и органах внутренних дел была проделана значительная работа по воспитанию сотрудников в духе коммунистической убежденности, советского патриотизма, пролетарского интернационализма и дружбы народов. Так, только на заседаниях коллегии МВД МАССР в 1972 г. 12 раз обсуждались вопросы, связанные с дальнейшим укреплением политико-морального состояния личного состава. И в последующие годы вопросы организации воспитательной работы находились в центре внимания партийных, советских органов, а также МВД Марийской АССР.

Так, в 1978 г. состояние работы с кадрами органов внутренних дел по инициативе МВД Марийской АССР было рассмотрено на бюро Йошкар-Олинского и Волжского горкомов партии, четырех райкомов КПСС. В октябре 1978 г. состоялась научно-практическая конференция «Проблемы нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел в свете решений 25 съезда КПСС». На основе ее были разработаны и направлены на места практические рекомендации. В ноябре состоялся слет комсомольского актива органов и подразделений внутренних дел. Создан университет культуры с двух годичным сроком обучения по вопросам нравственно-эстетического воспитания сотрудников¹.

В то же время на рубеже 1970–1980-х гг. политаппараты органов милиции все больше отрывались от жизни подразделений, самоустранялись от решения социальных, бытовых вопросов личного состава, увлекались проведением совещаний, где разговор в основном сводился к констатации достижений в «социалистическом строительстве».

В ноябре 1983 г., чтобы исправить ситуацию, отделы политико-воспитательной работы получили более высокий статус: были преобразованы в политические отделы, которые были призваны восстановить утраченный

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 150. Т. 1. Л. 235.

уровень идеологической и политической работы, искоренить коррупцию, укрепить дисциплину, установить жесткий партийный контроль за соблюдением законности. Политорганы стали работать на основании Положения, утвержденного ЦК КПСС 17 ноября 1983 года.

В соответствии с этим Положением политаппараты принимали непосредственное участие в подборе, расстановке, обучении и аттестации кадров, привлекали всех руководителей органов и подразделений к активной воспитательной работе с подчиненными, поддерживали в каждом коллективе атмосферу высокой организованности, нетерпимости к фактам нарушения социалистической законности.

По решению обкома партии начальником политотдела МВД МАССР был назначен выпускник Высшей школы МВД СССР В.Б. Яковлев. Заместителем начальника стал О.И. Череватенко, помощником начальника по комсомольской работе – А.С. Васенев, инструкторами – М.И. Докучаев и А.И. Кириллов, старшим инструктором – Р.А. Захаров.

Одновременно был введен институт заместителей начальников по политической части гор(рай)органов. В его состав вошли работники, отличавшиеся высокими организаторскими способностями: В.В. Зайцев (Мари-Турекский РОВД), В.Н. Мурыгин (Звениговский РОВД), В.Н. Кожевников (Советский РОВД), В.В. Федотов (Параньгинский РОВД). Они оперативно реагировали на волнующие вопросы, стремились общими усилиями разрешать их, выступали инициаторами различных полезных начинаний. Введение аппарата политработников способствовало укреплению руководства политико-воспитательной работой, повышению ее уровня и приближению к решению служебных задач¹. В деятельности политотдела при выработке методов его работы, определении обязанностей и задач учитывались характер социально-политической и духовной обстановки, коренные преобразования в стране, усложнение задач, решаемых правоохранительными органами.

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 41 Л. Оп. 8. Д. 59. Л. 19.

В работе по воспитанию кадров возрастала роль милицеских парторганйзаций. На своих заседаниях коммунисты-милиционеры все чаще обсуждали конкретные вопросы служебно-оперативной деятельности и усиления роли коммунистов и комсомольцев в решении задач, стоявших перед органами правопорядка. Умелыми организаторами воспитательной работы являлись секретари партийных организаций Г.Н. Москвичев (Советский РОВД), Г.Р. Смирнов (Оршанский РОВД) и многие другие. Используя различные формы массово-политической и индивидуальной работы, они всемерно содействовали формированию у милицеских работников необходимых для них личных качеств, доходчиво разъясняли личному составу необходимость соблюдения служебного долга и воинской дисциплины.

В то же время не все секретари милицеских парторганйзаций должным образом оценивали роль воспитательной работы. Кроме того, отдельные из них были сами замечены в нарушении служебной дисциплины, пьянстве, формальном отношении к исполнению должностных обязанностей. От таких руководителей МВД республики избавлялось неукоснительно.

Помимо партийных собраний вопросы партийно-политической работы регулярно рассматривались на совещаниях-семинарах политработников и секретарей партийных организаций, совещаниях политотдела. Только в 1984 г. состояние этой работы было изучено работниками политотдела в 16 парторганйзациях подразделений и органов внутренних дел республики. За это время в партийных организациях были заслушаны отчеты более 290 коммунистов, руководителей. В деятельности большинства партийных организаций стало больше деловитости, улучшилась постановка информации о выполнении принятых решений и усилен контроль за исполнением.

Большое внимание уделялось обобщению и распространению опыта воспитательной работы среди личного состава в информационных сборниках,

выпускаемых МВД МАССР¹. С начальниками городских и районных отделов внутренних дел периодически проводились семинары, на которых рассматривались вопросы о формах и методах политико-воспитательной работы среди личного состава.

В основу организации работы по идейной закалке сотрудников милиции были положены требования июньского (1983 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, Указания МВД СССР № 63 от 8 марта 1983 года. Они повысили внимание к вопросам идейной закалки личного состава со стороны местных партийных комитетов, политотдела. Все руководители групп политической учебы были утверждены в ГК и РК КПСС. Многие пропагандисты являлись руководителями органов и подразделений. Усилилась роль первичных партийных организаций в повышении качества и действенности политической учебы. Улучшился контакт с Домом политического просвещения, кабинетами политпросвещения ГК и РК КПСС.

В соответствии с требованиями июньского 1983 г. и последующих Пленумов ЦК КПСС, Указаний МВД СССР были организованы марксистско-ленинская подготовка среднего и старшего начальствующего состава и политическая учеба рядового и младшего начальствующего состава. В 1983–1984 учебном году были образованы 124 учебные группы. Все руководители групп утверждались в городских и районных комитетах партии. Более 70 % из них имели высшее и незаконченное высшее образование. Политотдел большое внимание уделял осуществлению контроля и оказанию практической помощи руководителям групп. В помощь им были созданы «уголки-пропагандиста», разделы политической и методической литературы в библиотеках-передвижках. Среди пропагандистов было развернуто соревнование за звание «Лучший пропагандист МВД МАССР», победители его награждались знаком «Отличный пропагандист МВД СССР». На совещаниях в политотделе периодически

¹ Информационный бюллетень. МВД Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1971. № 3; Там же. 1975. № 3 (15); Там же. 1976. № 1; Информационный бюллетень по обмену опытом работы. МВД Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1976. № 2–3.

заслушивались отчеты начальников подразделений и ГОРОВД о состоянии политической учебы.

Однако не везде удавалось достигнуть должной действенности политической учебы, имелись факты формализма, абстрактного просветительства. Многие упущения явились следствием недостаточного влияния на ход учебы со стороны политработников. Низкий уровень политзанятий в ряде случаев объяснялся недобросовестным отношением к их подготовке руководителей групп. Отмечалась недооценка важности формирования у подчиненных марксистско-ленинского мировоззрения, отсутствия у них должной ответственности. В некоторых ГОРОВД имели место недостаточный охват слушателей, случаи неявки без уважительной причины, переносы и срывы занятий, самоустранение некоторых пропагандистов от их подготовки, отсутствие системы в проведении дополнительных групповых или индивидуальных собеседований.

Успех работы с кадрами, по мнению партийных органов, во многом зависел от состояния пропагандистской работы. Рассматривая ее как постоянно действующее оружие партии, МВД республики требовало, чтобы она не носила кампанейский характер, чтобы руководство ею было систематическим и эффективным.

Основным в пропагандистской деятельности являлось формирование определенного типа мировоззрения советского человека на историческом опыте партии и Советского государства. Главной формой пропагандистской работы в советский период были политические занятия, призванные формировать у милицеских работников коммунистическое мировоззрение, высокие морально-политические и боевые качества, необходимые для успешного выполнения служебного и воинского долга, воспитывать личный состав ОВД в духе неукоснительного соблюдения законности и дисциплины, эффективного выполнения оперативно-служебных задач.

Партийная учеба рядового и начальствующего состава МООП МАССР имела тогда следующую структуру: школы молодых коммунистов, школы ос-

нов марксизма–ленинизма, теоретические и методологические семинары, университеты марксизма-ленинизма, обучение по индивидуальным планам. Учитывая уровень общеобразовательной и политической подготовки милицевских работников, партийные организации помогали каждому из них избрать наиболее подходящую форму учебы.

Школы молодых коммунистов комплектовались из числа кандидатов в члены партии и членов партии, имевших партийный стаж менее трех лет. Программа этих школ была рассчитана на двухгодичный срок обучения. Их слушатели изучали Программу и Устав КПСС и прежде всего права и обязанности члена партии. Занятия проводились в форме лекций и семинаров.

Для коммунистов со средним образованием создавались школы основ марксизма-ленинизма, где изучались систематические курсы по истории КПСС, основам марксистско-ленинской философии, политэкономии, научного коммунизма, экономической и социальной политики партии, коммунистической нравственности. Для менее подготовленных коммунистов организовывалось изучение биографии В.И. Ленина, Конституции СССР, вопросов внутренней и внешней политики Советского государства.

Кроме того, воспитательная работа проходила в школах политграмоты и на конференциях. Перед личным составом милиции выступали руководители области, города или района. Они информировали сотрудников ОВД о достижениях тружеников различных отраслей народного хозяйства, предстоящих задачах, проблемах и сложностях в их реализации.

Особенно активной формой политической работы была агитация использовалась агитация как наиболее доступной, оперативной и эффективной формой политической работы. Агитационная деятельность реализовывалась посредством различных агитационных кампаний, митингов, выпусков стенгазет, вечеров вопросов и ответов, бесед и дискуссий. По тематической направленности они были весьма обширны. Большое внимание уделялось интернациональному воспитанию, воспитанию в духе дружбы народов, проживающих на территории Марийской АССР и многонационального Советского Союза.

Активно проводились идеологические кампании, связанные со знаменательными датами. При высокой политической активности личного состава прошли подготовка к юбилеям Октябрьской революции, 30-летию Победы в Великой Отечественной войне, 60-летнему юбилею советской милиции. В рамках пропаганды традиций советской милиции, повышения ее авторитета среди населения значимыми в системе воспитательной работы стали торжества, связанные с празднованием Дня советской милиции, принятием присяги сотрудниками органов внутренних дел.

Особое место в воспитании личного состава занимал индивидуальный подход к каждому сотруднику, были продуманы меры стимулирования, мотивации.

В 1972 г. была проведена значительная работа по пропаганде среди личного состава Постановления ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования СССР». Важную роль в развертывании этой деятельности сыграла комиссия по подготовке празднования юбилея. На заседаниях комиссии заслушивались отчеты о проводимой работе среди личного состава начальников гор(рай)органов, заместителей по политико-воспитательной работе, рассматривались вопросы политической учебы личного состава, работа стенной печати, состояние наглядной агитации, деятельность товарищеских судов, женских комиссий.

По инициативе комиссии, а также партийных органов в дни торжеств в органах и подразделениях внутренних дел состоялись торжественные собрания, тематические вечера, встречи молодых работников с ветеранами. По случаю юбилея был проведен республиканский смотр ленинских комнат.

Со второй половины 1960-х гг. больше стало уделяться внимания воспитанию сотрудников на боевых и трудовых традициях партии и народа, советской милиции. Перед сотрудниками регулярно выступали руководители Министерства внутренних дел республики, секретари горкомов и райкомов партии, участники Великой Отечественной войны, труженики промышленности и сельского хозяйства, деятели науки и культуры¹.

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 41 Л. Оп. 7. Д. 13. Л. 140.

Помощь в формировании положительного образа милиционера оказывали ветераны, которые делились своим опытом и знаниями на организованных встречах, участвовали в церемониях по случаю приведения молодых сотрудников к Присяге, присвоения званий начальствующего состава.

Большое внимание МВД республики уделяло взаимодействию с Советом ветеранов, объединявшим людей особой закалки, с глубоким пониманием гражданского долга, честно прослуживших своему народу. Совет ветеранов был создан 7 апреля 1976 г. на организационном заседании пенсионеров центрального аппарата; возглавить его было поручено Г.Н. Пономареву, старейшему работнику уголовного розыска. В 1982 г. его на этом посту сменил вышедший в отставку начальник уголовного розыска, полковник милиции Н.И. Анисимов.

Первоначально Совет ветеранов занимался учетом и распределением жилья для пенсионеров. А в дальнейшем члены совета с энтузиазмом взялись за работу с молодыми сотрудниками, часто выступали перед курсантами учебного центра МВД, в коллективах, где проходила их служба¹. Ветераны охотно делились опытом с молодежью, передавая эстафету начатого дела. Патриотическое воспитание молодежи, формирование положительного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел, моральная и материальная поддержка нуждающихся ветеранов-пенсионеров – вот важнейшие вопросы, которые решала ветеранская организация.

Особое место в патриотическом воспитании личного состава отводилось Музею истории марийской милиции. Он был создан в 1977 году. Основными направлениями его деятельности стали пропаганда истории и современной деятельности органов внутренних дел, а также правовая пропаганда среди населения и сотрудников милиции, воспитание уважения к законам и безусловного их исполнения. Экспозиция музея была разбита на разделы, представлявшие работу органы внутренних дел в разные периоды

¹ История марийской милиции 65-летию Великой Победы. Йошкар-Ола, 2010. С. 6.

отечественной истории. Большое количество подлинных материалов, боевые награды, документы и фотографии разных лет ярко свидетельствуют о героизме, мужестве работников милиции¹.

Продолжалась работа по увековечению памяти милиционеров-героев. В память о сотрудниках, героически погибших при исполнении служебных обязанностей, их именами были названы улицы в населенных пунктах республики: улица В.И. Исупова – в пос. Медведево, улица В.И. Кудрявцева – в пос. Морки².

Большое внимание уделялось нравственному воспитанию сотрудников органов внутренних дел: моральному облику стражей порядка, формированию у них прочных моральных устоев, внутренней потребности и привычки соблюдать принципы и требования коммунистической нравственности. Усилия по нравственному воспитанию особенно активизировались с принятием Морального кодекса строителя коммунизма – свода принципов коммунистической морали, вошедшего в текст Третьей Программы КПСС, принятой XXII съездом (1961 г.). Моральный кодекс должен был служить средством нравственного воспитания советских людей, формирования сознательного и активного борца за коммунизм, всесторонне развитого нового человека, свободного от пороков и пережитков старого общества. В кодексе было определено новое, социалистическое отношение человека к труду, к общественной собственности, к общественным интересам, общению между людьми в условиях господства социалистических производственных отношений (коллективизм, гуманность, честность и правдивость, простота и скромность), отношение человека к семье, к детям.

Моральные качества милицейского работника оценивались по его идейной убежденности, по тому, как он относился к труду, общественной собственности, насколько расположен, чуток и внимателен к людям, как ведет себя в быту, семье.

¹ Музей истории марийской милиции // Вестник МВД Республики Марий Эл. 2006. № 15–16. С. 93–95.

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 102. Д. 1618. Л. 10.

В развертывании работы по утверждению коммунистической нравственности важную роль сыграл приказ министра внутренних дел СССР № 235 от 2 июня 1969 г. «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам». Здесь подчеркивалось, что повседневная деятельность милиции протекает на виду у населения, авторитет милиции во многом зависит от поведения ее сотрудников при общении с людьми. Сотрудник милиции должен быть вежливым и тактичным при обращении с гражданами, чутко относиться к их просьбам и заявлениям, справедливо оценивать их поведение. Неотъемлемым качеством работника милиции должна быть корректность¹.

На формирование нравственных качеств, черт характера сотрудника милиции значительное влияние оказывали среда, в которой он живет и трудится, вся окружающая обстановка. Поэтому в рамках нравственного воспитания большое внимание уделялось созданию и поддержанию в каждом милицейском коллективе здорового морально-психологического климата, атмосферы подлинной человечности и товарищества.

В нравственном воспитании был исключительно важен личный пример, в особенности руководителей. Секретариат Марийского обкома КПСС в постановлении о работе с кадрами МВД республики (март 1971 г.) указывал, что руководители органов правопорядка обязаны служить образцом строгого соблюдения норм морали, скромности, порядочности. От руководителей подразделений и органов внутренних дел требовалось укреплять нравственные устои социализма, устранять из жизни проявления бездушия, карьеризма, утверждать принципы товарищества и взаимопомощи. Эти вопросы стали предметом обсуждения бюро Волжского, Куженерского, Параньгинского, Йошкар-Олинского, других райкомов КПСС, многих парторганизаций. Принятые по итогам обсуждений решения способствовали дальнейшему укреплению политико-морального состояния личного состава².

¹ Информационный бюллетень МВД МАССР. Йошкар-Ола, 1976. С. 7.

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 41 Л. Оп. 7. Д. 4. Т. 1. Л. 6.

Большую роль в воспитании личного состава играли ленинские комнаты, работой которых руководили соответствующие советы¹. Советы ленинских комнат планировали свою работу с учетом мнений и запросов сотрудников, их предложений. Именно в ленинской комнате проводились практически все мероприятия, связанные с воспитанием личного состава. Они помогали сотрудникам уяснить положения программы КПСС, решений съездов, постановлений партии и правительства, пропагандировали достижения народного хозяйства, науки и культуры.

В ленинской комнате регулярно выпускались фотогазеты, которые рассказывали о жизни и деятельности коллективов, распространяли положительный опыт отличников службы, ветеранов, пропагандировали требования уставов и приказов. Здесь систематически проводились занятия по политической подготовке, мероприятия, посвященные знаменательным датам, вечера встреч, диспуты, тематические вечера. В 1975 г. советом ленинской комнаты военизированной пожарной части № 2 г. Йошкар-Олы были организованы встречи с Героем Советского Союза Т.К. Ключевым, бывшим чекистом П.Р. Деминым.

Успешно работали советы ленинских комнат Заводского, Мари-Турекского, Параньгинского, Оршанского РОВД, Волжского ГОВД. Здесь были созданы коллективы художественной самодеятельности, на общественных началах работали библиотеки.

По мере роста духовных запросов работников милиции поднималось значение культурно-просветительной работы. Во второй половине 1960-х гг. появились новые ее формы: народные филармонии, студии изобразительного искусства, народные университеты культуры. Большую роль в формировании марксистско-ленинского мировоззрения милицейских работников играли народные университеты. Они впервые возникли в Марийской АССР в 1958 г. и быстро завоевали общественное признание, став перспективной формой коммунистического воспитания населения республики, включая стражей порядка.

¹ Информационный бюллетень. МВД Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1971. № 3.

В 1967–1968 учебном году здесь действовали свыше 110 народных университетов, в том числе 15 университетов культуры, по 5 – правовых и военно-патриотического воспитания¹.

В Постановлении ЦК КПСС от 8 октября 1968 г. «Об улучшении работы народных университетов» была дана программа дальнейшего развития, совершенствования и упорядочения их деятельности. Во исполнение требований постановления с 1970 г. в г. Йошкар-Оле приступил к работе университет культуры работников внутренних дел; занятия приводились раз в месяц, срок обучения – 1 год. Учебный план был рассчитан на расширение необходимых для работника милиции познаний в области морали, профессиональной этики, достижений науки, техники, современной литературы и искусства. К чтению лекций и докладов привлекались ученые, специалисты, руководящий состав МВД МАССР. Все это способствовало развитию культуры слушателей, расширяло их кругозор.

Большая работа велась по развитию художественной самодеятельности среди личного состава органов внутренних дел. Особое внимание уделялось развитию массовости и мастерства ее участников. В огромной мере этому способствовало утверждение в стране практики регулярного проведения всесоюзных фестивалей и смотров самодеятельного искусства, народного творчества. Это прежде всего Всероссийский смотр художественной самодеятельности, посвященный 50-летию юбилею Советской власти (1966–1967), фестиваль самодеятельного искусства, посвященный 100-летию со дня рождения В.И. Ленина (1970), Всесоюзный фестиваль самодеятельного художественного творчества трудящихся (1975–1976), Всесоюзный смотр самодеятельного художественного творчества (1983–1985) и др.

Лучшими художественными коллективами, творчество которых отличалось высокой идейностью и мастерством, были коллективы художественной самодеятельности Звениговского, Моркинского, Горномарийского РОВД.

¹ Рыбалка В.И. Культурно-просветительная работа в марийской деревне (1966–1985 гг.). Йошкар-Ола, 2010. С. 126.

Прочные традиции, к примеру, имела художественная самодеятельность в ОВД Сернурского райисполкома. Здесь успешно работали хор, вокальный и вокально-инструментальный ансамбли, совершенствовали свое мастерство многие талантливые солисты, чтецы. Общая численность участников художественной самодеятельности составила более 50 человек. В 1985 г. коллектив Сернурского РОВД был отмечен дипломом 2-й степени на смотре художественного творчества сотрудников ОВД и членов их семей. Лучшие номера были представлены на республиканском смотре коллективов художественной самодеятельности МАССР. Подобным образом строили свою работу многие подразделения и отделы внутренних дел республики.

Возрастала роль партийных, комсомольских организаций в культурно-просветительной работе. Увеличивалось разнообразие досуговых форм деятельности. Поистине массовым и традиционным стал праздник «День советской милиции». Как правило, в эти дни проходили праздничные концерты, торжественно вручались памятные подарки, награды и специальные звания сотрудникам органов милиции, демонстрировались документальные и художественные кинофильмы о работе милиции. По-настоящему полюбились сотрудникам органов внутренних дел национальные праздники «Русская зима», «Пеледыш пайрем», «Сабантуй», которые возродились и стали широко праздноваться с середины 1960-х годов.

В подразделениях и органах внутренних дел одновременно получали развитие семейные формы досуга. В культурно-просветительной работе большое место занимала пропаганда революционных, боевых и трудовых традиций советского народа в целом и марийской милиции в частности.

Создание и деятельность в эти годы клубных и библиотечных централизованных систем, районных и сельских культурных и культурно-спортивных комплексов, безусловно, способствовали более активному вовлечению сотрудников органов внутренних дел в культурно-просветительные, досуговые мероприятия.

На рубеже 70–80-х гг. XX века нарастают негативные процессы в экономике, социальной и духовной сферах. Торможение процессов демократизации в обществе сказывается и на культурно-просветительной работе среди личного состава. Одним из главных проявлений этих процессов становится формализм, стремление к количественным показателям в ущерб качеству. Многие культурно-просветительные мероприятия оказываются оторванными от запросов и интересов населения в сфере досуга, снижается их социальная и воспитательная эффективность. Одновременно происходит обострение экономических, национальных, социально-культурных проблем. Дефицит продовольствия, товаров, услуг, снижение уровня жизни населения становятся стабильными явлениями.

Новые реалии жизни свидетельствовали о необходимости глубокой перестройки культурно-просветительной работы. Она должна была предусмотреть ориентацию на социальную досуговую деятельность, переосмысление принципов и функций культурно-просветительной работы, расширение диапазона изучения запросов и потребностей сотрудников милиции в сфере свободного времени, досуговые формы работы с семьей и др.

Таким образом, в советский период развития нашей страны культурно-просветительная работа среди личного состава ОВД предусматривала целую систему мероприятий, содействовавших просвещению, коммунистическому воспитанию, подъему культурного уровня, развитию творческих способностей, организации досуга сотрудников милиции.

Важным средством коммунистического воспитания личного состава, формирования у него научного мировоззрения, активной жизненной позиции, высоких идейно-политических и моральных качеств являлась лекционная пропаганда. Здесь использовались различные формы: разовые лекции, политическая информация, устные журналы, тематические вечера, народные университеты. Все это позволяло полнее удовлетворять разнообразные интересы стражей порядка.

Наиболее активными лекторами были, прежде всего, руководители МВД и ГОРОВД: во второй половине 1960-х гг. – Н.Ф. Попов, в 1970-е гг. –

М.Т. Мезенцев, Л.И. Курмузаков, А.К. Максимов, А.С. Красавцев, в первой половине 1980-х гг. – А.И. Дранцев, В.М. Иванов и др. Всего лекторами–сотрудниками органов внутренних дел только в 1970–1972 гг. было прочитано около 9,5 тыс. лекций. При осуществлении лекционной пропаганды партийный комитет МВД МАССР тесно взаимодействовал с Республиканским обществом «Знание». Совместными усилиями они раз в месяц проводили общественно-политические лектории сотрудников органов внутренних дел. В 1972 г., к примеру, проводился лекторий «Решения XXIV съезда КПСС – в жизнь». В том же году во исполнение указания МВД СССР № 1/2847 от 1972 г. отдел по политико-воспитательной работе МВД МАССР совместно с первичной организацией «Знание» организовал цикл лекций по специальной тематике «О культуре в работе и поведении сотрудников органов внутренних дел». Подобным образом строили лекционную пропаганду и на местах.

Целенаправленная устная пропаганда, как и вся идеологическая работа, несомненно, способствовала тому, что милицейские коллективы в целом справлялись с задачами, которые ставила перед ним жизнь.

На основе роста образованности и служебно-боевой подготовки, а также идейно-воспитательной работы партийных и комсомольских организаций повышалась служебная и политическая активность работников милиции. Об этом убедительно свидетельствуют данные об их участии в различных формах социалистического соревнования, в различных общественных формированиях. Так, новым явлением в сфере воспитательной работы личного состава второй половины 1960-х гг. явилось развертывание соревнования за звание коллектива милиции высокой культуры. Основой для этого послужило Положение «О коллективе милиции высокой культуры», утвержденное Советом Министров Марийской АССР 16 сентября 1966 года. Положение обязало Министерство охраны общественного порядка и исполкомы городских и районных советов вовлечь в движение за высокую культуру каждого сотрудника милиции, обеспечить улучшение политико-воспитательной работы в органах, укрепить дис-

циплину и социалистическую законность¹. В борьбу за звание коллектива милиции высокой культуры вступили практически все подразделения республиканской милиции. Контроль за ходом борьбы органов милиции осуществляли МООП МАССР и райгорисполкомы. Вопрос о присвоении звания высокой культуры решался коллегией МООП Марийской АССР по итогам календарного года по представлению соответствующего райгорисполкома. Победителям вручались вымпелы и грамота МООП Марийской АССР. Наиболее отличившиеся работники этих коллективов также подлежали поощрению.

Одновременно среди подразделений милиции было развернуто соревнование за почетные звания «Отличное подразделение», «Участок образцового общественного порядка» и т.д. Несмотря на то, что в организации соревнования было много формализма, столь характерного для советского времени, все же в целом это движение способствовало сплочению коллективов, укреплению служебной дисциплины и законности.

В подразделениях и органах внутренних дел широкий размах приняло социалистическое соревнование в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина и 50-летия Марийской АССР под девизом «Городам и селам республики – образцовый общественный порядок». Были приняты социалистические обязательства, направленные на выполнение требований постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. Главное внимание в соревновании было сосредоточено на необходимости настойчивого овладения марксистско-ленинской теорией, повышения уровня оперативно-служебной деятельности, культуры в работе милиции, на коренном улучшении организации труда, овладений оперативным мастерством, на всемерном развитии инициативы сотрудников, повышении общеобразовательной подготовки, профессионального мастерства, специальных знаний, рассмотрении передового опыта отличников милиции, отличных подразделений².

¹ Положение «О коллективе милиции высокой культуры», утвержденное Советом Министров Марийской АССР от 16 сентября 1966 г. Йошкар-Ола, 1966.

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 41 Л. Оп. 7. Д. 13. Л. 15.

МВД Марийской АССР внимательно следило за ходом социалистического соревнования и постоянно заботилось о повышении его эффективности и действенности. В январе 1977 г. состоялось заседание республиканского актива работников МВД, на котором были приняты социалистические обязательства под девизом «Юбилейному году – добросовестный труд по претворению в жизнь решений XXV съезда КПСС. Городам и селам республики – образцовый общественный порядок». Следуя призыву республиканского актива, в данное движение были вовлечены практически все подразделения, отделы и службы МВД МАССР. Однако это движение, несмотря на массовость, окружавший его общественный резонанс, страдало формализмом, показушностью, а потому не отличалось должной результативностью.

Для успешного выполнения социалистических обязательств в том же году среди гор(рай)органов внутренних дел была проведена эстафета трудовых дел, посвященная 60-летию Советской власти и советской милиции, результаты этой акции были доложены 10 ноября на торжественном собрании личного состава и общественности г. Йошкар-Олы¹.

Работники милиции нередко выступали инициаторами проведения различных субботников, воскресников, оказания шефской помощи селу. Все это способствовало получению сотрудниками практической закалки, помогало им выработать в себе необходимые для стражей порядка качества – идейность, принципиальность, дисциплинированность.

Важным направлением работы органов внутренних дел явилось утверждение законности в их деятельности и укрепление дисциплины среди личного состава. Возросшее внимание к этому вопросу во второй половине 1960-х гг. связано, во-первых, с решениями партии и правительства, направленными на увеличение штатной численности и повышение материального благосостояния

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 14.

работников милиции, которые были с одобрением восприняты в милицейских коллективах¹.

Во-вторых, сказалось несоответствие состояния дисциплины возросшим требованиям к работникам милиции. Только за 1965 г. среди сотрудников уголовного розыска, ОБХСС, ГАИ, рядового и сержантского состава милиции количество нарушений служебной дисциплины возросло почти в 2 раза. Особенно много работников было подвергнуто наказаниям (каждый четвертый-пятый) в Йошкар-Олинском ГОМ. Также было наказано свыше 160 начальников гор(рай)органов и подразделений (15,3 % к списочной численности)². При этом характер правонарушений, допускавшихся личным составом, претерпел некоторые изменения. На первый план выходят нарушения уставного порядка и законности, получают распространение факты укрывания преступлений от учета, снятие с учета преступлений в результате вынесения необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и переносы преступлений из одного отчетного периода в другой, приводившие к искажению статистических данных. Подобная ситуация была отмечена прежде всего в Йошкар-Олинском и Волжском горотделах внутренних дел, Горномарийском, Медведевском, Куженерском, Сernурском райотделах.

По оценке МВД МАССР, неудовлетворительное состояние дисциплины стало следствием недостаточного внимания начальников, работников политико-воспитательного аппарата к вопросам воспитания сотрудников, отсутствия конкретности и целеустремленности в их деятельности³, слабой роли партийных и комсомольских организаций в воспитательной работе, в создании в милицейских коллективах обстановки нетерпимости вокруг злостных нарушителей.

Просчеты в воспитательной, кадровой деятельности органов советской милиции ставили под угрозу реализацию поставленных XXI и XXII съездами

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 30.

² Там же. Л. 32.

³ Информационный бюллетень МВД МАССР. Йошкар-Ола, 1971. С. 5.

партии задач по усилению борьбы с преступностью, укреплению социалистического правопорядка. С учетом сложившейся ситуации МООП РСФСР издало приказ от 18 апреля 1964 г., где определен широкий комплекс мер, направленный на преодоление выявленных просчетов и упущений в сфере укрепления дисциплины и законности¹.

Во исполнение приказа от 6 сентября 1965 г. коллегия МООП МАССР специально рассмотрела вопрос «О мероприятиях по дальнейшему укреплению социалистической законности и служебной дисциплины в органах милиции и подразделениях МООП». По итогам обсуждения она приняла обращение ко всем работникам охраны общественного порядка республики, в котором призвала личный состав свято соблюдать советские законы и требования Присяги, создавать обстановку нетерпимого отношения к нарушителям законности и дисциплины. По согласованию с партийными органами во всех гор(рай)органах и подразделениях были проведены собрания и активы. В помощь начальникам гор(рай)органов для усиления политико-воспитательной работы в районы направлены члены коллегии и руководящие работники министерства².

13 сентября 1965 г. коллегией МООП МАССР принято второе важное решение «О серьезных недостатках в дисциплинарной практике по предупреждению законности и укреплению служебной дисциплины». В нем была решительно осуждена как совершенно неправильная и вредная, не отвечающая интересам воспитания личного состава линия либерального подхода к оценке служебных проступков сотрудников, фактов нарушения социалистической законности и норм коммунистической морали. Коллегия потребовала от всех руководителей не оставлять без реагирования ни одного случая нарушения дисциплины и законности. Предписывалось также в воспитательной работе больше опираться на общественность, улучшить руководство товарищескими судами³.

¹ Яковлева Е. И. Воспитание сотрудников милиции: к истории вопроса // Труды Академии МВД РФ. 2008. № 4. С. 45.

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 31.

³ Там же.

Во исполнение решений коллегий во всех органах и подразделениях стали осуществляться необходимые меры по укреплению дисциплины, повышению культуры. Активизировалась деятельность товарищеских судов, женсоветов, стенной печати, улучшилась работа ленинских комнат, больше стало уделяться внимания организации разумного отдыха сотрудников. Министерством систематически изучался и обобщался положительный опыт отличников службы. По итогам министерских проверок только в 1967 г. были составлены и высланы 43 обзора. По вопросам укрепления дисциплины принимались специальные решения коллегии МООП и издавались соответствующие приказы¹.

Предпринятые в эти и последующие годы организационные и правовые меры сами по себе не обеспечили решительного улучшения состояния дел. Среди личного состава продолжали иметь место многочисленные нарушения дисциплины. В результате только в 1966 г. по МООП МАССР мерам дисциплинарного воздействия подвергались 14,4 % личного состава². Нередкими стали и преступления, носящие чрезвычайный характер. К примеру, в 1969 г. были допущены убийство и ранения работниками милиции граждан (Йошкар-Олинский и Медведевский гор(рай)органы), побеги арестованных (следственный изолятор № 1), смерть и самоубийство в КПЗ, дежурных частях и медицинских вытрезвителях (Йошкар-Олинский, Новоторъяльский, Куженерский и Советский райотделы), гибель внештатных сотрудников (Советский РОВД).

Не были изжиты такие явления, как избиения граждан (Оршанский, Килемарский, Волжский райотделы), грубые нарушения правил безопасности движения с причинением гражданам телесных повреждений (Йошкар-Олинский, Горномарийский, Новоторъяльский, Моркинский гор(рай)отделы), необоснованные аресты (следственные подразделения по Горномарийскому, Медведевскому, Волжскому районам)³.

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 15. Оп. 73. Д. 3. Т. 1. Л. 31.

² Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 251. Т. 1. Л. 196.

³ Там же. Д. 279. Т. 1. Л. 15.

Указав на низкий уровень дисциплины в милицейских подразделениях, МВД СССР в приказе от 17 ноября 1969 г. решительно потребовало искоренить выявленные недостатки и упущения, повысить уровень и действенность политико-воспитательной работы, особое внимание уделив индивидуальной работе с личным составом всех подразделений органов внутренних дел.

Во исполнение требований данного приказа на местах усилилась работа по повышению общеобразовательного, культурного уровня личного состава. Осенью 1969 г. на заседании коллегии МВД республики был специально рассмотрен вопрос о внедрении в практическую деятельность положительного опыта работы по политическому воспитанию личного состава ОВД Ленинградской, Волгоградской и Ульяновской областей. Состоялись специальные занятия по вопросам культуры общения с населением в рамках системы служебной подготовки, регулярно по этой теме проводились лекции, беседы, издавались брошюры.

Новый толчок работе по укреплению служебной дисциплины дал выход в свет Дисциплинарного устава органов внутренних дел, утвержденного указом Президиума Верховного совета СССР от 30 марта 1971 года. В новом уставе было конкретизировано положение о том, чему обязывает дисциплина. Устав впервые подчеркивал, что «высокая дисциплина достигается поддержанием уставного порядка в учреждениях и подразделениях; высокой требовательностью начальников к подчиненным, умелым сочетанием и правильным применением мер убеждения и поощрения»¹.

В 1970-е гг. продолжалась работа по укреплению законности и дисциплины среди личного состава. Она сопровождалась заметной активизацией пропаганды правовых знаний, возросшей интенсивностью в проведении лекций.

Особое внимание уделялось, прежде всего, разработке политаппаратом материалов лекций и докладов для выступлений перед личным составом. Так,

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1971 г. «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1971. № 14. Ст. 155.

только в 1972 г. было проведено 6 семинаров с руководителями политических занятий, ежеквартально издавались обзоры состояния дисциплины и законности. Направлялись обзоры по вопросам работы повышения политической и профессиональной бдительности. Были проведены специальные совещания работников уголовного розыска, БХСС, медвытрезвителей и других служб о состоянии дисциплины и законности.

Однако усилиям МВД МАССР и его подразделений уровень дисциплины среди личного состава по-прежнему оставался низким. Среди сотрудников органов и подразделений внутренних дел продолжали иметь место многочисленные факты нарушений дисциплины и социалистической законности, безответственного отношения к службе, пьянства, моральной распущенности, отмечался рост чрезвычайных происшествий. Распространенными нарушениями были нарушения, связанные с употреблением спиртных напитков, совершение дорожно-транспортных правонарушений, фальсификация следственных документов, необоснованное задержание граждан, недозволенные меры ведения следствия и т. д. Это вызывало серьезную озабоченность МВД СССР. По оценке союзного министерства, каждый десятый сотрудник МВД МАССР в 1974 г. был наказан в дисциплинарном порядке. Почти в два раза, по сравнению с предшествующим годом, увеличилось число сотрудников, привлеченных к уголовной ответственности. Создавшееся положение, по оценкам МВД СССР, явилось результатом значительных упущений в подборе, расстановке, обучении и воспитании кадров, приведших к большой текучести, возрастанию некомплекта¹. Отрицательно сказывалась инертность отдельных категорий офицерского состава в организации воспитательной работы.

С учетом сложившейся ситуации вопросы дисциплины на регулярной основе обсуждались на заседаниях коллегий, оперативных совещаниях МВД МАССР. Они ежеквартально становились предметом специального рассмотрения на постоянно действующем оперативном совещании по

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 223.

социалистической законности. В частности, в 1978 г. на подобном совещании было рассмотрено 13 вопросов, заслушаны руководители пяти отделов внутренних дел. По каждому факту нарушения закона были проведены служебные проверки, приняты меры по устранению причин и условий, способствовавших их совершению. За факты укрывания преступлений от учета было наказано семь сотрудников. Из более чем ста жалоб граждан на неправильные действия работников милиции, поступивших в МВД республики, почти сорок нашли подтверждение. По каждой из них были приняты меры¹.

Тем не менее, несмотря на усилия МВД, ГОРОВД Марийской АССР, негативные тенденции в области служебной дисциплины продолжали сохраняться и в последующие годы. Так, в 1975–1978 гг. совершили дисциплинарные проступки и понесли за это наказание 840 сотрудников. За этот же период к уголовной ответственности привлечено 50 человек. Среди них были осужденные, в частности, за убийство (инспектор дорожного надзора П.), за изнасилование (милиционер медвытрезвителя Д.), за нанесение тяжкого телесного повреждения (участковый инспектор Ч.), за кражу государственного имущества (милиционер М.) и другие².

В целях создания видимого благополучия отдельные сотрудники милиции вставали на путь грубейшего нарушения законности, вплоть до сокрытия заявления о преступлениях от учета и фальсификации материалов предварительной проверки. В 1977 г. органами следствия и дознания МВД республики было укрыто от учета 151 преступление, в том числе более 50 краж, а в 1978 г. органами прокуратуры поставлены на учет 162 преступления, укрытые от учета.

В 1980-е гг. возросло внимание МВД Марийской АССР к вопросам дисциплины и законности. В этих целях приводился ежемесячный анализ состояния дисциплины, издавались приказы, изучались и направлялись на места за

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 150. Т. 1. Л. 234.

² Там же. Д. 107. Т. 1. Л. 18.

каждый квартал и полугодие обзоры о состоянии дисциплины и законности, разрабатывались методические рекомендации по их укреплению.

Вопросы состояния дисциплины среди личного состава рассматривались на семинарах с заместителями строевых подразделений, на комиссиях по укреплению дисциплины и соцзаконности, республиканских семинарах председателей товарищеских судов, шефов-наставников и слетах отличников службы.

Усилился контроль за состоянием учетно-регистрационной работы, обоснованностью принимаемых постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел в органах, где, как показывала практика, было наибольшее количество нарушений. На регулярной основе проводился анализ результатов проверок состояния хранения и использования табельного оружия. По итогам проверок нередко осуществлялось изъятие оружия у сотрудников, склонных к злоупотреблению спиртным и нарушениям служебной дисциплины.

Эффективным инструментом укрепления дисциплины, как показала практика, явилась аттестация личного состава. С 1981 г. она стала проводиться ежегодно. Помимо этой, ставшей по сути обязательной, периодически проводились внеочередные аттестации. Так, в мае 1982 г. подобной внеочередной аттестацией были охвачены сотрудники УР, ГАИ, начсостав военизированной пожарной части. В последующие годы внеочередная аттестация коснулась уже других категорий сотрудников милиции. По итогам аттестации были нередкими факты понижения сотрудников ОВД в должности, в отдельных случаях наиболее злостных нарушителей дисциплины увольняли.

Более конкретно стала проводиться с 1983 г. работа с резервом кадров на выдвижение, в которой использовались такие формы подготовки, как обучение на курсах повышения квалификации, в школах оперативного мастерства, подготовка рефератов, участие в инспекторских проверках и некоторые другие. В соответствии с приказом МВД СССР № 90 от 1 сентября 1974 г. проведена служебная аттестация личного состава. По его итогам по служебному несоответствию 36 работников было уволено, 16 – понижено в должности, 112 – выдвинуто на работу с большим объемом.

Однако, несмотря на принимаемые меры, соблюдение законности и дисциплины среди личного состава было не на должной высоте. Особую тревогу вызывал рост употребления спиртных напитков. В начале 1980-х гг. из общего числа наказанных каждый третий понес наказание именно за это. Наибольшее распространение это социальное зло получило в Параньгинском, Медведевском, Горномарийском РОВД.

Низкий уровень дисциплины в милицейских коллективах во многом был связан с отсутствием должной целеустремленности, систематичности и последовательности в организации воспитательной работы. Руководители органов и подразделений слабо осуществляли контроль за деятельностью своих подчиненных, выполнением ими своих функциональных обязанностей. Имелись случаи некачественного отбора кандидатов на службу в ОВД. Во многих подразделениях, гор(рай)органах внутренних дел недостаточно уделялось внимания работе товарищеских судов. Так, в 1981 г. только в отношении каждого пятого сотрудника, привлеченного к дисциплинарной ответственности, материалы были рассмотрены товарищескими судами. Анализ показывает, что и в последующие годы этот показатель оставался практически неизменным¹.

Основными методами воспитания милицейских работников являлись идейное воспитание, убеждение, товарищеская критика допускаемых ими ошибок и недостатков в работе и личном поведении. Наряду с этим за невыполнение служебных обязанностей, те или иные нарушения служебной дисциплины и другие проступки в необходимых случаях на стражей порядка могли налагаться различные взыскания. В Дисциплинарных уставах органов внутренних дел (1971 и 1984 гг.), в частности, были предусмотрены такие взыскания, как замечание, выговор (в том числе и строгий), неувольнение из расположения подразделения до 1 месяца, назначение вне очереди в наряд по службе или на работу, арест с содержанием на гауптвахте до 10 суток, предупреждение о неполном служебном соответствии, понижение в должности, снижение в специ-

¹ ГА РМЭ. Ф. 1. Оп. 77. Д. 852. Л. 24.

альном звании, предупреждение о неполном служебном соответствии, увольнение из органов внутренних дел и др.

Надо признать, что удельный вес сотрудников милиции, подвергавшихся различным взысканиям, на протяжении всего рассматриваемого периода оставался значительным. Если в 1980 г. по отрицательным мотивам было уволено 65 сотрудников, то в 1985 г. – более 100. Всего к дисциплинарной ответственности в 1985 г. было привлечено 350 сотрудников¹. Помимо этого, в отдельных случаях в отношении сотрудников милиции возбуждались уголовные дела: в 1984 г. их было 13, в 1985 г. – 12².

В арсенале методов воспитания личного состава активно использовались меры морального и материального поощрения. Только в 1965 г. было поощрено свыше 600 сотрудников МООП МАССР. «В милиции у нас много действительно героических людей, – справедливо указывал первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, – наша народная милиция выполняет большую, нужную и очень трудную работу»³.

И в последующие годы труд сотрудников милиции поощрялся. В 1972 г., к примеру, за усердие по службе и образцовое исполнение служебных обязанностей был поощрен каждый второй сотрудник, многие десятки работников награждены медалями, отмечены Почетными грамотами обкома КПСС и Совета Министров Марийской АССР. Росло количество отличников службы. Если в 1962 г. в республике их было около 150, то в 1972 г. – более 280, или каждый четвертый сотрудник⁴.

Сами меры поощрения были весьма многообразными. Дисциплинарный устав ОВД 1971 г. предусматривал, в частности, применение следующих поощрений: благодарность, ценный подарок, денежное вознаграждение, досрочный

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 495. Л. 247.

² Там же. Ф. 15. Оп. 34. Д. 12. Л. 119.

³ Марийская правда. 1963. 10 ноября.

⁴ Архив МВД по РМЭ. Ф. 41. Оп. 7. Д. 3. Л. 26.

перевод в очередной разряд, досрочное присвоение очередного специального звания, досрочное снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания.

Поощрение сотрудников осуществлялось, как правило, в торжественной обстановке, в праздничные дни, освещалось в средствах массовой информации и, безусловно, оказывало большое воспитывающее воздействие. Так, в 1977 г. страна отметила 60-летие советской милиции. Родина высоко ценила ратный труд служителей правопорядка. За добросовестное отношение к исполнению служебного долга, успехи в работе, находчивость и смелость, личную дисциплинированность в том году были поощрены более 900 сотрудников и награждены медалью «За безупречную службу» почти 140. Кроме того, были награждены правительственными орденами и медалями 19 сотрудников¹. Приветствия ЦК КПСС с этим юбилеем, награждение орденами и медалями большой группы сотрудников милиции свидетельствовали о высокой оценке партией и государством роли советской милиции в жизни государства. Поощрение сотрудников ОВД широко практиковалось на протяжении всего рассматриваемого периода². Оно оказывало огромное воспитательное воздействие: повышало авторитет отличившегося в глазах сослуживцев, помогало ему правильно оценивать свои силы и возможности, воодушевляло на образцовое поведение в дальнейшем.

Таким образом, организация воспитательной работы с личным составом была важным направлением деятельности органов советской милиции. Она имела огромный практический смысл, оказывая влияние на нормы поведения, жизненные стремления, интересы, труд и быт сотрудников. Воспитательная работа способствовала утверждению в сознании милицейских работников советского патриотизма и интернационализма, социалистической законности и служебной дисциплины, закрепляла устои коллективизма, отношения сотрудничества и взаимопомощи.

Благодаря этому удалось сформировать сознание и поведение огромного количества людей, служивших в милиции, воспитать истинных граждан,

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 17.

² Там же. Ф. 15. Оп. 82. Д. 21. Т. 1. Л. 54; Ф. 33. Оп. 8. Д. 147. Т. 1. Л. 91.

преданных Советскому государству и добросовестно выполнявших служебный долг. Тем самым повысились энтузиазм личного состава, его готовность бескорыстно служить избранной профессии. Идеологические, моральные стимулы в существенной мере компенсировали недостатки в материальном, организационном и бытовом обеспечении милиции. Большинство граждан шло на службу в милицию ради служения высокой цели и большой государственной значимости избранной ими работы, сознательно преодолевая материальные трудности и бытовую неустроенность. Все это во многом определяло морально-политический потенциал личного состава МВД республики, а тем самым успех осуществляемой им охраны правопорядка.

Весь исторический опыт деятельности милиции свидетельствует о том, что она функционировала во многом за счет энтузиазма личного состава, его готовности бескорыстно служить избранной профессии. Существовавшая система партийно-политической и идейно-воспитательной работы была направлена на героизацию нелегких будней работника милиции.

Таким образом, в рассматриваемые годы много внимания уделялось улучшению качественного состава кадров милиции, росту их профессиональной подготовки как важнейшего условия эффективной борьбы с преступностью. Эта работа велась по многим направлениям. Прежде всего, опираясь на предшествующий опыт, в качестве важнейшего способа комплектования милиции власти продолжали прибегать к мобилизациям в ее ряды коммунистов и комсомольцев. Большую помощь органам внутренних дел в этой работе оказывали партийные организации. Вопреки утверждениям отдельных исследователей, на наш взгляд, эти усилия были достаточно эффективны, они давали реальные результаты.

Новый порядок комплектования милицейских работников нашел правовое закрепление в Положении о советской милиции, введенном в действие с 1 июля 1973 г. Особое внимание при этом уделялось обеспечению тщательного

отбора в число стражей порядка лучших представителей трудящихся, подготовленных и грамотных людей.

В конце 60-х и в 70-е гг. XX века произошло существенное расширение сети ведомственных учебных заведений, в которых велась профессиональная подготовка сотрудников милиции. Еще раньше был создан Учебный центр МВД Марийской АССР. В нем активно реализовывались дифференцированные программы первоначальной подготовки милиционеров, участковых инспекторов и др. Все это позволило сформировать профессиональное ядро республиканской милиции, заметно поднять общеобразовательный уровень и специальную подготовку милицейских кадров. Одновременно были предприняты меры по улучшению снабжения и обеспечения органов внутренних дел. Все это несколько укрепило престиж милицейской службы.

Составной частью всей организаторской деятельности министерства, органов внутренних дел Марийской АССР являлась воспитательная работа. Она была направлена на формирование у сотрудников высоких профессиональных и нравственных качеств, мобилизацию их на повышение результативности оперативно-служебной деятельности, укрепление морально-психологического климата, дисциплины и законности среди личного состава. Несмотря на многообразие направлений, форм и средств ее осуществления, эффективность этой работы была относительно невелика. Сказывались упущения и недостатки в организации воспитательной работы. Отрицательные последствия, безусловно, имели также неудовлетворительное финансирование, материально-техническое обеспечение и слабая социальная защищенность сотрудников милиции.

Надо признать, что в рассматриваемые годы была обеспечена относительная кадровая стабильность личного состава органов внутренних дел, особенно их начальствующего состава. Подобные комфортные условия, созданные для милицейской элиты в период правления Л. И. Брежнева, безусловно, способствовали формированию и укреплению профессионального ядра милиции, повышению уровня служебной подготовки и профессионализма ее сотрудников. В то же время высокая степень гарантии безопасности и стабильности для

начсостава милиции породила замкнутость милицейского руководства, практическую несменяемость и слабую его подконтрольность. Да и в целом кадровая политика на основе командно-административных методов была не достаточно эффективна и не отвечала требованиям, предъявляемым к правоохранительным органам. Отдельные службы не в должной мере обеспечивались нужным количеством подготовленных специалистов. В начале 1980-х гг. имела место большая текучесть кадров. Заметным оставалось число нарушений служебной дисциплины и законности. Все это вело к снижению авторитета милиции.

Глава 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МАРИЙСКОЙ АССР

3.1. Состояние, структура, характер и динамика преступности

Для характеристики преступности Марийской АССР в 1960–1980-е гг. имеется довольно большой массив материалов. В первую очередь, это протокольная документация, информационные письма, отчеты Марийского обкома КПСС и статистические отчеты МВД (МООП) МАССР о зарегистрированных преступлениях, о следственной работе милиции. Интерес представляют материалы судов республики, в частности Верховного Суда МАССР, которые содержат данные о количестве осужденных, их социальном происхождении и половой принадлежности.

Однако использование источников имеет ряд трудностей. Во-первых, в 1960–1980-е гг. произошли серьезные структурные изменения органов внутренних дел, что отрицательно повлияло на организацию учета и статистики преступности. Во-вторых, в 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, действующий в течение всего рассматриваемого периода. Кроме того, действующее уголовное законодательство постоянно корректировалось в соответствии с потребностями текущего момента, что также влияло на учёт преступлений и преступников.

В-третьих, в 1960–1970-е гг. получила широкое распространение такая общественная форма реагирования на преступления, как передача материалов «общественности».

В-четвертых, статистические данные испытывали серьезные изменения в связи с кампаниями борьбы с сокрытием преступлений от учёта. В частности, подобные компании имели место в 1974 и 1983 гг.

В-пятых, в 1961 и 1971 гг. подверглись изменениям формы статистического учёта преступности, что делает невозможным построение динамического ряда состояния преступности.

В – шестых, не однозначным в оценке преступности было и влияние амнистии, которые проводились регулярно (в 1967, 1970, 1972, 1975, 1977, 1979, 1980, 1982, 1985 гг.).¹ С одной стороны, они вели к кратковременному снижению показателей преступности, т.к. наблюдалось прекращение дел, находившихся в производстве. С другой стороны, результатом амнистии являлось резкое увеличение преступности в последующие годы.

Таким образом, все эти обстоятельства создают немалые сложности в установлении четкой и ясной картины преступности в республике. Однако, несмотря на имеющиеся трудности, считаем возможным дать общую характеристику состоянию преступности, учитывая при этом политическую, социально-экономическую ситуацию в стране и регионе.

Таблица 7

Динамика преступности в республике (1961–1985 гг.)

Период	Среднегодовое количество преступлений	Рост, %
1961–1965	2924	55
1966–1970	3561	21,8
1971–1975	4084	14,7
1976–1980	4329	6
1981–1985	5864	35,5

Если судить по данным статистики, в динамике преступности с периода 1960-х до середины 1980-х гг. можно выделить следующие временные периоды:

1. 1960–1965 гг. – период резкого роста числа зарегистрированных преступлений. Среднегодовое количество преступлений по сравнению с аналогичным показателем в 1958–1960 гг. возросло на 55 %. Эта цифра даже превышала подобные показатели СССР, где в середине 1960 гг. статистика отразила неже-

¹ Преступность и правонарушения. Статистический сборник, 1991 / Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ. – М.: Финансы и статистика, 1992. – С. 104.

лательный перелом в этом вопросе, отметившись увеличением преступности в стране на 30 %. Так, в 1965 г. учтенная преступность по стране возросла до 327,9 деяния на 100 тыс. населения¹.

Определяющее влияние на число зарегистрированной преступности оказал рост тяжких и особо тяжких преступлений таких как убийства, тяжкие телесные повреждения, разбои, а также кражи государственного и общественного имущества, кражи и грабежи личного имущества². Причем объяснить причины подобных явлений демографическими или регистрационными изменениями не представляется возможным. Дело в том, что рост таких этих видов преступлений, как правило, заметно опережал рост численности населения республики в начале 1960-х годов.

С другой стороны, тяжкие преступления, совершавшиеся в те годы, как правило, находили отражение в статистических учетах, а лица, причастные к их совершению при раскрытии этих преступлений, конечно же, несли наказание. Таким образом, рост тяжких преступлений, имевший место уже в начале 1960-х годов, имел устойчивую тенденцию.

Полагаем, что подобная направленность преступных деяний населения Марийской АССР во многом определялось наличием серьезных проблем финансово-экономического характера, которые выражались в низком уровне жизни людей, в отсутствии необходимых товаров, их фактической недоступности большей части населения.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что с 1960 г. начался резкий рост преступности среди населения республики, который продолжался все пятилетие. Рост охватил все важнейшие статистические показатели: количество зарегистрированных преступлений, количество лиц, совершивших преступления, количество осужденных. При этом следует отметить, что наряду с количественными изменениями, характеризующими преступность, в эти годы имели место заметные качественные изменения. В частности, это нашло отражение в

¹ Собрание действующего законодательства СССР. 1975. Разд. XXV11. Т. 48. – С. 23–30.

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 141. Т. 1. Л. 163.

росте числа преступлений средней тяжести и тяжких преступлений. Увеличение показателей по таким преступлениям, связанным с применением насилия над потерпевшими, как убийства, тяжкие телесные повреждения, грабежи, разбои, хулиганство, – свидетельствовало о возросших проблемах в сфере противодействия преступности.

2. В 1966–1970 гг. продолжился рост преступности в республике. В 1966–1970 гг. число зарегистрированных преступлений в целом по республике увеличилось с 3121 до 4037, или почти на 23 %. По милиции этот показатель составил 15,4 %, по линии уголовного розыска – 8,9 %. В то время как численность населения за то же время возросла лишь на 5,5 %¹. Тем самым, рост преступности в республике существенно опережал рост населения. При этом число наиболее распространенных видов преступлений, оказывавших основное влияние на статистическую картину преступности в республике, оставалось стабильным или имело даже некоторую тенденцию к снижению. Например, удельный вес умышленных убийств с покушениями на убийство на протяжении рассматриваемого пятилетия оставался в среднем на уровне 1,4 %. За эти же годы снизилась доля преступлений, связанных с нанесением тяжких телесных повреждений (с 6 % до 5 %), разбоев (с 0,44 % до 0,24 %).

Удельный вес зарегистрированных преступлений по линиям служб двигался с существенными различиями: наибольшим он был по УР и в 1966–1970 гг. составил 62,9 %–72,9 %, по ОБХСС – 9,8 %–13 %, по прочим службам – 17,3%–25,1 %. Несмотря на значимые порою перепады зарегистрированной преступности на протяжении рассматриваемого периода, роль органов милиции в утверждении правопорядка и борьбе с преступностью оставалась весомой.

Уровень преступности на 10 тыс. населения в 1971 г. составил по всем линиям 60,4 преступлений.

Возвращаясь к вопросу о динамике преступности, следует признать, что в известной мере на ее снижение повлияли Постановление ЦК КПСС и Совета

¹Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 104. Т. 1. Л. 147.

Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство» от 23 июля 1966 г. Оба этих нормативных акта были приняты руководством страны в связи с беспрецедентным ростом преступности в стране. И, надо признать, они дали серьезный импульс усилению правоохранительной деятельности, тем самым помогли переломить ситуацию с преступностью в целом.

С другой стороны, на общее число зарегистрированной преступлений оказывали влияние изменения, вносившиеся в УК РСФСР и призванные расширить категории лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Так, на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1965 г. в ст. 210 УК РСФСР было внесено дополнение о привлечении к уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в пьянство. В 1962 г. количество привлеченных по названной статье в РСФСР составило 916 человек, а в 1967 г. – уже 3030 человек.

Или другой пример. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство» (1966 г.) произошла криминализация злостного хулиганства.

Подводя общий итог анализу статистических данных, автор пришел к выводу, что лавинообразный рост преступности в первой половине 1960-х гг. был приостановлен в 1965–1970 годах. По-видимому, исходя из этого, некоторые исследователи охарактеризовали вторую половину 1960-х гг. как период относительной стабилизации преступности¹. Полагаем, что это ошибочная позиция, поскольку увеличение среднегодового количества преступлений на 21,8 % не дает оснований рассуждать о стабилизации преступности.

За этот же период (1967–1971) произошло перемещение преступности в города и рабочие поселки. Так, удельный вес всей преступности в городах к

¹ Богданов С.В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2010. С. 8.

1971 г. возрос на 5,6% и составил 45,1 %. Основной рост преступности произошел за счет преступлений, регистрируемых по линиям ОБХСС, ГАИ и иных служб (в 2 раза, в т. ч. самогоноварение – на 114 %, алиментные дела – на 81,8 %, дорожные происшествия без тяжких последствий – на 83,3%)¹.

3. 1971–1975 гг. были отмечены дальнейшим ростом зарегистрированной преступности в республике. Так, среднегодовое количество преступлений в этом пятилетии по сравнению с предыдущим заметно возросло. Рост этого показателя составил 14,7 %. Причем подобное увеличение происходило на фоне: а) незначительного увеличения (на 28 единиц) общего количества зарегистрированных преступлений (с 4150 до 4178); б) роста тяжких и особо тяжких преступлений. К примеру, число тяжких телесных повреждений возросло почти в два раза (с 74 преступлений до 118), грабежей (с 90 до 106), ДТП со смертельным исходом (с 68 до 104)². Также увеличилось количество выявленных хищений, в том числе в крупных и особо крупных размерах (1970 г. – 174, в 1975 г. – 204). За этот же период число умышленных убийств увеличилось на 16 %.

В первой половине 1970-х годов в республике, как и по всей стране, были отмечены 1974 и 1975 гг., когда преступность дала резкий скачок. По оценкам МВД, этот рост, прежде всего, был связан с усилением профилактической работы, как государственных и административных органов, так и общественных организаций.

Принятие нового законодательства об усилении борьбы с преступностью (1966 г.), также об усилении ответственности за хулиганство (1966 г.) в определенной мере способствовали его сокращению в 1971–1975 гг., по сравнению с предыдущим пятилетием – на 7,9 %.

4. 1976–1980 гг. отмечены незначительным ростом зарегистрированных преступлений. В процентном отношении этот показатель увеличился на 6 %. На 10 тыс. населения в 1971 г. было совершено 60,4 преступлений, в 1976 г. – 59,5 преступлений.

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 104. Т. 1. Л. 146.

² Там же. Д. 141. Т. 1. Л. 21.

За указанные годы в республике, в частности, произошло увеличение количества краж государственного и общественного имущества (на 34 %), нанесенных умышленно тяжких телесных повреждений (32 %).

Одновременно сократилось общее число наиболее опасных и тяжких преступлений (на 2, 1 %), хулиганских проявлений (14,4 %), краж личного имущества (15,3 %), разбойных нападений и грабежей государственного и общественного имущества (44 %), изнасилований (10 %). Незначительно сократилось число умышленных убийств (на 2,6 %) и хищений государственного и общественного имущества путем присвоения и злоупотребления служебным положением (на 5 %).

Во второй половине 1970-х гг. несколько сократилась преступность среди несовершеннолетних. Так, в сравнении с 1975 г. число несовершеннолетних, осужденных в 1977 г., сократилось с 466 до 365 человек, или на 21,6 %¹.

5. 1981–1985 гг. – период наступления второй волны резкого роста преступности. Так, среднегодовое количество преступлений за пятилетие увеличилось на 35,5 %. При этом общая численность зарегистрированной преступности по всем линиям милиции возросла с 2923 до 4294, или на 68 %.

С 1981 по 1984 гг. в Марийской АССР произошел рост количества всех видов преступлений: умышленных убийств – на 11 %, умышленных тяжких телесных повреждений – на 8 %, изнасилований – на 10 %, разбоев – на 50 %, грабежей – на 42 %, хищений социалистической собственности – на 33 %, краж личного имущества – на 51 %, хулиганства – на 8 %.

Особенно значительный годовой прирост преступности произошел в 1983 г. Количество краж личного имущества, к примеру, в том году увеличилось в 2,3 раза². Это во многом объяснялось существенным повышением требовательности к регистрации преступлений. В целом данные преступности

¹ И дух, и буква закона: сборник выступлений В. С. Глушкова, председателя Верховного суда Марийской АССР в 1971–1990 годах / Мар. гос. ун-т; сост.: Ф. В. Габрахманов, Ю. Н. Маляшова. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 19.

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 27. Оп. 32. Д. 11. Л. 121.

демонстрировали факт нарастания кризиса общества, увеличения преступности, повышения общественной опасности.

В то же время по некоторым видам преступлений в 1981–1985 гг. произошло незначительное снижение количества преступлений (покушение на убийство, убийство на бытовой почве, ДТП со смертельным исходом).

В первой половине 1980-х гг. выросла женская преступность. В общей численности лиц, совершивших преступления, доля женщин в 1981 году составила 15,3 %, в 1982 г. – 18,1 %, в 1983 г. – 17 %, в 1984 г. – 18,5 %¹.

В абсолютном выражении увеличилась преступность в сельской местности с 1992 в 1981 г. до 3526 в 1985 г., или на 77 %. В то же время доля этой преступности в общей численности преступлений за тот же период несколько сократилась – с 58,4 %, до 54,6 %. Прежде всего, это стало результатом урбанизации, усиления притока в города сельского населения.

В период с 1978 по 1985 гг. сложились две основные движущие силы будущего криминального взрыва. С одной стороны, утрата населением морально-правовых ориентиров достигла той черты, за которой начинается вседозволенность, с другой, – в криминально активной среде сформировалось чувство безнаказанности, что было связано с низкой эффективностью правоохранительной деятельности.

Причины сложившейся неудовлетворительной криминогенной ситуации были весьма разными. Наряду с нарастанием кризисных явлений в социально-экономической, политической и духовной сфере, жизни советского общества криминальному всплеску способствовали низкая эффективность правоохранительной деятельности, а так же сформировавшаяся в криминально активной среде чувство безнаказанности.

На основе проведенного анализа состояния, характера, структуры и динамики преступности в Марийской АССР в 1961–1985 гг. удалось выявить ряд значимых, на наш взгляд, тенденции.

¹Архив МВД по РМЭ. Ф. 27. Оп. 32. Д. 11. Т. 1. Л. 18.

1. В рассматриваемые годы происходил неравномерное, но неуклонное увеличение числа зарегистрированной преступности. В целом этот показатель за этот период вырос почти в 4 раза (с 1690 до 6460), равно как и число лиц, их совершивших (с 1390 до 5850). При этом через каждые 10–15 лет преступность удваивалась. Все это, безусловно, указывало на растущую ее общественную опасность, ухудшение криминогенной ситуации в республике. Причем преступления затрагивали личные и имущественные интересы не только непосредственно потерпевших, но и членов их семей, всех, кому дороги жизнь и здоровье, личное достоинство, безопасность своих родных и близких.

2. В структуре преступности наибольшую общественную опасность представляли преступления, связанные с посягательств на личность и собственность (умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои, грабежи, кражи, мошенничество и злостное хулиганство). В сумме их доля в структуре всей зарегистрированной преступности в России с 1961 по 1985 гг. колебалась в пределах 40–50%¹. В Марийской АССР в период с 1973² по 1985 гг. этот показатель был более изменчив и возрос с 37,3 до 48%.

Число преступлений этого вида в девятой пятилетке (1971–1975 гг.) по сравнению с седьмой (1959–1965 гг.) увеличилось в два раза, а по сравнению с восьмой (1966–1970 гг.) – в полтора раза. Подавляющее большинство преступлений против жизни и здоровья граждан совершено на почве пьянства. С конца 1960-х гг. пьянство особенно было распространено в сельской местности. Неслучайно поэтому около двух третей всех преступлений, направленных против жизни и здоровья граждан, в 1970–1975 гг. совершалось именно в сельской местности в основном на почве пьянства и возникавших в связи с этим бытовых конфликтах и неурядицах³.

¹ Горяинов К. К., Кондратюк Л. В. Анализ состояния преступности и планирование деятельности подразделений уголовного розыска. – М. ВНИИ МВД России, 1998 -112 с.

² В 1961–1972 гг. в статистике МВД МАССР злостное хулиганство не выделялось.

³ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 141. Т. 1. Л. 164.

Удельный вес грабежей и разбоев находился в 1960–1985 гг. в среднем на уровне 2–3%.

3. Среди общеуголовных преступлений в Марийской АССР лидировали хулиганство и кража. При этом кражи были характерны для городской местности, хулиганство – сельской. Если в 1960 г. было выявлено 706 случаев хулиганства, предусмотренного статьей 206 УК РСФСР (удельный вес – 42%), то в 1985 г. – 689 (11 %). Как утверждают цифры, при некотором сокращении случаев хулиганства в 1960–1985 гг. его удельный вес в структуре общей преступности многократно снизился. При этом ежегодно в 1973–1985 гг. регистрировалось 90–100 особо злостных хулиганств, которые совершались с применением или попыткой применения огнестрельного оружия, либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений.

Одновременно каждый год совершалось 500–600 случаев злостных хулиганств, отличавшихся исключительным цинизмом или особой дерзостью, либо связанные с сопротивлением представителю власти или представителю общест­венности, выполнявшему обязанности по охране общественного порядка, или иным гражданам, пресекавшим хулиганские действия¹.

4. Подавляющая часть зарегистрированных преступлений была связана с преступлениями против собственности. Удельный вес краж личного, государственного и общественного имущества в течение анализируемого периода возрос с 22 до 32%. В 1966–1976 гг. наблюдалась стабилизация удельного веса этого вида преступлений на уровне 13–16%, а в 1983–1985 гг. наблюдался рост до 29–32%².

В сельской местности наиболее распространены были преступления против личности, в городах и рабочих поселках – кражи государственного и обще-

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). Утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.02.2015).

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 141. Т. 1. Л. 164.

ственного имущества. Это было связано, во-первых, со значительным увеличением числа объектов торговли и общественного питания в городах и в сельской местности. Во-вторых, с неудовлетворительной технической укрепленностью этих объектов, позволявшей без применения специальных технических средств проникать в объекты и совершать хищения. Прежде всего, речь идет об объектах потребкооперации и общественного питания. Наряду с этим рост краж государственного и общественного имущества, особенно из объектов торговли и потребкооперации был вызван усилением внутриреспубликанских миграционных процессов, особенно с начала 1970-х годов¹.

5. Серьезные изменения коснулись преступности несовершеннолетних, главной особенностью которой явился ее устойчивый рост. Так, в 1962–1963 гг. по сравнению с 1961 г. она резко увеличилась (в 3–4 раза), а в последующие годы прирост преступности составлял в среднем 4–5 % в год.

В 1985 г. по сравнению с 1963 г. число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, удвоилось и составило свыше 520. Каждые пять лет удельный вес преступности несовершеннолетних в общей структуре преступности увеличивался в среднем на 2 %. Число подростков, совершивших преступления, в 1962–1985 гг. возросло почти в 5 раз (с 118 до 560 чел.). Наиболее резкий рост числа несовершеннолетних правонарушителей произошел в 1966–1970 гг. Тогда в совершении преступлений участвовало в среднем 425 несовершеннолетних, т.е. в три раза больше, чем в 1961–1965 гг. (138 чел.). В течение последующих пятнадцати лет данный показатель не подвергался заметным изменениям и колебался по пятилетиям в пределах от 560 до 578 человек в год².

Таким образом, уровень, структура, динамика преступности в рассматриваемые годы отражали как обстановку гуманизации государственной политики в области борьбы с преступностью (1960–1974 гг.), так и условия консервации

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 141. Т. 1. Л. 164.

² Габдрахманов, Ф. В. Региональная система предупреждения преступлений несовершеннолетних: Опыт Республики Марий Эл: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 53.

советской системы, нарастания кризисных явлений (1975–1985). Именно курс на установку новой гуманистической политики, направленный на превалирование воспитательных мер над наказанием, стал одним из наиболее значимых факторов, оказывавших влияние на статистику преступности. Благодаря этой политике часть лиц, совершивших преступления, освобождалась от наказания по различным основаниям. В конечном счете, это формировало у них чувство безнаказанности, а также приверженность к продолжению противоправных действий.

3.2. Борьба органов внутренних дел с преступностью

В начале 1960-х гг. Марийская АССР вместе со всей страной приступила к строительству коммунистического общества, в котором не должно было быть места правонарушениям и преступности. Еще в решениях XX и XXI съездов КПСС была определена задача полного искоренения преступности и ликвидации причин, ее порождающих. Был взят курс на гуманизацию общественных отношений в стране.

Реформы не могли не коснуться и правоохранительной деятельности. В основе уголовной политики были поставлены следующие принципы: преобладание мер воспитания над карательными мерами, привлечение общественности к борьбе с преступностью, а также полное искоренение преступности в обозримом будущем.

1965–1985 гг. характеризуются в Марийской АССР ростом различных проявлений общеуголовных регистрируемых преступлений. Если анализировать пятилетние периоды, то наиболее резкий рост преступности отмечен в 1961–1965 гг. – свыше 55 %. Эта цифра даже превышает аналогичные показатели Союза ССР, где в середине 1960-х гг. статистика отразила нежелательный перелом в этом вопросе, показав увеличение преступности в стране на 30 %¹.

¹ Собрание действующего законодательства СССР. 1975. Разд. XXVII. Т. 48. С. 23–30.

Результаты исследования показали, что вопреки усилиям правоохранительных органов число зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших, в анализируемом периоде возросло почти в 4 раза¹. В 1962 г. число зарегистрированных преступлений перешагнуло трехтысячный, в 1970 – четырехтысячный, в 1983 – шеститысячный рубеж. К официальной статистике необходимо прибавить и скрытую (латентную) преступность. По самым скромным оценкам она могла увеличить регистрируемую преступность в 2–3 раза.

Общими причинами роста названных и других видов опасных преступлений следует назвать:

– рост численности населения республики. Но эта причина не была определяющей. К тому же темпы роста преступности значительно опережали темпы роста населения. За 1965–1975 гг. численность населения республики увеличилась на 6,4 %, а преступность по линии уголовного розыска – на 8,9 %;

– значительное повышение мобильности и миграции населения (как внутриреспубликанской, так и межобластной);

– систематический рост потребления спиртных напитков на душу населения;

– нерешенная проблема занятости свободного времени трудящихся².

Значительная роль в борьбе с преступностью, как и в предыдущие десятилетия, отводилась органам внутренних дел. В соответствии с Положением о советской милиции 1962 г. одной из главных обязанностей милиции стало осуществление мероприятий, обеспечивающих предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений; принятие мер по заявлениям и сообщениям граждан о готовящихся или совершенных преступлениях; проведение профилактической работы с лицами, подпавшими под влияние преступных элементов; выявление и содействие в устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, и др.

¹ В период с 1960 г. по 1985 г. число преступлений увеличилось с 1690 до 6460, число лиц, их совершивших – с 1390 до 5850.

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 141. Т. 1. Л. 163.

К середине 1960-х гг. в стране зрело понимание невыполнимости задач по полному искоренению преступности. В этих условиях реальная борьба с преступностью все больше заменялась борьбой «бумажной», когда повсеместно стали прибегать к сознательному искажению отчетности. Тем самым общество отгораживалось от истинного положения дел.

Власть была встревожена ростом преступности, осознавая невозможность достижения ожидаемых результатов. Преступность росла из года в год, появлялись новые виды преступлений, в совершении которых ранее не были замечены подростки. Рост преступности заставил советское руководство по-новому осмыслить результаты правовых реформ начала 1960-х годов. 23 июля 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по усилению борьбы с преступностью». Постановление указало на имеющиеся недостатки в сфере противодействия преступности, признало целесообразным образовать союзно-республиканское Министерство охраны общественного порядка СССР. Оно потребовало от МООП союзных республик повысить уровень работы по раскрытию преступлений и розыску преступников, своевременному пресечению преступной деятельности антиобщественных элементов.

Постановление ЦК КПСС от 23 июля 1966 г. было специально обсуждено на бюро обкома, городских и районных комитетов партии. Так, в Волжском районе 13 августа 1966 г. по этому поводу состоялся районный партийный актив. Решение актива обсуждалось во всех партийных организациях района. 31 марта 1967 г. на бюро Волжского ГК КПСС был рассмотрен вопрос «Об усилении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями социалистического правопорядка в районе». Во всех сельских советах прошли сессии, посвященные вопросу «О состоянии законности и мерах по усилению борьбы с преступностью». Аналогичная работа была проведена практически во всех районах.

МООП МАССР, ГОРОВД также определили задачи, вытекающие из указанного постановления. Так, в Йошкар-Оле после принятия Указа от 26 июля 1966 г. было проведено совещание с участием работников городского суда,

прокуратуры, отдела дознания милиции, утверждены мероприятия¹. В Сернурском районе раскрываемость преступлений составила 98 %. Главным в выполнении задач, определенных в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г., являлось совершенствование организационной работы всех административных органов в их деятельности по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Все это вооружило органы внутренних дел широкой программой действий. Повсеместно развернулась работа по ее реализации.

Первостепенное внимание органы внутренних дел уделяли борьбе с преступлениями, направленными против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Это было связано с тем, что во второй половине 1960-х гг. на фоне общего роста зарегистрированных преступлений (1966–1970 гг.) весьма высокой оставалась доля преступлений против личности. Этот показатель колебался в пределах от 6,7 до 8,5 %. В том числе доля умышленных убийств с покушениями колебалась от 1,1 до 1,6 %, телесных повреждений – от 4,9 до 6,0 %, изнасилований с покушениями – от 0,6 до 0,9 %. Отмечалась их низкая раскрываемость. В полной мере это относилось и к органам внутренних дел Марийской АССР. В связи с этим начальникам управлений (отделов) УР МВД союзных и автономных республик было разослано письмо зам. начальника УР МВД СССР, где содержался приказ об обобщении показателей состояния преступности и необходимости глубокого анализа состояния борьбы с подобными видами преступлений.

В этих условиях энергично противодействовали преступности сотрудники органов внутренних дел Медведевского района. В 1967 г. здесь было зарегистрировано 230 преступлений данной направленности, их раскрываемость превысила 94 %².

Благодаря принятым мерам произошло некоторое сокращение количества покушений на убийство, грабежей, разбоев, умышленных тяжких и менее тяж-

¹ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 155. Л. 47.

² Там же. Д. 178. Л. 60.

ких телесных повреждений, истязаний, преступлений несовершеннолетних. Сокращение преступности имело место в Волжском, Мари-Турекском, Медведевском, Моркинском, Оршанском, Параньгинском и Советском районах¹.

Важную роль в активизации борьбы против преступлений, направленных против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, сыграло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. «О мерах по дальнейшему укреплению советской милиции». Во исполнение требований постановления был проведен большой комплекс организационно-оперативных мер, имевших целью усиление борьбы с преступностью, повышение эффективности работы милиции. В ноябре 1968 г. была перестроена система органов внутренних дел в городах и районах. На базе органов милиции были созданы отделы (управления) внутренних дел. Теперь не только милиция, но и органы внутренних дел в целом (государственный пожарный надзор, аппараты исправительных работ) стали структурными подразделениями исполкомов Советов².

Проведенные мероприятия по выполнению данного постановления создали предпосылки к улучшению деятельности органов и подразделений внутренних дел республики. В то же время коренной перестройки в их работе достигнуто не было. Практические результаты деятельности милиции, особенно по борьбе с преступностью и охране общественного порядка, оставались низкими.

С учетом сложившейся ситуации МВД СССР приняло ряд директив, направленных на профилактику и предупреждение умышленных убийств (директива МВД СССР № 01/70, приказ № 0200-1969 г. и указания УУР и УАСМ МВД СССР № 24/701 от 14 августа 1969 г.). Выполняя требования указанных директив, МВД МАССР разработало соответствующие мероприятия, которые предусматривали своевременное выявление и постановку на учет лиц, угрожавших убийством, замеченных в систематическом употреблении спиртных напитков, дебоширов и истязателей. Заметное внимание уделялось изучению

¹ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 178. Л. 55.

² Советская милиция: история и современность, 1917–1987. М., 1987. С. 147.

вопросов приобретения, реализации и хранения огнестрельного оружия. В соответствующие инстанции направлялись обращения по упорядочению приобретения и перерегистрации оружия.

Вновь на необходимость активизации работы по профилактике умышленных убийств, совершаемых при разбойных нападениях или сопряженных с изнасилованиями, МВД СССР обратило внимание в письме № 24/ 2297 от 23 октября 1970 года. В стране был отмечен рост подобных преступлений, что вызвало беспокойство у правоохранительных органов. Необходимо отметить, что за 1968–1970 гг. на территории МАССР убийств, совершенных при разбойных нападениях, зарегистрировано не было¹.

В 1971 г. по сравнению с 1967 г. преступность по всем линиям в республике выросла на 31,9 %, по линии уголовного розыска – на 12,4 %. Число наиболее опасных преступлений увеличилось на 15,3 %, в то время как численность населения за то же время возросла лишь на 5,5 %. Таким образом, рост преступности в республике существенно опережал рост населения².

За этот же период произошло перемещение преступности в города и рабочие поселки. К 1971 г. удельный вес всей преступности в городах и рабочих поселках возрос на 5,6 %, по линии уголовного розыска он возрос на 8,2 %, по наиболее опасным преступлениям – на 1,5 %.

Наиболее тяжкие преступления против личности за пятилетие возросли на 26,3 %, в их числе умышленные убийства, совершенные на бытовой почве, более чем в два раза³.

Определяющее влияние на динамику наиболее опасных преступлений в 1965–1975 гг. оказали четыре вида таких преступлений: это умышленные тяжкие телесные повреждения, кражи государственного и общественного имущества, кражи и грабежи личного имущества⁴.

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 21. Оп. 42. Д. 4. Т. 1. Л. 4.

² Там же. Ф. 33. Оп. 8. Д. 104. Т. 1. Л. 146.

³ Там же. Л. 147.

⁴ Там же. Д. 141. Т. 1. Л. 163.

7 февраля 1975 г. Министерство внутренних дел СССР направило в адрес МВД МАССР письмо «О серьезных недостатках в профилактической и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Марийской АССР в 1974 году». В письме МВД СССР высказало серьезную обеспокоенность значительным ростом преступности в республике. Особую тревогу центра вызвал рост наиболее опасных преступлений, таких как убийства, тяжкие телесные повреждения, разбойные нападения, грабежи и кражи. Увеличилось число преступлений, совершенных подростками и лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Произошло резкое ухудшение оперативной обстановки и в столице республики. Ухудшилась раскрываемость преступлений. Ее показатели оказались намного ниже средних показателей по стране и Российской Федерации. Доля преступлений, раскрытых патрульно-постовыми нарядами, в частности, была в три раза меньше, чем в среднем по стране.

Причины сложившегося положения заключались в низком уровне организации оперативно-розыскной, профилактической работы и борьбы с пьянством. Ухудшились показатели работы службы БХСС, особенно в борьбе с хищениями. О неудовлетворительной организации борьбы с преступностью свидетельствовал и рост числа жалоб граждан на неудовлетворительную работу органов внутренних дел республики¹.

Серьезное беспокойство правоохранительных органов вызывали преступления, совершаемые на бытовой почве. Причиной роста подобных преступлений было, прежде всего, злоупотребление спиртными напитками. Особенно высоким их удельный вес был в Горномарийском районе. В середине 1970-х гг. на 10 тысяч населения здесь совершалось 50–52 преступления в год, причем каждое пятое из них по семейно-бытовым причинам. Из числа регистрируемых в республике опасных преступлений против личности, причиной которых явились семейно-бытовые конфликты, каждое шестое совершалось в Горномарийском районе. Особенно много правонарушений отмечалось в совхозах «Ардин-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 222.

ский», «Сила», в районном объединении «Сельхозтехника». Более 60 % преступлений совершалось лицами в нетрезвом состоянии. Несмотря на это, индивидуальная профилактическая работа с пьяницами, хулиганами, семейными дебоширами по месту их работы и жительства велась слабо. В профилактике преступлений, совершаемых на бытовой почве, отмечалась низкая активность добровольных народных дружин¹.

Характерные для предшествующего пятилетия перемены в общественном сознании населения страны были закреплены и в 1970–1974 гг. Среди причин, питающих преступность в стране, были такие, как сохранившееся от прежних времен отчуждение граждан от власти; крах надежд на строительство коммунизма в СССР и усиливающиеся экономические трудности; рост социальной апатии населения, что нашло выражение и в увеличении доли лиц, потребляющих алкоголь.

Обещанные партией перемены новых материальных и бытовых условий жизни, которые должны были свести на нет причины, порождающие преступность, вызывали самоуспокоенность у части сотрудников правоохранительных органов, призванных бороться с преступностью.

Однако официально партия не отменяла прежнюю установку на полное искоренение преступности в стране, что заставляло правоохранительные органы создавать прежнюю видимость успешной борьбы с этим социальным злом.

31 мая 1976 г. бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос «О состоянии работы по профилактике преступлений, совершаемых на бытовой почве, в Горномарийском районе». Бюро обкома КПСС указало, что административные органы района не добились высокой эффективности и оперативности в деле предупреждения и пресечения правонарушений, недостаточно опираются на общественность. Бюро Марийского обкома КПСС обязало райком КПСС устранить отмеченные в постановлении недостатки, разработать и осуществить в свете решений XXУ съезда КПСС дополнительные меры по укреплению пра-

¹ ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 42. Д. 49. Л. 82, 110.

вопорядка и социалистической законности в районе, обратив особое внимание на усиление профилактики правонарушений, совершаемых на бытовой почве.

Во исполнение принятых решений повсеместно развернулась большая профилактическая работа по предотвращению и сокращению преступлений, совершаемых на бытовой почве. В 1982 г. органами внутренних дел МАССР проводилась комплексная операция «Быт-82» с целью повышения эффективности ранней профилактики бытовых преступлений. За период проведения операции выявлены и поставлены на учет 372 бытовых правонарушителя. 38 человек привлечены к уголовной ответственности, 260 – к административной. В отношении 232 человек осуществлены приводы в милицию. В ходе операции у семейных дебоширов изъято огнестрельное оружие. Материалы о бытовом хулиганстве публиковались в печати, рассматривались в коллективах трудящихся¹.

Однако усилия органов внутренних дел по борьбе с преступлениями на бытовой почве должных результатов не дали: за первую половину 1980-х гг. количество преступлений, связанных с нанесением телесных повреждений на бытовой почве, возросло на 30 %².

С принятием нового законодательства об усилении борьбы с преступностью усиление борьбы с хулиганством к середине 1970-х гг. в определенной мере способствовало его сокращению. В то же время преступность по линии уголовного розыска (исключая хулиганские проявления) возрастала. Число преступлений по линии уголовного розыска (не считая хулиганства) возросло на 23,7 %³.

В ходе расследования уголовных дел недостаточно выполнялись требования Постановления ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». При расследовании уголовных дел слабо использовалась общественность, сочетание мер уголовного наказания и морального осуждения в коллективах трудящихся. Следователи органов внут-

¹ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 355 Л.232.

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 27. Оп. 32. Д. 11. Л. 117–121.

³ Там же. Ф. 33. Оп. 8. Д. 141. Т. 1. Л. 163.

ренных дел редко выносили причины и условия совершенных преступлений на обсуждение рабочих собраний и общественности по месту жительства. В 1980 г. с участием представителей общественности было рассмотрено 11,9 % уголовных дел, в том числе с участием общественных обвинителей – 6,1 %, общественных защитников – 5,8 %. Из 408 дел по хищениям только по 6,4 % дел были проведены собрания с участием общественных обвинителей.

Министерство внутренних дел МАССР в письме от 26 февраля 1981 г. предложило начальникам РОВД, начальникам следственных отделений, старшим следователям, следователям ОВД принять меры по безусловному выполнению работниками следственного аппарата требований ст. ст. 21 и 140 УПК РСФСР. По всем актуальным делам следователи должны были проводить собрания общественности и решать вопросы о выдвижении представителей для участия в судебных процессах¹.

Новый импульс усилению работы органов внутренних дел придали постановления ЦК КПСС от 2 августа 1979 г.² и Президиума Верховного Совета СССР от 17 января 1979 г.³. Эти документы обратили особое внимание на необходимость резкого улучшения организации работы по борьбе с преступностью и нарушениями социалистической законности. Главным образом речь шла о повышении эффективности проведения мероприятий по профилактике и раскрытию тяжких преступлений, борьбе с пьянством и туеядством.

Во многих районах республики регулярно проводились мероприятия по предупреждению хулиганства: организовывались рейды работников милиции с привлечением народных дружинников, функционировали специальные оперативные группы по пресечению пьянства и нарушений общественного порядка. Принимались меры по предупреждению хулиганства в общественном транс-

¹ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 341. Л. 53, 54.

² Постановление ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 13. С. 462–463.

³ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 17 января 1979 г. «О практике применения и соблюдения органами прокуратуры и внутренних дел законодательства об охране правопорядка и борьбе с правонарушениями» // Правда. 1979. 18 января.

порте. Особое внимание уделялось борьбе с пьянством и самогоноварением. Благодаря принятым мерам удельный вес хулиганства в структуре общей преступности удалось несколько снизить с 17,9 % в октябре 1980 г. до 15,2 % на аналогичный период следующего года¹.

Во второй половине 1960-х гг. важнейшим направлением деятельности милиции и иных правоохранительных органов республики оставалась борьба с экономическими преступлениями. Основным руководящим документом в этой работе стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью».

Выполняя требования постановления бюро областного комитета КПСС от 12 апреля 1968 г. о своевременном предотвращении и пресечении разворовывания народного добра и бесхозяйственности, Министерство и гор(рай)органы внутренних дел осуществляли большую профилактическую работу. В масштабе республики ежегодно проводились проверки и рейды в строительных организациях, в сельском хозяйстве, особенно в период уборки урожая и массовой сдачи сельскохозяйственной продукции государству, в системе потребительской кооперации. Отдельные мероприятия проводились по проверке обеспечения сохранности поголовья скота, кормов, по выявлению злоупотреблений и приписок при вывозке на поля органических удобрений и установления фактов бесхозяйственности в других отраслях народного хозяйства. Только в 1968–1971 гг. всего состоялось 1955 различных рейдов и проверок, в которых принимали участие 1024 работника милиции и 3968 представителей общественности. В результате рейдов и проверок за этот период было выявлено и оприходовано неучтенных излишков различных товарно-материальных ценностей на общую сумму свыше 366 тыс. рублей, в том числе более 200 тонн зерна. Для принятия мер по выявленным недостаткам и в целях устранения причин и условий, которые могли способствовать совершению хищений и злоупотреблений, было вы-

¹ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 17 января 1979 г. «О практике применения и соблюдения органами прокуратуры и внутренних дел законодательства об охране правопорядка и борьбе с правонарушениями» // Правда. 1979. 18 января.

несено 549 представлений на имя руководителей хозяйственных организаций, направлено 272 информации в партийные и советские органы. По внесенным информациям и предложениям вопросы сохранности социалистической собственности обсуждались на 39 заседаниях и сессиях городских и районных и 175 сельских и поселковых советов депутатов трудящихся¹.

Вопреки усилиям органов внутренних дел в республике продолжали иметь место многочисленные факты краж, хищений, растрат. Лишь в 1974 г. здесь было зарегистрировано 480 случаев различного рода посягательств на государственное и общественное имущество. Материальный ущерб только по делам о хищениях составил 227,6 тыс. рублей.

С учетом сложившейся ситуации в первой половине 1970-х гг. был принят ряд постановлений обкома КПСС, направленный на повышение эффективности противодействия экономическим преступлениям. В частности вышли постановления «О состоянии сохранности социалистической собственности на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, строительных и других хозяйственных организациях республики» (21 мая 1973 г.), «О постановлении ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с хищением и разбазариванием социалистической собственности» (24 марта 1975 г.) и другие. В документах указывалось, что многие недостатки в противодействии преступлениям в экономической сфере связаны с тем, что органы внутренних дел, наряду с партийно-советскими органами, не проявляют в этом деле необходимой политической остроты и принципиальности, неудовлетворительно выполняют указания вышестоящих инстанций. Обком КПСС предписал министерству внутренних дел принять неотложные меры к устранению имеющихся недостатков в работе по борьбе с хищениями и бесхозяйственностью².

Руководствуясь указаниями партийных органов, МВД МАССР взяло курс на коренное улучшение деятельности службы БХСС и следственного аппарата, повышение профессионального мастерства работников, укрепление этих участ-

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 37. Д. 55. Л. 90.

² Там же. Оп. 41. Д. 36. Л. 9.

ков подготовленными кадрами; одновременно была усилена пропаганда советского законодательства об охране социалистической собственности среди населения.

В первую очередь усилия аппаратов БХСС были направлены на выявление замаскированных хищений. Количество выявленных хищений, в том числе в крупных и особо крупных размерах, из года в год увеличивалось (в 1970 г. – 174, в 1975 г. – 204). Только в 1974–1975 гг. в доход государства было возвращено более 200 тыс. рублей, изъятых у расхитителей. Немалая работа также была проделана по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению хозяйственно–должностных преступлений, расточительству, бесхозяйственности и т. д. За 1975 г. органами внутренних дел было выявлено неоприходованной продукции на сумму 400 тыс. рублей¹.

В рассматриваемые годы благодаря постоянному совершенствованию оперативной работы сотрудники службы БХСС выявили ряд крупных хищений, множество фактов спекуляций и взяточничества. Так, была разоблачена преступная группа расхитителей культурных ценностей из Горномарийского краеведческого музея им. Григорьева. Благодаря кропотливой разработке фигурантов произведения искусства были возвращены в музей, а преступники понесли заслуженное наказание².

Активно велась также работа по предотвращению и выявлению мелких хищений ценностей с предприятий истроек, поимке расхитителей с поличным.

В целях предотвращения хищений социалистической собственности большое внимание органы внутренних дел уделяли совершенствованию охраны объектов народного хозяйства. Особую роль в этом играли подразделения вневедомственной сторожевой охраны, впервые созданные в Йошкар-Оле еще в 1956 г. при городском отделе милиции. Позднее такие же подразделения охраны появились в Волжске, Козьмодемьянске, Звенигове, Сернуре, Медведеве. В

¹ Архив МВД по Марий Эл. Ф. 33. Оп. 8. Д. 104. Т. 1. Л. 11.

² История марийской милиции. К 65-летию Великой Победы / под общ. ред. А. В. Хохорина. Йошкар-Ола, 2010. С. 149.

конце 1970 г. были созданы милицейские подразделения охраны, или «ночная милиция», появились первые ночные автопатрули, активно включившиеся в борьбу с преступностью.

На дальнейшее усиление работы в этой сфере были направлены мероприятия МВД Марийской АССР по реализации постановления Совета Министров СССР № 1049-364 1970 г. и постановления Совета Министров МАССР «О совершенствовании охраны объектов народного хозяйства»¹. Во исполнение требований указанных документов была усилена работа по инспектированию состояния охраны, технического состояния объектов, средств сигнализации. Совместно с работниками торговли было организовано изучение плана размещения торговых точек с учетом возможности максимального охвата их патрулированием наружной службы, постами, патрулями вневедомственной охраны. Осуществлялась проверка химловушек в действующих торговых точках, организовывались засады у особо уязвимых торговых точек с использованием приборов ночного видения и других технических средств и др.

Были предприняты крупные шаги по усилению технической оснащенности, укреплению кадрового потенциала подразделений вневедомственной охраны, которые осуществляли охрану многих сотен объектов народного хозяйства, расположенных в самых разных городах, рабочих поселках и районных центрах республики. Повышению эффективности деятельности этих подразделений способствовала также Классификация объектов, охраняемых ими, которая была проведена согласно приказу МВД СССР в марте 1981 года. Целью классификации явилось определение объектов охраны, их категорий в зависимости от степени народнохозяйственного и общественного значения, характера и условий охраны, а также учета объектов охраны.

Органы внутренних дел важное место отводили борьбе с выпуском недоброкачественной продукции, приписками, бесхозяйственностью и расточительством. По оценке бюро обкома КПСС (29 декабря 1978 г.) она особенно ак-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 294.

тивизировалась в конце 1970-х гг. Больше стало проводиться проверок, по фактам нарушений законов; виновные привлекались к уголовной, дисциплинарной, материальной ответственности; вносились представления в адрес министерств, ведомств, управлений по устранению причин и условий, способствовавших совершению различных нарушений.

В то же время посягательства на государственную и общественную собственность имели тенденцию к росту: почти каждое шестое преступление, регистрируемое в республике, – это кражи, присвоения, растраты¹. Не сокращались потери от бесхозяйственности, разбазаривания народного добра в сельском хозяйстве, строительстве, транспорте. Во многих колхозах и совхозах не обеспечивалась сохранность скота, птицы, собранного урожая. Заявления и сообщения о фактах хищений и бесхозяйственности рассматривались с нарушением установленных ст. 109 УПК РСФСР сроков².

Век дефицита и уравнилельная система требовали беспощадной борьбы со спекуляцией. Однако эта работа велась недостаточно энергично. К примеру, за 1979 г. было вскрыто лишь 20 фактов уголовно-наказуемых спекуляций, 16 случаев мелкой спекуляции. Анализ показал, что органы внутренних дел выявляли преимущественно преступления, совершенные приезжими лицами. В то же время активной целенаправленной работы с фактами спекуляций, совершаемыми жителями г. Йошкар-Олы, не было организовано.

Важную роль в дальнейшей активизации работы по обеспечению сохранности социалистической собственности сыграли решения Марийского Пленума ЦК КПСС (1982 г.), Продовольственная Программа СССР и Постановление ЦК КПСС «Об усилении борьбы с хищениями социалистической собственности, взяточничеством и спекуляцией».

В этих документах руководителям правоохранительных органов республики было предложено сосредоточить усилия по повышению эффективности борьбы с хищениями народного добра, бесхозяйственностью, фактами обмана

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 49. Д. 101. Л. 7–10.

² Там же. Р-731. Оп. 2. Д. 341. Л. 75.

государства. От органов БХСС, следственного аппарата МВД и прокуратуры требовалось улучшить работу по раскрываемости преступлений, посягающих на социалистическую собственность; от правоохранительных органов районов – организовывать взаимодействие между собой, шире координировать усилия с государственными контролирующими органами и общественными организациями в вопросах сохранности социалистической собственности¹.

Во исполнение принятых решений органы внутренних дел регулярно проводили специальные мероприятия, направленные на охрану продукции нового урожая, кормов, скота, горюче-смазочных материалов. Итоги подобных мероприятий свидетельствовали, что в колхозах и совхозах имелись многочисленные факты бесхозяйственности, непроизводительных потерь, а также хищений, чем наносился серьезный ущерб Продовольственной программе страны. Были предъявлены гражданские иски по возмещению ущерба на 715 тыс. рублей².

Вместе с тем в деятельности органов дознания МВД не была изжита волокита, недостаточно активно и целенаправленно действовали органы БХСС, не полностью использовались их возможности для своевременного выявления и пресечения хищений. Обобщение следственной практики по делам о хищении и должностных преступлениях показало, что в большинстве случаев предварительное следствие проводилось формально и малоэффективно.

Большинство составов преступлений, совершавшихся в республике, было связано с хищением государственного или личного имущества, что указывало на существование серьезных финансово-экономических проблем, которые выражались в низком уровне благосостояния семей, невысоких зарплат, наличии дефицита и отсутствия товаров.

Таким образом, в рассматриваемый период в борьбе с преступностью наблюдался крен в сторону охраны социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, предприятий, организаций и учреждений от пре-

¹ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 341. Л. 76.

² Там же. Д. 388. Т. 1. Л. 98.

ступных посягательств и иных антиобщественных действий, шло усиление борьбы со спекуляцией. Милиция активно использовала методы совместных с другими правоохранительными и контролирующими органами проверок предприятий и организаций. Она широко вовлекала в борьбу с правонарушителями общественность, проводила рейды по борьбе с преступлениями, направленными против социалистической собственности, активно выявляла нарушителей общественного порядка, лиц, злоупотреблявших спиртными напитками и т.д.

Однако вопреки предпринятым усилиям искоренить преступность органам внутренних дел не удалось. Более того, количество совершаемых преступлений к середине 1980-х гг. по сравнению с 1960 г. увеличилось в 2 раза. В целом же состояние преступности свидетельствовало, что кризис общества нарастал, преступность увеличивалась и становилась все более общественно опасной.

3.3. Деятельность органов внутренних дел по охране общественного порядка и общественной безопасности

Период с 1960 по 1985 гг. характеризовался активным поиском путей искоренения преступности и ее причин. Именно в это время проводились широкомасштабные кампании против спекуляции, хищений социалистической собственности, алкоголизма, самогоноварения и паразитического образа жизни.

В 1960-е – 1980-е гг. борьба с пьянством и алкоголизмом составила одну из важнейших забот органов милиции. Пьянство по-прежнему оставалось распространенным явлением и причиной многочисленных нарушений дисциплины, несчастных случаев, неисчислимых материальных, физических и моральных потерь. Потребление крепких спиртных напитков, изготовление и потребление самогона ежегодно возрастали. По данным Статистического управления республики, на душу населения в 1966 г. было потрачено на выпивку спиртного 56 руб. (при среднемесячной зарплате 97 руб.), в 1973 г. – 112 рублей (при зарплате 136 руб.) против 36 рублей в 1961 г. (при зарплате 77

руб.)¹. Свыше 2,4 тыс. человек нуждалось в лечении от алкоголизма. Злоупотребление спиртным являлось одной из главных причин преступных проявлений. Во второй половине 1960-х гг. от общего количества лиц, привлеченных к ответственности за преступления, свыше 40 % совершило их в нетрезвом состоянии. Более 90 % от общего числа лиц, привлеченных к ответственности за мелкое хулиганство, совершили его в пьяном виде².

В борьбе с пьянством деятельность органов милиции преимущественно сводилась к выявлению пьяных, задержанию и содержанию их в участке до вытрезвления. Важную роль в активизации этой работы сыграло постановление бюро Марийского обкома КПСС от 22 августа 1968 г. «О мерах по усилению борьбы с пьянством и самогоноварением». Во исполнение постановления МВД республики и его органы на местах провели широкий комплекс мероприятий, направленных на усиление профилактики пьянства. Для оказания помощи во все городские и районные отделы внутренних дел периодически направлялись работники центрального аппарата республиканского МВД. По фактам пьянства они стали чаще выступать на собраниях трудовых коллективов учреждений, колхозов, совхозов и предприятий. Во всех городах и районах республики, а также в большинстве сельских и поселковых Советов ежегодно проходили сессии местных Советов, на которых заслушивались отчеты и доклады начальников органов внутренних дел и участковых инспекторов. На регулярной основе осуществлялся прием граждан непосредственно на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах. Одной из главных тем подобных отчетов и приемов стала борьба с пьянством и алкоголизмом. По вопросам профилактики пьянства усилилась разъяснительная работа в средствах массовой информации³.

Наиболее действенной формой борьбы с пьянством и самогоноварением являлась организация специальных рейдов. Они проводились повсеместно,

¹ И дух, и буква закона: сборник выступлений В. С. Глушкова, председателя Верховного суда Марийской АССР в 1971–1990 годах. Йошкар-Ола, 2009. С. 98.

² ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 29. Д. 41. Л. 53.

³ Там же. Оп. 32. Д. 119. Л. 107–108.

преимущественно с участием всего личного состава министерства и гор(рай)органов внутренних дел, работников прокуратуры, народных судов, внештатных сотрудников милиции и широкой общественности. Так, только в 1969 г. в республике состоялось несколько сотен подобных рейдов, в результате которых удалось выявить более 900 случаев самогонварения, из них по 577 фактам были возбуждены уголовные дела, а по остальным материалы переданы на рассмотрение общественности.

Активизировалась работа по изъятию пьяниц с улиц и общественных мест. Так, за тот же год в медвытрезвители было доставлено более 20 тыс. человек. За появление в пьяном виде на улицах, в других общественных местах было подвергнуто штрафу около 10 тыс. и привлечено за мелкое хулиганство около 4,8 тыс. человек. По оценкам властей, принятые меры позволили несколько улучшить общественный порядок¹.

Однако в первой половине 1970-х гг. ситуация с потреблением алкоголя в стране и республике ухудшилась, что привело к резкому скачку преступности. С учетом этого в 1972 г. было издано Постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Постановление предусматривало ограничение производства и продажи алкогольных напитков, особенно крепких. На фоне непрекращающейся борьбы с пьянством оно знаменовало еще одну попытку усилить противодействие этому социальному злу.

Применительно к МАССР задачи по реализации указанного постановления были конкретизированы в постановлении бюро обкома КПСС от 3 июля 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» и в постановлении секретариата обкома партии от 31 августа 1973 г. «О мероприятиях по усилении антиалкогольной пропаганды».

Во исполнение требований партийно-советских органов сотрудники милиции в эти годы не ограничивались изъятием пьяных с улиц и иных общественных мест, наложением на них соответствующих мер административного

¹ Марийская правда. 1969. 8 ноября.

воздействия. Стали проводиться комплексные профилактические меры борьбы с пьянством, милиция наладила тесное взаимодействие с иными правоохранительными органами, а также различными общественными объединениями, действовавшими в данной сфере¹.

Новым явлением в борьбе с пьянством стало создание ЛТП (лечебно-трудовых профилакториев). В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков» (март 1974 г.) в ЛТП должны были направляться лица, уклоняющиеся от лечения или продолжающие пьянствовать после лечения, нарушающие трудовую дисциплину, общественный порядок или правила социалистического общежития. Во исполнение Указа подобное ЛТП было создано и в г. Йошкар-Оле. В нем лечебный процесс сочетался с режимом изоляции пациентов, трудовой терапией и политико-воспитательной работой. Конечно же, не все, но сотни, тысячи людей, помещавшиеся в эти учреждения, излечивались, отказывались от пагубной привычки. Не признать это – значит поступить вопреки истине.

Впрочем, несмотря на усилия правоохранительных органов и общественности, масштабы пьянства в республике не сокращались, преступность продолжала расти. Так, число тяжких телесных повреждений в республике в девятой пятилетке (1971–1975 гг.) по сравнению с седьмой (1961–1965 гг.) увеличилось в два раза, а по сравнению с восьмой (1966–1970 гг.) – в полтора раза, причем подавляющее большинство преступлений против жизни и здоровья граждан было совершено на почве пьянства. МВД СССР выразило по этому поводу серьезную обеспокоенность². Особое распространение пьянство получило в сельской местности, что, в свою очередь, привело к многочисленным бытовым конфликтам и неурядицам³. Причины сложившегося положения за-

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 41. Д. 92. Л. 124–125.

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 222.

³ Третья сессия Верховного Совета Марийской АССР седьмого созыва, 2 апреля 1968 г.: стенограф. отчет. Йошкар-Ола, 1968. С. 93–94.

ключались в низком уровне организации профилактической работы и борьбы с пьянством¹. Итоги проверки исполнения Постановления СМ СССР от 16 мая 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма», в частности, свидетельствовали, что редко проводились проверки по соблюдению правил продажи алкогольных напитков, слабо применялись предусмотренные законом меры воздействия к должностным лицам предприятий за выпуск на линию водителей в нетрезвом состоянии и т.д.²

Еще более сложный характер ситуация с пьянством приобрела в конце 1970-х гг. По уровню преступности на почве пьянства республика скатилась на 62-е место в РСФСР из 73-х административных регионов³.

Развертывание антиалкогольной кампании в сложившейся ситуации с новой силой способствовало Постановлению Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом» (6 апреля 1978 г.). Вслед за ним появились и постановления бюро обкома партии (27 мая 1980 г.) и Совета Министров Марийской АССР (27 июня 1978 г.), направленные на пресечение пьянства.

В рамках реализации требований указанных документов органы милиции осуществили ряд организационных и практических мер, направленных на профилактику правонарушений, совершенных на почве пьянства в общественных местах, организацию лечения лиц, страдавших хроническим алкоголизмом. Были проведены специальные операции под кодовыми наименованиями «Здоровье» и «Бахус», направленные против пьянства и самогонварения, укрепление правопорядка в период проведения весенне-полевых работ и уборки урожая в республике. Только в ходе операции «Бахус-80» с 20 января по 1 апреля 1980г. было подобрано на улицах и помещено в медвытрезвители около 5 тыс. человек, задержано за появление в пьяном виде в общественных местах и совершивших мелкое хулиганство 1,6 тыс. человек. Одновременно были выявле-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Т. 1. Л. 222

² ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 304а. Л. 46, 50.

³ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 147. Т. 1. Л. 75.

ны десятки людей, не занимавшихся общественно-полезным трудом и не имевших постоянного места жительства. Регулярно осуществлялась проверка соблюдения правил торговли вино-водочными изделиями.

В районные отделы внутренних дел высылались обзоры о состоянии борьбы с пьянством и алкоголизмом в республике. В 1979 г. с учетом положительного опыта Карельской АССР был разработан комплексный план мероприятий по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом. После утверждения на комиссии по борьбе с пьянством при Совете Министров МАССР план был направлен в исполкомы городских и районных Советов народных депутатов¹.

Органы внутренних дел совместно с органами здравоохранения проводили большую работу по лечению лиц, страдавших алкоголизмом. В 1980 г. на 14 предприятиях и организациях г. Йошкар-Олы были созданы наркологические пункты и 193 наркопоста. Всего по республике наркопунктами были охвачены 19 крупных предприятий и организаций. При центральных районных больницах удалось развернуть 155 наркологических коек для лечения больных хроническим алкоголизмом.

Сотрудники милиции принимали участие в работе комиссий по борьбе с пьянством и алкоголизмом, созданных при гор(рай)исполкомах народных депутатов и Совете Министров Марийской АССР. По данным МВД за 1978–1980 гг. республиканская и городская комиссии по борьбе с пьянством заслушали информацию свыше 50 руководителей министерств, ведомств, предприятий, учреждений о ходе выполнения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма»².

Выполнение этого закона рассматривалось также на заседаниях 20 районных и городских, 18 поселковых и 65 сельских исполнительных комитетов народных депутатов. Состоялись семинары-совещания с председателями сель-

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 51. Д. 117. Л. 29

² Там же. Л. 31

ских и поселковых Советов народных депутатов с приглашением председателей Советов общественных пунктов охраны порядка, командиров добровольных народных дружин (ДНД), председателей товарищеских судов.

Борьба с пьянством, наряду с административными мерами, предусматривала широкий комплекс мер воспитательного, санитарно-просветительского и медицинского воздействия, сочетавшихся с мерами общественного и государственного влияния на лиц, злоупотреблявших алкогольными напитками. Важное место в этой работе отводилось также повышению культурного уровня населения, формированию правильной социально-нравственной ориентации личности, совершенствованию и развитию новых форм культурного досуга. Заинтересованными участниками и организаторами многих мероприятий в данной сфере выступали работники органов внутренних дел.

В целом борьба с пьянством и самогоноварением в рассматриваемый период велась довольно энергично. Сопровождавшаяся постоянным отвлечением сил от противодействия общеуголовной преступности, эта деятельность, к сожалению, не дала ожидаемых результатов. Так, в 1981–1985 гг. по линии уголовного розыска в состоянии опьянения в республике было совершено свыше 7,5 тыс. преступлений. Причем доля таких преступлений неуклонно увеличивалась, достигнув в 1985 г. 50,3 %¹.

Причиной безуспешных попыток отрезвить народ стали не столько упущения и недостатки в деятельности правоохранительных органов, сколько завышенные цели и задачи, их оторванность от сложившихся реалий. Чрезмерными, по мнению исследователей, являлись и ужесточения наказаний за проступки, совершенные в состоянии опьянения в общественных местах.

Другим важным направлением деятельности ОВД в рассматриваемые годы стала борьба с тунеядством – длительным проживанием совершеннолетнего трудоспособного лица на нетрудовые доходы с уклонением от общественно-

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 27. Оп. 32. Д. 11. Л. 117.

полезного труда¹. Борьба с тунеядством велась с самого становления советской власти в России, а именно – с 1918 года. Но настоящие проблемы у не занятого официально населения появились после 4 мая 1961 г., когда Президиумом ЦК КПСС был принят Указ «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, тунеядцами, паразитами), уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». К противодействию тунеядству широко привлекались и органы внутренних дел. При этом выявлением неработающих занимались практически все службы гор(рай)органов внутренних дел и профилактические аппараты МВД: приемник-распределитель для бродяг, спецприемник для административно арестованных, детский приемник-распределитель, медицинские вытрезвители, паспортные аппараты, дежурные и патрульно-постовые наряды. Была упорядочена система взаимной информации о выявленных неработающих лицах. Вся информация сосредотачивалась в службе профилактики, где принимались меры к ее немедленной проверке и профилактированию таких лиц по месту жительства.

Работа гор(рай)органов внутренних дел по выявлению неработающих и предупреждению тунеядства была организована и велась в соответствии с Инструкцией «О порядке организации работы органов внутренних дел по борьбе с лицами, ведущими паразитический образ жизни», утвержденной приказом МВД СССР № 57 от 15 марта 1976 года. Требования приказа и Инструкции были изучены личным составом соответствующих отделов МВД и органов внутренних дел республики, работники службы профилактики сдавали зачеты на знание этих документов.

Профилактика тунеядства и совершаемых на этой почве правонарушений велась в тесном взаимодействии с общественностью. На всех выявленных неработающих лиц в органах внутренних дел составлялись карточки профилактического учета и направлялись в опорные пункты правопорядка по месту жительства, где организовывалась регулярная проверка этих лиц и их

¹ Карпушкин А.В. Развитие конституционного права на труд в РСФСР // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 1. С. 58–62.

профилактирование. Если в 1976 г. в опорных пунктах по республике профилактика осуществлялась в отношении 460 человек, то в 1977 г. – в отношении 660. По итогам проведенной работы удалось трудоустроить соответственно около 200 и более 300 человек¹.

Эффективной формой предотвращения правонарушений стали комплексные профилактические операции «Заслон», «Забота», «Якорь», «Быт», «Выстрел», одной из основных задач которых было выявление и профилактирование неработающих, бродяг и других «паразитических» элементов. Подобные операции проводились регулярно. Только в 1979 г. в г. Йошкар-Оле в ходе специальных операций «Фильтр» выявлено около 1,3 тыс. неработающих, из которых было трудоустроено свыше 750 человек. Тогда же органами милиции были предостережены 147 человек, из них 26 привлечены в дальнейшем к уголовной ответственности. Удельный вес лиц, неработающих и нигде не обучавшихся, был высок и в 1979 г. составил 22 %².

С учетом сложившейся ситуации весной 1980 г. состояние работы по борьбе с тунеядством и спекуляцией было изучено в семи гор(рай)отделах внутренних дел, результаты рассмотрены на заседании координационных советов, одновременно были определены необходимые мероприятия по усилению противодействия тунеядству³.

Новым документом, направленным на борьбу с этим злом, стало постановление, принятое Секретариатом Марийского обкома КПСС 20 апреля 1982 г. Во исполнение указанного документа органы внутренних дел республики в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами и общественными организациями приняли комплекс мер по своевременному выявлению, учету и трудоустройству лиц, уклонявшихся от общественно-полезного труда. Основное внимание уделялось трудоустройству выявленных тунеядцев. В течение 1981 г. выявлено 753 тунеядца, более 70 % из которых трудоустроены

¹ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 107. Т. 1. Л. 3.

² ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 329. Л. 110–111.

³ Там же.

ны. К уголовной ответственности были привлечены 122 человека, что почти в 4 раза больше, чем в 1979 году.

Большое внимание уделялось бытовому и трудовому устройству лиц, отбывших наказание в исправительно-трудовых учреждениях. В этих целях решениями исполкомов рай(гор)советов были определены базовые предприятия. В 1981 г. 98,9 % лиц, отбывших наказание, трудоустроено и прописано с помощью работников милиции.

С 1 по 30 апреля 1982 г. в республике проводилась специальная операция под условным наименованием «Трутень-82». В течение месяца за время операции удалось выявить почти 730 неработающих, 450 из них были трудоустроены. В ходе операции отделами внутренних дел направлено 20 информационных в партийные и советские органы, 58 представлений на предприятия, в организации и учреждения с предложениями по устранению имеющихся недостатков при работе с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда.

Учитывая остроту проблемы в г. Йошкар-Оле, для координации работы партийных, советских и административных органов по выявлению, трудоустройству и перевоспитанию лиц, уклоняющихся от общественно-полезного труда, по решению ГК КПСС здесь была создана специальная комиссия во главе с секретарем ГК КПСС.

В начале 1980-х гг. борьба с тунеядством была продолжена. При исполкомах создавались комиссии по оказанию помощи лицам, уклоняющимся от общественно-полезного труда, а также вернувшимся из исправительно-трудовых учреждений. Был определен список базовых предприятий для их трудоустройства¹.

Наиболее активно вели работу по преодолению тунеядства органы внутренних дел Заводского, Ленинского, Советского районов. Только в первом полугодии 1983 г. было подвергнуто официальному предостережению почти 700

¹ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 370. Л. 59.

человек, привлечено к уголовной ответственности – 90, трудоустроено – около 500.

Вместе с тем эта работа не всегда давала нужный эффект. Об этом говорит, к примеру, такой факт, что практически каждое четвертое лицо, привлеченное к уголовной ответственности в г. Йошкар-Оле, на момент совершения преступления не было занято общественно-полезным трудом¹.

По мере углубления перестроечных процессов отношение государства и общества к борьбе с незанятым населением, претерпело заметные изменения. Постепенно она угасала и со временем оказалась исключенной из приоритетных направлений деятельности МВД.

В 1960-е гг. особое значение приобрела борьба с преступностью и иными правонарушениями несовершеннолетних. Прежде всего, это было связано с резким ростом числа несовершеннолетних, совершивших преступления. В 1966–1970 гг. в совершении преступлений участвовало в три раза больше несовершеннолетних, чем в 1961–1965 годы. Судимость среди несовершеннолетних опережала темпы роста детского населения.

Причинами подростковой преступности считались недостатки в деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, семейное неблагополучие, пьянство родителей, незанятость и т.п.

С учетом сложившейся ситуации в 1965–1967 гг. в СССР и РСФСР был принят ряд законодательных актов, направленных на усиление ответственности лиц, совершивших преступления, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений подростками, и усиление профилактических мер в данной сфере. Среди них – Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью», Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство», Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних

¹ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 370. Л. 60.

от 3 июня 1967 г., наделявшее комиссии новыми полномочиями. Все названные законодательные акты свидетельствовали о готовности власти жестко и планомерно решать возникшие перед ней проблемы. Их принятие оказало серьезное влияние на активизацию борьбы ОВД с подростковой преступностью. По их инициативе на местах стали создаваться общественные Советы, комнаты школьников, детские комнаты на общественных началах¹.

Сотрудники милиции вносили большой вклад в работу комиссий по делам несовершеннолетних, деятельность которых основывалась на Положении, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. Показательным в этом плане является работа Йошкар-Олинской комиссии. В ее состав, утвержденный на сессии городского Совета, входило 17 человек (председатель, зам. председателя, секретарь и члены комиссии), включая сотрудников милиции. В 1967 г. комиссия провела 40 заседаний. Было рассмотрено по представлениям прокуратуры города, отдела милиции 153 дела о правонарушениях несовершеннолетних, обсуждены 244 учащиеся школ, училищ, техникумов и 66 работающих подростков. Все дела на учащихся и подростков рассматривались в присутствии родителей, представителей школ, а в отношении работающих – представителей с места работы². По результатам рассмотрения были вынесены решения о направлении в спецучилище 11 подростков в возрасте от 14 до 18 лет.

Большая работа по предупреждению детской беспризорности и преступности среди несовершеннолетних проводилась сотрудниками милиции в Медведевском районе³. Сотрудники милиции регулярно выступали с докладами и лекциями во всех средних и восьмилетних школах. Комиссия по делам несовершеннолетних выезжала по месту жительства подростков. Мелкие правонарушения обсуждались в детских комнатах милиции, в педагогических коллективах с участием общественных инспекторов. Только в 1965 г. за мелкое

¹ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 155. Л. 4–5.

² Там же.

³ Там же. Д. 178. Л. 60.

хулиганство в районе к ответственности было привлечено 350 несовершеннолетних¹. Энергично работали сотрудники Медведевского отдела милиции и в последующие годы. В 1967 г. они провели 120 рейдов по выявлению беспризорных и безнадзорных подростков, нарушителей общественного порядка, лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством².

Вместе с тем в организации борьбы с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних было немало недостатков и упущений. На это в апреле 1969 г. в специальном постановлении указало бюро Марийского обкома КПСС и одновременно потребовало немедленно устранить выявленные упущения³.

Руководствуясь решением обкома КПСС, органы милиции усилили противодействие подростковой преступности. В республике были созданы детские комнаты милиции на общественных началах. Они охватывали собой большой актив пенсионеров, учителей, служащих-энтузиастов, добровольцев, имеющих удостоверения внештатных сотрудников милиции. Чаще стали проводиться рейды по выявлению беспризорных подростков, нарушителей общественного порядка. Ход выполнения постановления бюро обкома КПСС постоянно находился в поле зрения МВД республики. 20 января 1970 г. этот вопрос специально обсуждался на заседании коллегии МВД МАССР. По оценке коллегии постановление обкома партии выполнялось неудовлетворительно⁴.

В 1970-е гг., опираясь на предшествующий опыт, органы внутренних дел наращивали свои усилия по противодействию преступности несовершеннолетних. Особое внимание при этом сосредоточивалось на усилении профилактической деятельности, проведении индивидуальной работы с несовершеннолетними, привлечении к ней широкой общественности. Так, за подростками, склонными к правонарушениям, в 1975 г. было закреплено

¹ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 155. Л. 2.

² Там же. Оп. 2. Д. 178. Л. 60.

³ Там же. Оп. 2. Д. 191. Л. 7.

⁴ Архив МВД по РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 279. Л. 1.

около 300 общественных воспитателей и более тысячи шефов. Ежегодно министерством совместно с комсомолом и школами проводилась работа по включению трудновоспитуемых подростков в студенческие строительные отряды и охвату их другими формами организованного летнего отдыха. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. на базе детских комнат были созданы инспекции по делам несовершеннолетних.

Новый импульс активизации этой работы дало постановление ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», в котором особое внимание было уделено совершенствованию работы по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних в учебных заведениях, трудовых коллективах и по месту жительства¹.

Во исполнение постановления ЦК КПСС гор(рай)органы внутренних дел разработали дополнительные мероприятия по улучшению работы среди несовершеннолетних. Во всех районах республики утвердили графики индивидуальных встреч и бесед руководителей прокуратуры, милиции, суда с несовершеннолетними, состоящими на учете, и их родителями. Более целенаправленно стала проводиться праворазъяснительная работа среди молодежи. Улучшилась работа инспекции и комиссии по делам несовершеннолетних по координации усилий в борьбе с преступностью².

В то же время в работе органов внутренних дел отсутствовало должное взаимодействие с общественными организациями (особенно по месту работы родителей подростков), низка была эффективность работы. Отмечалось, что инспекции и комиссии по делам несовершеннолетних не располагали полностью сведениями о профилактической работе, проводимой общественными

¹ КПСС в резолюциях. Т. 13. С. 462–468.

² ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 329. Л. 241.

воспитателями. Многие воспитатели лишь числились в отчетных показателях, а фактически никакой работы не проводили¹.

Однако главным фактором недостатков в этой сфере стало то, что на рубеже 1970–1980-х гг. выявились существенные противоречия между партийными декларациями и советской действительностью. Прежде всего в предполагаемые сроки не было построено коммунистическое общество, не удалось сформировать нового человека, живущего и мыслящего в соответствии с коммунистическими идеалами, которому чуждо преступное поведение. Более того, произошло падение нравов в советском обществе, усилились пьянство, другие негативные явления. Несмотря на это, основной упор правоохранительные органы продолжали делать на воспитательные меры, что вызывало у преступников-подростков чувство полнейшей безнаказанности. Все это не только не приводило к снижению преступности, а, наоборот, способствовало ее росту.

Важным направлением деятельности правоохранительных органов явилось предупреждение рецидивной преступности. Значимость этой работы определялась прежде всего тем, что она концентрировала в себе наиболее опасные негативные явления, свойственные преступности: криминальный профессионализм, организованность, субкультура преступного мира и т.п.

Одной из форм работы милиции по предупреждению рецидива и преступности являлся административный надзор². Он осуществлялся в соответствии с инструкцией «О порядке применения Положения об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», утвержденной приказом МООП СССР от 9 октября 1966 г. Надо признать, что с самого утверждения Положения возможности административного надзора использовались крайне слабо, неудовлетворительно. Так, в г. Волжске в 1968 г. по итогам проверки всех лиц, освободившихся из мест лишения свободы за последние три года, удалось установить, что из 360 человек, подлежащих адми-

¹ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 329. Л. 245.

² Суслов В.М. Деятельность органов внутренних дел с середины 50-х до начала 80-х годов. С. 283.

нистративному надзору, лишь 30 были взяты под этот надзор. Всего под административным надзором находились 67 человек. В г. Йошкар-Оле этот показатель составлял 18 человек¹.

Недостатки в проведении предупредительно-профилактической работы с лицами, склонными к совершению преступлений, сохранялись и в последующие годы. В частности, лишь незначительная часть прибывших из исправительно-трудовых учреждений ставилась на профилактический учет. На такой учет были поставлены в 1973 г. 10 из 45 человек, в 1974 г. – 2 из 34. Не всегда использовались возможности административного надзора. Под надзор брали только 4–5 человек в год. В то же время ранее судимыми лицами совершалось каждое третье преступление, регистрировавшееся по линии уголовного розыска.

1 августа 1975 г. бюро Марийского обкома КПСС предлагало обратить особое внимание на проведение индивидуальной работы с лицами, склонными к правонарушениям и вернувшимися из мест лишения свободы, на борьбу с ту-неядством².

Не в полной мере исполнялся Указ Президиума Верховного Совета СССР об административном надзоре органами внутренних дел. В 1981 г. в Медведевском РОВД и многих других гор(рай)исполкомах было взято на контроль только 2 человека из 12 поднадзорных (формально подпадало под надзор 103 человека), в Советском РОВД – один человек из 33³.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. было введено условное освобождение из мест лишения свободы, а Указом от 12 июня 1970 г. – условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Появление института условного осуждения и условного освобождения было вызвано идеей гуманизации уголовного законодательства. В 1971 г. при городских и районных отделах внутренних дел нача-

¹ ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 178. Л. 62.

² Там же. Ф. П-1. Оп. 41. Д. 153. Л. 52–54.

³ Там же. Р-731. Оп. 2. Д. 341. Л. 240.

лось создание специальных комендатур по учету и надзору за условно осужденными к лишению свободы с обязательным привлечением их к труду и за условно освобожденными из мест лишения свободы для работы на строительстве предприятий народного хозяйства¹. Спецкомендатуры кардинально отличались от исправительно-трудовых учреждений и позволяли осужденным сохранить связь с обществом, а при определенных условиях – с семьей. Число лиц, состоящих на учете в спецкомендатурах, непрерывно росло. С 1979 г. по 1981 г. оно увеличилось с 1,7 тыс. до 2 тыс. человек.

В 1981 г. условно осуждённые и условно освобождённые лица с обязательным привлечением к труду трудоиспользовались на различных стройках и предприятиях республики. В частности, они трудились в трестах «Йошкар-Оластрой» и «Волжскпромстрой», в ПМК–513 и 715, в Марстройтресте, ОКС МВД, на кирпичном заводе им. 12 лет Октября, Марийском заводе силикатного кирпича, в объединении «Марийскмелиорация» и др. Надзор за этой категорией лиц осуществляли девять спецкомендатур, три из которых были открыты во втором полугодии 1981 года. По состоянию на 1 января 1982 г. на их учёте состояла почти 1,1 тыс. человек, условно освобождённых².

Таким образом, проблемы борьбы с рецидивной преступностью находились в центре внимания органов внутренних дел. Они решались путем установления административного надзора, совершенствования воспитательной работы, трудоустройства, решения социальных вопросов.

Однако эффективность борьбы с рецидивной преступностью оставалась невысокой. Свидетельством тому является то, что часть освобожденных из мест лишения свободы вновь возвращалась туда. Так, в 1973 г. каждый седьмой, а в 1981 г. каждый восьмой освободившийся возвратился в места лишения свободы за вновь совершенные преступления или за нарушение правил поведения (см. табл. 8).

¹ Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / гл. ред. А.Г. Горлова. М., 1996. С. 275–276.

² ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 53. Д. 209. Л. 23.

Основные показатели работы спецкомендатур Марийской АССР в 1979–1981 гг.¹

Наименование показателей	1979		1980		1981	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Состояло на учете осужденных в течение года	1692	–	1872	–	2026	–
Возвращено в места лишения свободы за вновь совершенные преступления	56	3,3	51	2,7	41	2,0
Возвращено в места лишения свободы за нарушение правил поведения	233	13,8	228	12,1	230	11,3
Совершили мелкое хулиганство	133	7,7	101	5,4	98	4,8
Привлечено к административной ответственности за пьянство	299	17,6	254	13,5	284	14,0
Совершили побег	65	3,8	70	3,7	70	3,4
Разыскано	59	90,7	61	87,1	65	92,8
Совершено преступлений (% от числа раскрытых по линии УР по республике)	56	2,0	48	1,6	43	1,5

В условиях советского общества привязка к месту жительства через прописку, различные ограничения при трудоустройстве, выборе места жительства, миграции являлись важной мерой контроля и распределения. Прописка и выписка граждан в городах, а также в поселках городского типа и сельских населенных пунктах, в которых имелись органы внутренних дел, производились органами внутренних дел, в остальных поселках городского типа и сельских населенных пунктах – лицами, уполномоченными на то исполнительными комитетами сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся.

Надо признать, что на протяжении многих десятилетий значительная часть советских людей не имела паспортов. Только 28 августа 1974 г. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР» принимается решение о введении с 1976 г. паспорта гражданина СССР нового образца. Выдача и обмен новых документов должны были производиться с 1976 г. по 1981 г.

¹ ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 53. Д. 209. Л. 24.

В связи с этим ОВД провела большую работу по документированию населения паспортами нового образца. План выдачи паспортов в 1976 г. был выполнен на 105 %, в 1977 г. – на 101,9 %. В общей сложности только за 2 года было выдано почти 160 тыс. паспортов¹.

В эти же годы по инициативе паспортной службы осуществлялись крупные организационные, воспитательно-профилактические мероприятия, направленные на дальнейшее укрепление паспортного режима в республике, совершенствование деятельности паспортной службы. Это позволило ежегодно достигать определенных положительных результатов, что отражалось на оперативно-служебных показателях. В частности, с 1977 г. по 1981 г. сотрудники паспортных аппаратов выявили 185 разыскиваемых преступников, 387 неплательщиков алиментов, 60 госдолжников, а также 886 лиц, уклонявшихся от общественно-полезного труда, и других, допускавших отклонения от норм социалистического общежития².

Паспортная система, действовавшая в СССР, позволяла милиции эффективнее выявлять скрывшихся преступников, лиц, имевших алиментные обязанности, и других нарушителей.

Рассматриваемые годы стали важным периодом дальнейшего развития службы ГАИ. Особенность работы данного подразделения состояла в дальнейшем укреплении взаимодействия с общественностью. Численность личного состава сотрудников ГАИ для успешного выполнения большого объема работы тогда была недостаточна. Поэтому приходилось для патрулирования улиц городов и дорог привлекать общественных и внештатных инспекторов ГАИ, юных инспекторов дорожного движения, а для проведения техосмотров – специалистов с предприятий городов, районов. Это было

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 45. Д. 107. Л. 38.

² Архив МВД по РМЭ. Ф. 26. Д. 335. Л. 5

возможно лишь в условиях значительной общественной активности советских людей¹.

Однако в конце 1960-х – начале 1970 гг. происходит рост числа дорожно-транспортных происшествий и количества человеческих жертв от аварий и наездов². В связи с этим Совет Министров МАССР 1 февраля 1972 г. принимает Постановление «О состоянии и мерах борьбы с аварийностью на автотранспорте». Постановление определило ряд мер, направленных на повышение безопасности дорожного движения. В частности, комитету по телевидению и радиовещанию, редакциям республиканских и районных газет, управлению по кинофикации предписывалось активизировать разъяснительную работу среди населения по безопасности дорожного движения. Во исполнение постановления в газетах, радио- и телепередачах были созданы и возобновлены специальные рубрики: «Стоп», «Бюллетень госавтоинспектора», «Светофор», «Бюллетень безопасности движения» и другие³. Следует отметить, что предпринятые меры дали некоторые результаты. Количество дорожно-транспортных происшествий в период 1976–1980 гг. имело тенденцию к снижению (с 797 до 762 человек), но возросла тяжесть последствий (с 168 до 180 погибших на дорогах) (см. табл. 9).

В 1976 г. были созданы спецдружины по безопасности движения, которые свою деятельность проводили по трем направлениям: дорожный надзор, технический надзор, пропаганда правил дорожного движения. В штаб дружины входили сотрудники Госавтоинспекции, инженеры по безопасности движения автохозяйств, представители районных обществ «Автолюбитель» и другие. Местом сбора дружинников, участвовавших в дежурстве, являлась дежурная часть дивизиона дорожного надзора милиции. Эффективное сотрудничество дружинников с Госавтоинспекцией позволило добиться укрепления транспортной дисциплины, стабилизации обстановки. Так, по итогам января-марта 1976 г.

¹ Мацук А. М. Становление и развитие системы ГАИ – ГИБДД в Республике Коми в середине 1930-х – начале 2000-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук, 2009.

² ГА РМЭ. Р-731. Оп. 2. Д. 155. Л. 4.

³ Архив МВД по РМЭ. Ф. 33. Оп. 8. Д. 104. Т. 1. Л. 90.

Динамика аварийности дорожного движения в Марийской АССР в 1976–1981 гг.¹

Показатели	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.
Количество происшествий	797	827	775	771	769	762
Число погибших	168	205	165	162	165	180
Число раненых	652	698	667	684	661	653

количество дорожно-транспортных происшествий в г. Йошкар-Оле уменьшилось на 30,6 % (36 против 47), а число погибших – в 3,5 раза². В последующие годы через общество «Автолюбитель» проводилась работа по формированию дружин по безопасности движения из числа владельцев личного автотранспорта.

В 1980-е гг. заметно изменилась деятельность Государственной автомобильной инспекции. Произошло резкое увеличение парка транспортных средств. В 1983 г. в личном пользовании имелось около 60 тыс. автомашин и мотоциклов, пять лет назад их было в два раза меньше. В автопарк ежегодно вливалось пять тысяч транспортных единиц³. Это заметно усложнило деятельность ГАИ.

30 апреля 1981 г. с учетом изменившихся условий Совет Министров МАССР принимает постановление, призванное навести порядок на дорогах. В рамках реализации принятого постановления Госавтоинспекция республики совместно с Министерством финансов провела большую работу по проверке наличия и правильности использования служебных легковых автомобилей министерств и ведомств, предприятий и организаций. В результате принятых мер все сверхлимитные автомобили были реализованы через магазины комиссионной торговли.

¹ ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 53. Д. 209. Л. 57.

² Информационный бюллетень по обмену опытом работы МВД МАССР. 1976. № 2–3. С. 31.

³ Пшидаток Р. Д. У каждой беды есть причина // Марийская правда. 1983. 2 февраля.

Несколько улучшился надзор за движением транспорта и пешеходов. В республике проводились операции и рейды «Трезвость», «Скорость», «Фара», «Пешеход», «Гостранспорт», «Внимание – дети!», «Автомобиль», «Чистый воздух» и другие. В рамках всесоюзных мероприятий ежегодно организовывались весенние и осенние смотры безопасности движения¹.

В целях контроля за техническим состоянием транспортных средств в 1981 г., в частности, была проведена 691 проверка технического состояния автомобилей при выпуске на линию, в том числе 74 проверки в автобусных хозяйствах. При выпуске из гаража и на линии было проверено техническое состояние 29,3 тыс. автомобилей. За этот период состоялось 286 обследований автохозяйств, в том числе 35 пассажирских².

Количество выявленных нарушений было велико, однако наблюдалась положительная динамика. Так, за управление транспортом с неисправностями, угрожающими безопасности движения, в 1981 г. временно запретили эксплуатацию 7,5 тыс. автомобилей, в 1982 г. – 2,3 тыс.; за выпуск на линию технически неисправных автомобилей были наложены штрафы соответственно на 220 и 50 должностных лиц.

Служба ГАИ активизировала борьбу со злоупотреблениями на транспорте. За выпуск на линию и эксплуатацию машин с неисправными спидометрами в 1984–1985 гг. привлечено к административной ответственности 1,1 тыс. должностных лиц и 4,4 тыс. водителей. В автохозяйствах и на дорогах удалось выявить 128 фактов приписок на 7,9 млн тонно-километров³.

Особое внимание уделялось профилактике детского дорожно-транспортного травматизма. Совместно с министерствами и ведомствами ежегодно в августе–сентябре проводились рейды «Внимание – дети!», в детском кинотеатре «Рекорд» действовал кинолекторий «Светофор».

¹ ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 53. Д. 209. Л. 54.

² Там же.

³ Там же. Оп. 71. Д. 142. Л. 127.

В течение нескольких лет при ДOME культуры им. Дзержинского действовал кинолекторий «Товарищ водитель». Общее руководство лекторием осуществлял отдел ГАИ. К лекционной работе привлекались представители прокуратуры, следствия, суда, здравоохранения, обществ «Знание», «Автомобиллюбитель», Красного креста¹.

В рамках реализации требований указанных документов службы ГАИ в своей деятельности особое внимание обращали на сохранение жизни и здоровья людей путем контроля за исправностью автомобилей на государственных предприятиях и за соблюдением правил дорожного движения. С учетом этого сотрудники ГАИ постоянно проводили профилактические мероприятия, направленные на предупреждение и снижение тяжести дорожно-транспортного травматизма, пресечение правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Усилилась пропаганда правил дорожного движения среди населения. Так, с февраля 1982 г. ежемесячно выходила в эфир 20-минутная программа «Стоп». В программе новостей «Марий Эл» также освещались актуальные вопросы безопасности дорожного движения². Был создан телеклуб «Светофор», где готовились тематические передачи для детей. Сотрудники ГАИ периодически выступали в информационной передаче «Марий Эл». На республиканском радио была организована еженедельная рубрика «На транспортных магистралях», выходила передача «Служба безопасности движения». В республиканских газетах были введены рубрики «Дорога, транспорт, человек», в районных газетах была отработана система подачи материалов по безопасности дорожного движения на тематических страницах «Человек и закон». В 1985 г. сотрудниками ГАИ было подготовлено и показано более 30 телепередач и сюжетов, вышли в эфир 175 выступлений по радио, опубликовано в печати 270 материалов по безопасности движения³.

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 53. Д. 209. Л. 55.

² Там же.

³ Архив МВД по РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 463. Т. 2. Л. 187.

Большой вклад в охрану правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями вносили участковые инспекторы милиции. Они регулярно привлекались к проведению рейдов, контрольных проверок и других мероприятий, направленных на обнаружение и пресечение фактов хищений, спекуляции, взяточничества. В центре их внимания находились вопросы противодействия бесхозяйственному хранению товароматериальных ценностей, незаконного приобретения строительных и горюче-смазочных материалов, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению.

Дальнейшей активизации усилий участковых инспекторов милиции способствовали указания МВД СССР от 20 января 1982 г. № 5 «О повышении роли участковых инспекторов милиции в борьбе с преступлениями по линии БХСС».

Таким образом, обеспечение общественного порядка было возложено на наиболее многочисленные силы органов внутренних дел: подразделения патрульно-постовой службы милиции, ГАИ, службу участковых инспекторов милиции и др. Решение возложенных задач они осуществляли путем проведения различных профилактических мероприятий, четкой организацией несения службы милицейскими нарядами при взаимодействии с другими государственными органами и т.д. В центре внимания органов внутренних дел находились вопросы предупреждения и пресечения преступлений на улицах и в других общественных местах; противодействия пьянству, наркомании, хулиганству. Много внимания уделялось выявлению лиц, представлявших интерес для оперативно-розыскных аппаратов, а также причин и условий, способствовавших совершению правонарушений в общественных местах. Активно осуществлялась среди населения широкая правовая пропаганда по вопросам охраны общественного порядка и борьбы с правонарушениями. К концу 1970-х гг. вектор внимания и деятельности милиции переместился в большей степени на проблемы борьбы с рецидивной преступностью, преступностью несовершеннолетних, тунеядством.

Ответственность органов внутренних дел за обеспечение общественной безопасности в рассматриваемые годы была велика. Силы правопорядка распо-

лагали значительными средствами, властными полномочиями, которые давали возможность им эффективно решать эту задачу. Однако главным гарантом безопасности может стать лишь высокая правовая культура общества и граждан, их стремление укреплять режим законности, активно противостоять любым правонарушениям.

Анализ показал, что криминогенная ситуация, сложившаяся на территории Марийской АССР в 1960–1985 гг. была достаточно сложной. Уровень преступности все эти годы с различной интенсивностью, но неуклонно рос. Иначе говоря, уголовная преступность в республике, как и в целом по стране начала изменяться по общемировым законам, открытым еще К. Марксом, т.е. стала расти быстрее, чем численность населения. Среди факторов, предопределяющих рост преступности, следует назвать низкий уровень жизни людей, недостаточную эффективность правоохранительной деятельности и другие.

Рост преступности произошел преимущественно за счет таких преступлений, как хищения государственной собственности, грабежи, кражи личного имущества. По отдельным видам преступлений показатели незначительно снизились. Речь идет об убийствах, тяжких телесных повреждениях, изнасилованиях, разбоях, хулиганстве.

В отдельные периоды, в частности в 1983 г., всплеск числа зарегистрированных преступлений не отражал реального состояния преступности в республике. Прежде всего, он был вызван ужесточением регистрационной дисциплины. Но в целом же статистика преступности свидетельствовала о том, что кризис общества нарастал, преступность увеличивалась. Одновременно она становилась все более общественно опасной.

В условиях растущей преступности органы внутренних дел республики осуществляли сложный, многоплановый комплекс правоприменительных, организационно-управленческих и тактических мер, направленных на стабилизацию оперативной обстановки. Для достижения указанной цели и

решения конкретных задач они использовали соответствующие методы и способы, исходя из компетенции и функциональной направленности республиканского МВД.

Особое внимание при этом отводилось противодействию пьянству, тунеядству, рецидивной преступности, преступности несовершеннолетних и др. Основные виды деятельности были нацелены на профилактику правонарушений, их предупреждение, выявление и устранение условий, способствовавших их совершению. В этих целях среди населения велась пропаганда правовых знаний, проводилась предупредительно-воспитательная работа среди лиц, ранее судимых, склонных к совершению преступлений, а также уклонявшихся от общественно полезного труда и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни.

Вместе с тем принимавшиеся в республике меры по противодействию преступности, обеспечению законности и правопорядка были явно не достаточны. Они не обеспечивали должный отпор преступлениям, направленным против убийств, причинений тяжкого вреда здоровью, изнасилований, грабежей и разбойных нападений. Недостаточно эффективными были и усилия по пресечению экономических преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование организации и деятельности органов внутренних дел Марийской АССР в 1960–1980-е гг. позволяет сделать ряд выводов, а также сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию правового регулирования и организации деятельности региональных органов внутренних дел.

1. Историю органов внутренних дел Марийской АССР можно разделить на три периода: 1960–1964 гг., 1965–1977 гг., 1978–1985 гг. Первый был отмечен: а) всевозможными реорганизациями правоохранительных органов, создававшими дополнительные сложности и проблемы в борьбе с преступностью; б) внедрением в правоохранительную деятельность иллюзорной идеи «постепенного отмирания государства» и расширения участия общественности в осуществлении правопорядка. Именно в эти годы произошли упразднение МВД СССР и передача управления в сфере борьбы с преступностью и охраны общественного порядка в ведение союзных республик, перемещение центра борьбы с преступностью в область профилактической работы.

Во второй период значительно возросла необходимость улучшения организации и деятельности милиции. В эти годы происходят масштабные структурные преобразования правоохранительной системы, главными из которых стали создание МООП СССР (1966 г.), переименование МООП СССР в МВД СССР (1968 г.), преобразование МООП МАССР в МВД МАССР (1969 г.). Значимым явилось образование отделов внутренних дел исполнительных комитетов районных, а также городских Советов депутатов трудящихся.

Были приняты такие основополагающие правовые акты, как Дисциплинарный устав органов внутренних дел, Положение о товарищеских судах рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Положение о Министерстве внутренних дел (16 июня 1972 г.), Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» и др.

Рядом партийных и государственных решений, приказами МВД СССР предусматривались меры по совершенствованию организационной структуры и управления аппарата МВД МАССР. В городах появились новые формирования патрульно-постовой службы – специальные моторизованные части милиции, произошли качественные изменения в структуре органов ГАИ, была проделана большая работа по совершенствованию правового регулирования деятельности отраслевых служб МВД – уголовного розыска, следственного аппарата, БХСС.

Третий этап был ознаменован нарастанием кризиса советской системы, сопровождавшегося усилением замкнутости круга милицейского руководства, дальнейшим ростом преступности.

2. Место и роль органов внутренних дел в обществе определялись характером политической системы, функций государства на различных этапах его развития. На протяжении рассматриваемого периода организационная структура милиция менялась в соответствии с задачами, которые выдвигались правящим режимом.

Многочисленные реорганизации первой половины 1960-х гг. дестабилизировали управление системой органов внутренних дел, которое было восстановлено воссозданием в 1968 г. Министерства внутренних дел СССР.

История органов внутренних дел тесно взаимосвязана с историей развития преступности, и все преобразования в их организации и деятельности должны проводиться с учетом состояния криминализации общества.

3. В 1960–1980-е гг. органы внутренних дел Марийской АССР вели большую работу по профилактике правонарушений совместно с добровольными народными дружинами, комсомольскими оперативными отрядами, опорными пунктами охраны порядка. Широкое привлечение населения к охране общественного порядка, инициированное партийными и государственными органами, явилось фактором успешной борьбы с правонарушениями, а также необходимостью развития демократических принципов в организации деятельности милиции.

Особой характеристикой указанного периода отечественной истории является участие в решении задач по наведению правового порядка (главным образом, путем профилактики правонарушений) не только органов внутренних дел (это их прямая обязанность), но и общественных организаций, производственных, педагогических, научных и творческих коллективов. Наряду с разработкой комплексных планов по предупреждению правонарушений, печаталось множество работ по организации профилактической работы среди населения, заключались договора культурно-шефских связей милиции с творческими коллективами.

4. В исследуемый период особое место в деятельности органов милиции занимали проблемы, связанные с отбором и закреплением личного состава, повышением его правовой культуры, образования и профессионального мастерства. Однако существовавшая практика подбора и расстановки кадров на основе командно-административных методов и волевых решений, без должного участия милицейских коллективов и общественности, была не эффективна и не отвечала новым требованиям. Практика оргнабора кадров имела существенные изъяны. Направленные с предприятий и организаций кадры, как правило, преимущественно не имели юридического образования и специальной профессиональной подготовки.

В силу значительной сменяемости кадров медленно складывалось профессиональное ядро милицейских коллективов. Проводимые мероприятия по повышению качественного состава кадров не сопровождались кардинальным улучшением технического, материального и бытового обеспечения сотрудников, что объективно сдерживало комплектование кадров достойным пополнением. Не были выработаны и не применялись научно обоснованные критерии подбора, воспитания и расстановки кадров. Сохранявшаяся высокая сменяемость и некомплект кадров милиции имели место еще и по причине бытовавших служебных злоупотреблений.

На рубеже 1970-х – 1980-х гг. в поведении части сотрудников ОВД стали проявляться негативные тенденции, выразившиеся в ослаблении дисциплины,

участившихся фактах нарушения законности, иных отрицательных явлениях, чем был нанесен урон престижу милицейской профессии.

С 1983 г. новым руководством МВД республики был осуществлен ряд мероприятий по оздоровлению обстановки в подразделениях, искоренению фактов нарушений законности, протекционизма. Были уволены скомпрометировавшие себя недостойным поведением сотрудники, проведен самый масштабный за всю историю органов милиции партийный набор на службу в ОВД.

К сожалению, несмотря на позитивные изменения в качественном подборе кадров, продолжала иметь место социальная незащищенность сотрудников, судьба которых нередко зависела от волевых решений вышестоящего начальства. Политический подход в кадровой политике продолжал довлеть над профессионализмом. Личный состав МВД республики по-прежнему энергично комплектовался за счет лиц с инженерным, сельскохозяйственным, филологическим и т. п. образованием. Наивно полагать, что специалисты, не имевшие юридического образования, готовы были успешно решать вопросы обеспечения законности и охраны общественного порядка.

5. Рассматриваемые годы отмечены неуклонным ростом преступности, противодействие которой являлось основным вектором деятельности милиции. Выбор форм и средств борьбы определялось прежде всего исторической обстановкой в регионе и в стране в целом. Сотрудники милиции в 1960–1980-е гг. особенно активно вели борьбу с преступлениями против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, а также с преступлениями против собственности и хозяйственными преступлениями.

Вопреки предпринятым усилиям достичь заявленных целей в рассматриваемые годы органам внутренних дел не удалось. Прежде всего, это объясняется нереалистичностью, невыполнимостью задач, поставленных перед правоохранительными органами, предусматривавших полное искоренение преступности.

6. На протяжении всего рассматриваемого периода важным направлением деятельности органов внутренних дел оставалась охрана общественного поряд-

ка и общественной безопасности. Она включала в себя деятельность по предупреждению и пресечению правонарушений, посягающих на общественный порядок, привлечение правонарушителей к ответственности, создание благоприятных условий для нормальной жизни и работы населения. Особое внимание при этом отводилось противодействию пьянству, туеядству, рецидивной преступности, преступности несовершеннолетних и др.

7. Изучение истории органов внутренних дел и правовой базы их деятельности продолжает представлять большой научный и практический интерес. Особенно важным является исторический опыт обеспечения порядка и безопасности в один из наиболее значимых периодов истории страны, каким, на наш взгляд, был период с начала 1960-х до середины 1980-х годов.

Особую актуальность приобретают сегодня исследования, проводимые в региональном масштабе – в областях, краях и национальных республиках, дающие возможность более детально и глубоко рассмотреть сложную, многогранную деятельность полиции.

Исследование деятельности органов внутренних дел Марийской АССР в 1960–1980-е гг. свидетельствует о необходимости учета прошлого. В связи с этим предлагается:

1. Создать Координационный Совет при министре внутренних дел Республики Марий Эл по взаимодействию с общественностью.

2. Осуществить комплексный подход к постановке задач взаимодействия ОВД с общественностью, предполагающий согласованную и скоординированную деятельность всех ее субъектов и объектов, а также следующие виды обеспечения: организационное, нормативно-правовое, материальное, кадровое, научно-методическое.

3. Штабам, управлениям и отделам МВД РМЭ обеспечить в ходе инспекторских и контрольных проверок оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел изучение состояния взаимодействия с общественностью, институтами гражданского общества в подчиненных органах и подразделениях.

Результаты отражать в справках отдельным разделом и рассматривать при подведении итогов командировок.

4. Обобщать не реже одного раза в полугодие практику взаимодействия с общественными формированиями правоохранительной направленности, на основе чего обеспечить подготовку и направление в гор(рай)органы внутренних дел обзоров, рекомендаций, памяток и других методических материалов для использования их в разработке мер по совершенствованию этой деятельности и обучении личного состава формам и методам осуществления сотрудничества с институтами гражданского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Архивные материалы

1.1.1. Государственный архив Республики Марий Эл

1. Ф. П-1. Марийский областной комитет КПСС. – Оп. 18. – Д. 150, 320, 450, 520; Оп. 29. – Д. 41; Оп. 30. – Д. 26; Оп. 32. – Д. 40, 119; Оп. 37. – Д. 55; Оп. 41. – Д. 36, 92, 153; Оп. 42. – Д. 49; Оп. 45. – Д. 107; Оп. 46-а. – Д. 15; Оп. 49. – Д. 101; Оп. 51. – Д. 114, 117; Оп. 53. – Д. 209; Оп. 71. – Д. 142, 470; Оп. 77. – Д. 176, 852.

2. Ф. Р-471. Верховный Совет Марийской АССР и его Президиум. – Оп. 1. – Д. 692; Оп. 2. – Д. 438, 659.

3. Ф. Р-731. Верховный суд Республики Марийской АССР. – Оп. 2. – Д. 106 а, 131, 142 а, 155, 167, 178, 191, 231, 235, 247, 304 а, 317, 329, 341, 355, 370, 388.

4. Ф. П-8 Йошкар-Олинский городской комитет КПСС (1928–1991). – Оп. 1. – Д. 308, 312, 341, 359, 369, 382, 383, 400, 405, 408-а, 465, 478, 481, 482, 511, 512.

1.1.2. Архив Министерства внутренних дел Республики Марий Эл

5. Ф. 12. Коллекция приказов и указаний МВД по РМЭ (МАССР). – Оп. 1. – Д. 251, 279, 462, 463, 495, 516, 571.

6. Ф. 15. Управление по работе с личным составом МВД по РМЭ (УРЛС МВД). – Оп. 34. – Д.12; Оп. 48. – Д. 11; Оп. 49. – Д. 9; Оп. 56. – Д. 3, 11; Оп. 73. – Д. 3, 11; Оп. 81. – Д. 20; Оп. 82. – Д. 9, 21; Оп. 83. – Д. 37, 51; Оп. 102. – Д. 16, 7, 18.

7. Ф. 21. Управление уголовного розыска МВД по РМЭ (УУР МВД). – Оп. 34. – Д. 1, 4; Оп. 36. – Д. 3; Оп. 41. – Д. 4; Оп. 42. – Д. 4; Оп. 44. – Д. 4, 5, 7, 8, 14, 18.

8. Ф. 26. Коллекция личных дел бывших сотрудников МВД по РМЭ (МВД МАССР) Д. 10 (А.И. Докучаев), Д. 243 (П.Н. Соколов), Д. 335 (С.П. Пирогов), Д. 853 (Б.И. Грунин), Д. 866 (В.Ф. Овчинников), Д. 902 (В.А. Сидоров), Д. 1610 (Н.Т. Кикин), Д. 2490 (И.В. Столяров), Д. 2607 (М.С. Сухарев), Д. 3632 (Д.И. Моргунов), Д. 3637 (Г.И. Рожков), Д. 4099 (А.Г. Ступнев), Д. 5007 (В.В. Садчиков), Д. 5060 (И.С. Шутов), Д. 5278 (И.А. Шилов), Д. 6211 (К.М. Зинин), Д. 6215 (А.Н. Келишев), Д. 6236 (М.Х. Абдулхаков), Д. 8129 (В.Ф. Пузин), Д. 8444 (Г.Н. Пономарев), Д. 10038 (А.К. Максимов), Д. 10083 (С.Е. Яндубаев), Д. 13826 (Л.П. Полушин)

9. Ф. 27. Статистическая отчетность МВД по РМЭ (МАССР). – Оп. 1. – Д. 15, 18; Оп. 32. – Д. 11.

10. Ф. 33. Штаб МВД по РМЭ. – Оп. 8. – Д. 104, 107, 141, 147, 150.

11. Ф. 41 Л. Политотдел МВД МАССР. – Оп. 6. – Д. 13; Оп. 7. – Д. 3, 4, 13; Оп. 8. – Д. 59; Оп. 21. – Д. 6; Оп. 22. – Д. 20.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Законодательные и подзаконные акты

12. Об упразднении МВД СССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 2. – Ст. 25.

13. О мерах борьбы с самогонварением и изготовлением других спиртных напитков домашней выработки: указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 января 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 5. – С. 45–46.

14. О применении мер воздействия за злостное неповиновение законному требованию работника милиции или народного дружинника: указ

Президиума Верховного Совета СССР от 4 апреля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 8. – С. 198.

15. О преобразовании республиканского МВД РСФСР в республиканские МООП РСФСР (Министерство охраны общественного порядка): указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 августа 1962 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 35. – Ст. 535.

16. Об установлении ежегодного праздника «Дня советской милиции»: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1962 г. // Советская милиция. – 1962. – № 12. – С. 4.

17. О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка: указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1963. – № 16. – Ст. 181.

18. Об образовании союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка СССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. // Советская милиция. – 1966. – № 8. – С. 3–4.

19. О переименовании Министерства охраны общественного порядка СССР в Министерство внутренних дел СССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 ноября 1968 г. // Советская милиция. – 1968. – № 12. – С. 4.

20. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел: указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1971 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1971. – № 14. – Ст. 155.

21. О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма: постановление Совета Министров СССР от 16 мая 1972 г. // Участие трудящихся в охране общественного порядка и социалистической законности. – М. : Юрид. лит., 1973. – С. 78–98.

22. О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 января 1972 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1972. – № 25. – Ст. 639.

23. Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью: указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. (утв. Законом СССР от 19 июля 1973 г.) // Советская милиция. – 1973. – № 8. – С. 3–4.

24. Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка: указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. // Народные дружины: сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 9–12.

25. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел: указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1984. – № 19. – Ст. 342.

26. О Положении о товарищеских судах рядового и начальствующего состава органов внутренних дел: указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1984 г. № 129-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1984. – № 19. – Ст. 343.

27. Об усилении борьбы с пьянством: указ Президиума Верховного совета СССР от 16 мая 1985 г. // Справочник партийного работника. – М., 1986. – Вып. 26. – С. 612–614.

28. О переименовании Министерства охраны общественного порядка Марийской АССР в Министерство внутренних дел Марийской АССР: указ Президиума Верховного Совета Марийской АССР // Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008: сборник документов. – Йошкар-Ола, 2011. – Т. 3: 1961–1991. – 412 с.

29. О коллективе милиции высокой культуры: положение, утв. Советом Министров Марийской АССР от 16 сентября 1966 г. – Йошкар-Ола, 1966. – 12 с.

1.2.2. Делопроизводственные документы

30. Программа Коммунистической партии Советского Союза (принята на XXII съезде КПСС в 1961 г.). – М.: Госполитиздат, 1961. – 144 с.

31. Третья сессия Верховного Совета Марийской АССР седьмого созыва, 2 апреля 1968 г.: стенограф. отчет / Издание Президиума Верховного Совета МАССР. – Йошкар-Ола, 1968. – 99 с.

32. Четвертая сессия Верховного Совета Марийской АССР шестого созыва. 15 января 1965 г.: стенограф. отчет. / Издание Президиума Верховного Совета МАССР. – Йошкар-Ола, 1965. – 40 с.

33. Пятая сессия Верховного Совета Марийской АССР девятого созыва. 2 декабря 1976 г.: стенограф. отчет. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1976. – 89 с.

34. Шестая сессия Верховного Совета МАССР седьмого созыва 25 июля 1969 г.: стенограф. отчет / Издание Президиума Верховного Совета МАССР. – Йошкар-Ола, 1969. – 69 с.

35. Седьмая сессия Верховного Совета Марийской АССР восьмого созыва. 3 апреля 1974 г.: стенограф. отчет. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1971. – 40 с.

1.2.3. Справочно-энциклопедические издания

36. Вопросы идеологической работы: сборник важнейших решений КПСС. (1954–1961 гг.). – М.: Госполитиздат, 1961. – с. 327

37. Высшие органы государственной власти и управления России. IX–XX вв.: исторический справочник / под общ. ред. А. С. Тургаева. – СПб.: СЗАГС, 2000. – 368 с.

38. Исполнительная власть Республики Марий Эл 1921–2008: сборник документов. – Йошкар-Ола: Правительство Республики Марий Эл по делам архивов, ГУ «Государственный архив Республики Марий Эл», 2007. – Т. 3. – 416 с.

39. Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года / ред. издательства: М.П. Жданова; Центральное Статистическое управление при Совете Министров СССР. – М.: Статистика, 1972. – 175 с.
40. Лубянка: ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1960: справочник. – М.: МФД, 1997. – 352 с
41. Марийская областная организация КПСС в цифрах. 1921–1986. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986. – 198 с.
42. МВД России. Энциклопедия. – М.: Объединенная редакция МВД России; Изд. дом «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 623 с.
43. Милицейское законодательство России: сборник нормативных документов / сост. В.В. Черников. – М.: ЮРАЙТ, 2000. – 660 с.
44. Народные дружины: сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1974. – 110 с.
45. Органы государственной власти и управления Республики Марий Эл. 1921–1991 гг.: справочник / под ред. д-ра ист. наук, проф. К.Н. Санукова. – Йошкар-Ола, 2002. – 307 с.
46. Полиция: от прошлого до настоящего: сборник статусных нормативных документов: науч.-практ. пособие / сост. и авт. вступ. статьи Р.С. Мулукаев, В.В. Черников. – М.: Юрайт, 2012. – 335 с.
47. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975: в 4 т. – М.: Известия советов депутатов трудящихся СССР, 1975.
48. Собрание Постановлений правительства СССР. – М., 1963. – № 19.
49. Справочник милиционера. – Йошкар-Ола, 1976. – 76 с.
50. Справочник по вопросам укрепления правопорядка. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1976. – 110 с.
51. Энциклопедия Республики Марий Эл / [редкол.: Л. И. Маркелов (гл. ред.), М. З. Васютин, Л. А. Гаранин и др.; Отв. лит. ред. Н. И. Сараева]; Мар. НИИ яз., лит. и истории им. В. М. Васильева. – Йошкар-Ола: Галерея, 2009. – 872 с.

1.2.4. Статистические данные

52. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: статистический ежегодник / ЦСУ РСФСР. – М.: Статистика, 1977. – 367 с.
53. РСФСР за 50 лет: статистический сборник.. – М.: Статистика, 1967. – 254 с.
54. Численность и состав населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. – М., 1984. – 349 с.

1.2.5. Мемуары

55. Ветераны рассказывают: литературный сборник / сост. Н.А. Леознова. – Йошкар-Ола, 2003. – 84 с.
56. Красильников, О. Ветру навстречу. Очерки о горномарийской милиции и ее людях / О. Красильников. – Козьмодемьянск, 2001. – 56 с.
57. Кугергин, Л.Г. Записки сельского прокурора / Л.Г. Кугергин. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2011. – с.
58. Леознова, Н.А. Лабиринт (из воспоминания следователя) / Н.А. Леознова. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1999. – 60 с.
59. Наше общее дело / сост. Н.С. Домрачев и Р.А. Захаров. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. – 89 с.
60. С верой в человека / сост. Л.М. Кудряшов. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1988. – 138 с.
61. Савинов, С.С. Мужество / С.С. Савинов. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. – 45 с.

1.2.6. Периодические издания

62. Информационный бюллетень МВД МАССР. – Йошкар-Ола, 1971. – № 1 (17); 1971. – № 3; 1975. – № 3 (15); 1976. – № 2–3.
63. Информационный бюллетень по обмену опытом работы. МВД Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1976. – № 2–3.

64. Марийская правда. – 1963. – 10 нояб.; 1969. – 8 нояб.; 1983. – 2 февр.
65. Молодой коммунист. – 1972–1982.
66. Блокнот агитатора. – 1962. – № 20.
67. Вестник МВД Республики Марий Эл. – 2002. – № 6; 2003. – № 8; 2005. – № 12; 2006. – № 15–16.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

68. Аврутин, Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы / Ю.Е. Аврутин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 501 с.
69. Ананич, В.А. Милиция и общественность на страже правопорядка: на примере Беларуси, 1968–1992 гг. / В.А. Ананич; под ред. Н.И. Ильинский. – Минск: Наука и техника, 1993. – 176 с.
70. Ахмедшина, Н.В. К вопросу о профилактике правонарушений в Российской Федерации / Н.В. Ахмедшина // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 366 – С. 97–98.
71. Брежнев, М.А. Министр Щелоков / М.А. Брежнев. – М., 2014. – 543 с.
72. Ваинштейн, Г.С. На страже порядка / Г.С. Ваинштейн // Политинформация. – 1969. – № 4. – С. 28.
73. Воинова, Л.Е. Бюджетное обеспечение милиции в советский период / Л.Е. Воинова // Мир экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 3–9.
74. Воронкова, Н.В. Предпосылки и некоторые формы взаимодействия органов внутренних дел с общественностью / Н.В. Воронкова; Н.В. Воронкова // Вестник Башкирского университета. – 2006. – № 3. – С. 125–129.
75. Воронцов, С.А. Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность / С.А. Воронцов. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 704 с.

76. Глушков, В.С. Право и суд в контексте истории и современности / В.С. Глушков, Ф.В. Габрахманов; под общ. ред. О.В. Глушковой. – Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2008. – 720 с.

77. Гонюхов, С.О. Российская полиция в мундире: в 3 ч. Ч. 3: Советская и российская милиция в мундире 1943–2000 / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов. – М.: Рейтар, 2000. – 250 с.

78. Гонюхов, С.О. Очерки истории органов внутренних дел России: учеб. пособие / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов; МВД РФ. – Красноярск: Высш. шк., 1998. – 51 с.

79. Горячие будни, трудные версты. – Йошкар-Ола: ООО «Дом Максим»: Сельские вести, 2001. – 100 с.

80. Действительно народная / Л.Н. Александров, А.Г. Асаулова, С.В. Биленко и др.; сост. Н.И. Ветров. – М.: Юрид. лит., 1977. – 398 с.

81. Дорохов, В.Ж. Нарушения служебной дисциплины и законности в советской милиции 1953–1968 гг. / В.Ж. Дорохов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2013. – Т. 2, № 3 (15). – С. 74–80.

82. Еще раз избили, почти уже мертвого / публ. Е. Жирнова // Коммерсантъ Власть. – 2014. – № 23. – С. 61–62.

83. Железняк, Н.С. О факторах, детерминирующих коррупцию в органах внутренних дел / Н.С. Железняк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2008. – № 4. – С. 31–35.

84. Зыбин, С.Ф. Правовые основы кадрового обеспечения деятельности органов внутренних дел: моногр. / С.Ф. Зыбин; МВД России, С.-Петербург. акад. – СПб.: Б. и., 1997. – 261 с.

85. И дух, и буква закона: сборник выступлений В.С. Глушкова, председателя Верховного суда Марийской АССР в 1971–1990 годах / Мар. гос. ун-т; сост.: Ф.В. Габрахманов, Ю.Н. Маляшова. – Йошкар-Ола: Б. и., 2009. – 142 с.

86. Иванов, Н.В. Социально-исторический портрет женщин – сотрудниц советской милиции Чувашии / Н.В. Иванов // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 4. – С. 31–35.

87. Иванов, В.А. МВД по Марий Эл в реализации государственной политики. 1985–2010 гг. / В.А. Иванов; Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола: [б. и.], 2013. – 611 с.

88. Иванов, Д.В. К вопросу о соблюдении законности органами милиции при работе с заявлениями граждан о преступлениях в советской России в 1940–1990-е годы / Д.В. Иванов // Мир юридической науки. – 2012. – № 7. – С. 27–43.

89. История Марийской АССР. Т. 2: Эпоха социализма (1917–1987). – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. – 327 с.

90. История марийской милиции. К 65-летию Великой Победы / под общ. ред. А.В. Хохорина. – Йошкар-Ола, 2010. – 233 с.

91. История советской милиции: советская милиция в период социализма: в 2 т. / С.В. Биленко, В.С. Гольдман, А.П. Косицын, С.М. Крылов и др.; под ред. Н.А. Щелокова. – М., 1977. – Т. 2. – 338 с.

92. К 85-летию создания информационных подразделений ОВД // Вестник МВД Республики Марий Эл. – 2003. – № 8. – С. 29.

93. Календарь знаменательных и памятных дат МВД России. – М.: Объед. ред. МВД России, 2005. – 319 с.

94. Карпушкин, А.В. Развитие конституционного права на труд в РСФСР / А.В. Карпушкин // Вестник Пензенского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 58–62.

95. Косицын, А.П. Органы внутренних дел Советского государства на основных этапах его развития / А.П. Косицын, Р.С. Мулукаев. – М., 1981.

96. Кудин, В.А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: Два века истории / В.А. Кудин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2.(50). – С. 40–45.

97. Курицына, Е.В. Основные направления деятельности советской милиции по борьбе с преступностью в 1953–1964 гг. (на материалах пензенской

области) / Е.В. Курицына // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2010. – № 19. – С. 85–91.

98. Курицына Е.В. Развитие организационной структуры советской милиции в 1953–1964 гг. / Е.В. Курицына // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 10. – С. 50–53.

99. Леознова, Н. А. За честь Отчизны : сборник очерков о ветеранах Великой Отечественной войны – сотрудниках МВД Республики Марий Эл / Н.А. Леознова. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского полиграфкомбината, 2005. – 224 с.

100. Люди мужества: сборник статей и очерков к 60-летию советской милиции / сост. Н. Ф. Попов, А. Н. Иванов, Н. С. Дормачев. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1977. – 158 с.

101. Люди с красной повязкой: сборник / сост. Г.А. Кутмина. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979. – 111 с.

102. Малыгин, А.Я. Деятельность милиции по охране общественного порядка на основных исторических этапах / А.Я. Малыгин. – М.: Академия МВД РФ, 1995.

103. Марксистско-ленинская подготовка среднего и старшего начальствующего состава в органах внутренних дел: опыт, организация, методика: учебное пособие / Высш. полит. уч-ще им. 60-летия ВЛКСМ; [Пылев С. С. И др.]. – М.: Б. и., 1982. – 57 с.

104. Маюров, Н.П. Правовое регулирование дисциплинарных правоотношений в милиции (1917–2010 гг.) / Н.П. Маюров, В.С. Бялт // Пробелы в российском законодательстве. – 2011 – № 1 – С. 203–206.

105. Маюров, Н.П. Правовые основы деятельности товарищеских судов (судов чести) рядового и начальствующего состава в советской милиции / Н.П. Маюров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 37–45.

106. Маюров, Н.П. Институт аттестации в органах внутренних дел Российской Федерации: актуальные проблемы и пути решения / Н.П. Маюров, В.С. Бялт // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3.
107. МВД России: энцикл. – М.: Объед. ред. МВД России, Изд. дом «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 640 с.
108. Милиция Челябинской области 1802–2002: страницы истории / сост.-ред. Д.В. Смирнов. – Челябинск: Каменный пояс, 2002. – 446 с.
109. Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк: в 2 т. / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2001. – 607 с.
110. Мулукаев, Р.С. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов / Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин, А.Е. Епифанов. – М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. – 336 с.
111. Мулукаев, Р.С. Милиция России (1917–1993): историко-правовой очерк / Р.С. Мулукаев, Н.Н. Карташов. – Орел: Кн. изд-во, 1995. – 235 с.
112. На жалобы дежурный состав не реагировал / публ. Е. Жирнова // Коммерсантъ Власть. – 2013. – № 14. – С. 60.
113. На службе народу: сборник материалов о лучших людях и опыте их работы. – Йошкар-Ола, 1973. – 46 с.
114. На службе народу: сборник материалов о передовом опыте работников марийской милиции. – Йошкар-Ола, 1971. – № 3. – 40 с.
115. На страже общественного порядка. Опыт лучших работников марийской милиции: сборник 1. – Йошкар-Ола: МООП МАССР, 1963. – 34 с.
116. На страже общественного порядка: сборник статей. – Йошкар-Ола, 1963. – 80 с.
117. Некоторые проблемы воспитания молодежи: материалы республиканской научно-практической конференции по проблемам предупреждения правонарушений несовершеннолетних, 21.06.1968 г. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1970. – 155 с.

118. Некрасов, В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов / В.Ф. Некрасов. – М. Версты, ГФ "Полиграфресурсы", 1995. – 416 с.

119. Нургалиев, Р.Г. МВД России: вчера, сегодня, завтра / Р.Г. Нургалиев. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 432 с.

120. Организация и деятельность органов внутренних дел Российской Федерации: сборник нормативных актов / под ред. В.В. Черникова. – М.: Юрид. лит., 1994. – 376 с.

121. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / А.В. Борисов, М.Г. Детков, С.И. Кузьмин, А.Я. Малыгин и др.; редкол.: В.И. Воронцов, Л.П. Головнев, Н.И. Демидов, В.А. Евдокимов, В.Ф. Некрасов, П.Г. Пономарев, А.В. Фурс; гл. ред.: А.Г. Горлов. – М.: Изд-во Объед. ред. МВД России, 1996. – 464 с.

122. Полиция и милиция России: региональный аспект: сборник научных статей / редкол.: В.С. Кобзов, А.И. Семенов, Е.П. Сичинский. – Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2004. – 189 с.

123. Полиция и милиция России: страницы истории / А.М. Беда, А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин и др. – М.: Наука, 1995. – 318 с.

124. Попов, Н.Ф. 46 лет на почетном строю / Н.Ф. Попов // Марийская правда. – 1963. – 10 нояб.

125. Попов, Н.Ф. Всегда на страже / Н.Ф. Попов // Марийская правда. – 1969. – 8 нояб.

126. Постников, Н.А. Материальное обеспечение и некоторые социальные гарантии сотрудников советской милиции 1946–1964 гг. / Н.А. Постников, Д.С. Гольцов // Клио. – 2012. – № 12 (72). – С. 62–63.

127. Постников, С.В. Становление и развитие органа, осуществляющего правоохранительную функцию государства в сфере экономики в период с 1937 по 1991 год (на примере отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией) / С.В. Постников // Юридическая наука и практика. – 2014. – № 2. – С. 262–267.

128. Правосудие и судьи: сборник статей В.С. Глушкова, председателя Верховного суда Марийской АССР в 1971–1990 годах / Мар. гос. ун-т; сост. Ф.В. Габрахманов. – Йошкар-Ола: Б. и., 2009. – 179 с.

129. Предупреждение преступности среди несовершеннолетних в советском государстве (1917–1991 гг.): исторический опыт формирования законодательных основ и реализации наказательно-воспитательной политики: монография / А.Г. Григорьева, С.Г. Стрельцов, И.В. Упоров, В.Л. Харсеева. – Краснодар: ИД «ХОРС», 2014. – 154 с.

130. Проблемы развития правоохранительных органов // Тр. Акад. МВД РФ / ред. кол. А.Г. Братко (отв. ред.) и др. – М.: Изд-во Акад. МВД России, 1994. – 176 с.

131. Путь борьбы и созидания: хроника Марийской областной организации КПСС. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1988. – 242 с.

132. Развитие конституционно-правовых основ организации и деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1988. – 108 с.

133. Решмет, Д.А. Историко-правовой аспект участия молодежи в охране общественного порядка в СССР в 1959–1963 гг. От бригад содействия милиции к оперативным комсомольским отрядам дружинников / Д.А. Решмет // Общественные науки. – 2014 – № 4 – С. 46–55.

134. Рыбалка, В.И. Культурно-просветительная работа в марийской деревне (1966–1985 гг.): моногр. / В.И. Рыбалка; Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола: Б. и., 2010. – 264 с.

135. Рыбников, В.В. История правоохранительных органов Отечества: учебное пособие / В.В. Рыбников, Г.В. Алексушин. – М.: Щит-М, 2008. – 296 с.

136. Сидоркин, А.И. Формирование и развитие уголовно-исполнительной системы Республики Марий Эл (1917–1998 гг.): монография / А.И. Сидоркин; Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола: Б. и., 1999. – 280 с.

137. Служу Отечеству / под общ. ред. А.Н. Иванова. – Йошкар-Ола: МВД Республики Марий Эл, 2001. – 143 с.

138. Советская милиция: история и современность (1917–1987) / С.В. Биленко, Т.И. Желудкова, Н.А. Искрина, А.П. Косицын и др.; под ред.: А.В. Власов; редкол.: В.И. Гладышев, А.Я. Кудрявцев, И.С. Осипов, В.П. Трушин. – М.: Юрид. лит., 1987. – 336 с.

139. Спорыш, А.С. Деятельность советской милиции Северной Осетии в 1950–1980-х гг. / А.С. Спорыш // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 1, № 4 (88). – С. 246–249.

140. Строгая и сердечная: сборник статей и очерков о марийской милиции. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1967. – 117 с.

141. Хлусов, Т.М. Милиция и ее правоохранительная функция (1922–1991 гг.) / Т.М. Хлусов // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 47–56.

142. Штаб МВД – от истории к современности // Вестник МВД Республики Марий Эл. – 2003. – № 8. – С. 14–19.

143. Яковлева, Е.И. Воспитание сотрудников милиции: к истории вопроса / Е.И. Яковлева // Труды Академии управления МВД России. – 2008. – № 4. – С. 43.

144. Якушев, В.А. Правовые основы материально-технического обеспечения и социальной защиты сотрудников полиции и милиции в российском государстве (1718 – 2009 гг.) (историко-правовое исследование): моногр. / В.А. Якушев. – М.: Спутник+, 2010. – 227 с.

145. Якушев, В.А. Правовые основы пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел советского государства (1917–1991 гг.) / В.А. Якушев // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 9. – С. 45–49.

146. Ястребова, А.И. Генезис и эволюция участия общественных организаций в охране общественного порядка / А.И. Ястребова // Закон и право. – 2010. – № 9. – С. 38–45.

2.2. Диссертации и авторефераты

147. Арьянов, А.Д. История развития органов внутренних дел (милиции) Республики Бурятия в 1945–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук / А.Д. Арьянов. – Улан-Удэ, 2003. – 146 с.

148. Буняева, К.В. Организационно-правовые основы осуществления функций советской милиции по охране общественного порядка (1962–1985) на материалах Центрально-Черноземного региона: дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Буняева. – М., 2005. – 147 с.

149. Васюкова, О.В. Организационно-правовые основы развития функции дежурной службы советской милиции (1918–1991 гг.): дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Васюкова; Академия управления МВД Российской Федерации. – М., 2008. – 224 с.

150. Войтович, А.В. Охрана правопорядка в Томской области в контексте социальной истории СССР (первая половина 1950-х – середина 1980-х гг.): дис. ... канд. ист. наук / А.В. Войтович. – Томск, 2013. – 200 с.

151. Герман, Р.Б. Организационно-правовые основы деятельности российской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Б. Герман. – Ростов н/Д., 1999. – 217 с.

152. Гуляев, А.Н. Развитие органов внутренних дел в СССР в 1953–1991 гг.: на материалах Курской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Гуляев. – Курск, 2006. – 22 с.

153. Дорохов, В.Ж. Опыт реформирования и деятельности органов милиции Хабаровского края в 1953–1968 гг.: дис. ... канд. ист. наук / В.Ж. Дорохов. – Хабаровск, 2006. – 266 с.

154. Жамбровский, В.М. Правовые и организационные основы становления и функционирования кадровых аппаратов советской милиции в 1917–1991 гг. (по материалам Владимирской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Жамбровский. – Владимир, 2007. – 22 с.

155. Исмаилов, А.Г. Деятельность органов милиции Дагестана (70-е – первая половина 80-х годов XX века): опыт и проблемы : дис. ... канд. ист. наук / А.Г. Исмаилов. – Махачкала, 2005. – 252 с.

156. Ковалева, Е.М. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ (1945–1960 гг.): дис. ... канд. юрид. наук / Е.М. Ковалева. – М., 2002. – 156 с.

157. Кожевина, М.А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.) : дис. ... д-ра юрид. наук / М.А. Кожевина. – М., 2005. – 338 с.

158. Маюров, Н.П. Дисциплинарные правоотношения в советской милиции (1917–1991 гг.) (историко-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук / Н.П. Маюров. – СПб., 2005. – 495 с.

159. Мацук, А.М. Становление и развитие системы ГАИ – ГИБДД в Республике Коми в середине 1930-х – начале 2000-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.М. Мацук. – Сыктывкар, 2009. – 22 с.

160. Мисербиева, Л.С. Восстановление и развитие органов внутренних дел Чечено-Ингушетии в 1957–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л.С. Мисербиева. – М., 2012. – 21 с.

161. Пеструилов, А.С. Органы внутренних дел СССР в условиях административных реформ 1964–1970 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.С. Пеструилов. – М., 2008. – 22 с.

162. Рыбалка, О.В. Общественная активность в СССР в начале 1960-х – второй половине 1970-х гг.: формирование и развитие добровольных народных дружин (на материалах Новгорода и Новгородской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.В. Рыбалка. – СПб., 2010. – 24 с.

163. Слепнев, Е.А. Развитие организационно-правовых форм взаимодействия советской милиции с органами общественной

самодеятельности по охране общественного порядка: на материалах РСФСР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Слепнев. – М., 1992. – 22 с.

164. Стацура, А.Г. Борьба правоохранительных органов СССР с уголовной преступностью (1967–1977 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Г. Стацура. – М., 2009. – 22 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сведения о преступности в Марийской АССР в 1966–1970 гг.

Виды	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
<i>Зарегистрировано преступлений всего</i>	3121	3155	3605	3731	4037
<i>Удельный вес отдельных групп и видов преступлений в %</i>	<i>1966 г.</i>	<i>1967 г.</i>	<i>1968 г.</i>	<i>1969 г.</i>	<i>1970 г.</i>
по линии УР	65,7	72,91	65,5	62,9	65,7
по линии БХСС	12,3	9,8	13,0	12,0	12,7
прочие	22,0	17,3	21,5	25,1	21,6
<i>Преступления против личности</i>	8,5	6,7	6,8	6,9	7,6
– в т. ч. умышленные убийства с покушениями	1,4	1,6	1,1	1,3	1,4
– телесные повреждения	6,0	4,9	5,3	5,0	5,1
– изнасилования с покушениями	0,6	0,9	0,7	0,9	0,8
<i>Имущественные преступления</i>	18,1	20,7	21,8	22,0	21,9
– кражи государственного и общественного имущества	3,7	4,9	4,8	4,3	4,6
– кражи личного имущества	8,9	11,4	10,4	10,9	10,2
– разбои	0,44	0,41	0,3	0,13	0,24
– грабежи	1,9	1,7	1,8	2,0	2,7

Состояние преступности в Горномарийском районе в 1966–1974 гг.

Годы	Кол-во зарегистрированных преступлений	В том числе		Раскрыто, в %
		по линии УР	раскрыто	
1966	305	194	189	96
1967	310	207	201	97,1
1968	295	181	177	98,8
1969	387	182	167	89
1970	350	221	207	93,5
1971	387	221	205	93
1972	387	205	200	97,5
1973	348	168	163	97
1974	335	203	187	92,1

Штатная численность ведущих подразделений МВД МАССР в 1965–1985 гг.

Годы	УР	СО	БХСС	ГАИ	Участковые инспекторы
1960	–	42	26	7	–
1965	51	46	45	42	84
1970	69	56	43	27	97
1975	78	51	44	30	136
1982	86	102	65	92	146
1985	111	111	92	57	195

Сведения о преступности в Марийской АССР в 1971–1975 гг.

Виды	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Преступления по всем линиям	4150	4095	3819	4180	4178
<i>Преступления по линии УР</i>	<i>2525</i>	<i>2473</i>	<i>2243</i>	<i>2740</i>	<i>2748</i>
Раскрыто	2374	2325	2138	2530	2594
% раскрываемости	94,0	94,0	95,3	92,3	94,3
Наиболее опасные преступления	865	979	890	1102	1087
Раскрыто	743	848	801	928	945
% раскрываемости	85,8	86,6	90,0	84,2	86,9
Умышленные убийства	63	60	49	64	75
Тяжкие телесные повреждения	74	86	100	140	118
Кражи гос. и обществ. Имущества	204	215	184	254	230
В т. ч. Из объектов торговли	108	126	107	138	125
Кражи личного имущества	330	424	348	420	406
В т. ч. Из квартир	153	159	141	189	184
грабежи	90	93	94	115	106
Поджоги	15	23	16	13	17
Хулиганство	1145	948	826	1050	1065
ДТП со смертельным исходом	68	75	61	77	104
Кражи оружия	4	3	4	1	1
Прочие по линии УР	99	90	91	101	109
Преступления несовершеннолетних	432	413	403	441	470
Удельный вес по н/летним	18,1	17,7	18,8	17,4	18,1
<i>Преступления по линии БХСС</i>	<i>556</i>	<i>588</i>	<i>559</i>	<i>489</i>	<i>496</i>
В т. ч. Статья 92 УК	179	187	185	198	204
<i>Преступления по другим службам</i>	<i>1069</i>	<i>1034</i>	<i>1017</i>	<i>951</i>	<i>934</i>
ДТП без смертельного исхода	209	207	197	245	276
Предотвращено по линии УР	33	59	68	65	58
Предотвращено по линии БХСС	11	40	43	49	40
Раскрыто преступлений прошлых лет	10	14	23	9	32

Сведения о преступности в Марийской АССР в 1981–1985 гг.

Виды	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.
<i>Преступления по линии УР</i>	2945	2945	4527	4370	4203
Раскрыто	2778	2745	3535	3400	3259
% раскрываемости	94,3	93,2	78,0	77,8	77,5
Зарегистрировано тяжких преступлений	1030	1038	1315	1202	1052
Раскрыто	1017	1012	1216	1111	994
% раскрываемости	98,7	97,4	92,4	92,4	94,4
<i>Преступления по линии БХСС</i>	581	644	662	681	705
Зарегистрировано хищений (ст. 92 УК)	250	270	306	307	324
Зарегистрировано краж (ст. 89 УК)	40	63	53	47	39
Спекуляция (ст. 154 УК)	38	43	44	42	54
Материальный ущерб в тыс. руб.	220,5	306	264	348,2	260
Изъято денег и ценностей в тыс. руб.	187,4	180,4	214,6	273	195
Реальное возмещение в %	84,9	58,9	81,2	78,4	75,1
Всего выявлено лиц, совершивших преступления	733	918	821	949	1003
– из них привлечено к уголовной ответственности	378	508	335	381	357
– передано на общественность	316	325	256	500	411
<i>Преступления по линии других служб</i>	1252	1220	1533	1494	1553
– из них самогоноварение	248	256	252	266	425
Всего выявлено лиц, совершивших преступления	1142	1219	1435	1429	1582
– из них привлечено к уголовной ответственности	852	893	1043	929	1125
– передано на общественность	241	274	323	434	384

Сведения о преступности в Марийской АССР за 1981 и 1985 гг.

Виды преступлений	1981 г.		1985 г.	
	по респуб- лике	из них в сель- ской местности	по республи- ке	из них в сельской местности
<i>Общая преступность</i>	4778	2792	6461	3526
Преступления, совершенные несовершеннолетними	483	234	522	275
Бытовая преступность	235	156	280	189
Тяжкие преступления	1058	628	1105	644
Хищения государственного имущества	250	155	324	221

Приложение 7

Состояние борьбы с хищениями социалистической собственности, взяточничеством, приписками, спекуляцией в Марийской АССР в 1980–1984 гг.

Виды	1980	1981	1982	1983	1984
Хищения социалистической собственности	672	642	746	1037	996
Удельный вес хищений в общей структуре преступлений	14,3	13,4	15,5	15,3	15,2
– в том числе кражи	401	365	443	690	620
Раскрываемость краж	72,3	71,5	68,8	57,9	52,7
– присвоение, растраты	241	250	270	306	307
Ущерб от хищений (в тыс. руб.)	419	322	441	282	493
Возмещено в ходе следствия (в %)	55,1	49,3	53,1	64,8	54,2
Спекуляция	36	38	43	44	42
Взяточничество	8	8	9	7	10
Приписки	16	9	9	5	13

**Сведения о комплектовании учебных заведений МВД СССР абитуриентами
из Марийской АССР в 1981–1985 гг.**

Форма обучения	План	1985 г.
Очное отделение	план	101
	отбор	83
	%	82,2
Заочное отделение	план	110
	отбор	104
	%	94,5
Всего	план	211
	отбор	187
	%	88,6

**Численность сотрудников МВД МАССР, обучающихся
в различных учебных заведениях, в 1960–1982 гг.**

Показатели	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1982 г.
Общеобразовательные школы	81	56	92	107	131
Средние специальные учебные заведения	8	58	62	87	126
Высшие учебные заведения	30	90	118	163	283

Численность сотрудников ОВД МАССР в 1975–1985 гг.

Наименование ОВД	1975 г.	1982 г.	1985 г.
Ленинский РОВД	281	307	355
Заводской РОВД	162	192	291
Волжский ГОВД	142	154	243
Волжский РОВД	–	42	67,5
Горномарийский РОВД	72	100	116
Звениговский РОВД	84	112	143,5
Килемарский РОВД	21	30	69,5
Куженерский РОВД	28	29	54,5
Мари-Турекский РОВД	33	50	71
Медведевский РОВД	47	68	120
Моркинский РОВД	40	47	73,5
Новоторъяльский РОВД	30	40	55,5
Оршанский РОВД	30	24	33
Параньгинский РОВД	27	31	50
Сернурский РОВД	43	69	101
Советский РОВД	34	49	84,5
Юринский РОВД	43	60	68
Итого	1117	1399	1997

Данные по личному составу МВД МАССР в 1965–1985 гг.

Личный состав	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1983 г.	1985 г.
Штат	1262	1785	2373	3805	4842
По образованию					
Высшее	122	248	460	1027	262
незаконченное высшее /высшее	33	53	68	53	47
среднее специальное	245	346	501	940	562
н/среднее	–	458	465	230	2353
среднее общее	323	504	744	1420	1369
начальное	66	33	18	–	–
По партийности					
члены и кандидаты в члены КПСС	524	600	665	1104	236
члены ВЛКСМ	255	465	824	1244	213
По коренной национальности					
Мари	481	674	914	1570	–
По возрасту					
до 30 лет	514	752	1272	1886	1230
от 31 до 40 лет	392	484	543	1152	1189
от 41 до 45 лет	168	208	151	281	143
старше 50 лет	75	70	65	58	51
По стажу работы					
До 3 лет	–	–	780	959	1326
От 3 до 5 лет	638	563	409	515	975
От 5 до 15 лет	318	730	790	1270	933
От 15 до 25 лет	254	196	211	377	137
Свыше 25	–	153	66	64	28

**Сведения о состоянии дисциплины и социалистической законности
в органах милиции МВД МАССР в 1965–1969 гг.**

Виды нарушений	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Всего нарушений	119	112	104	94	118
в т. ч. – служебной дисциплины	113	111	93	90	113
– социалистической законности	6	1	11	4	5
Допущено нарушений в % отношении к личному составу:					
– оперативно-начальствующего состава	18,8	9,1	13,3	15,0	11,1
– рядовым составом	16,9	24,8	16,2	12,0	13,5
Наиболее распространенные виды нарушений:					
– незаконное применение оружия	2				1
– неправомерное применение мер физического воздействия	2	1	5	–	2
– халатное отношение к исполнению служебных обязанностей	27	42	27	35	31
– пьянство и другие аморальные проступки	76	63	62	27	26
Осуждено судами за преступления	4	7	5	10	10
Уволено за нарушение социалистической законности	2	2	–	3	1
Осуждено товарищескими судами и судами чести начсостава в % отношении к общему количеству нарушений	24,4	22,3	17,3	21,7	20,4
Рассмотрено партийными и комсомольскими организациями	30	36	47	–	–
Самоубийств сотрудников и покушений на самоубийство	–	1	–	–	–